

ISSN 2713-2501 (Print)

VOL. 4, NO. 1
2023

JOURNAL OF RUSSIAN STUDIES

РОССИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ТОМ 4, № 1
2023

JOURNAL OF RUSSIAN STUDIES

2023. Vol. 4. No. 1.

ISSN 2713-2501 (Print)

"Journal of Russian Studies" is an international peer-reviewed scientific journal presenting original results of scientific research by Russian and Foreign authors. The journal is devoted to the study of the social, political, cultural life of Russian society; Russian literature and language, Russian history and sociology – all aspects of Russian studies.

The papers published in this journal have passed expert selection and peer review procedures. Scholarly content of publications corresponds to the following groups of academic specialties:

5.6. Historical Sciences

5.9. Philology

5.5. Political Sciences

5.10. Art history and Culturology

PUBLICATION INFORMATION

Registered by the Federal Service for Supervision of Communications and Information Technology and Mass Communications. Registration certificate PI No. FS 77 - 77639 dated 01.29.2020 (print media, magazine).

Registered with the National ISSN Agency of the Russian Federation, ISSN number: 2713-2501 (Print).

Published since 2020.

With a frequency of 4 issues per year.

FOUNDERS

Ramil R. Khairutdinov

Lilia E. Ilikova

PUBLISHER

Autonomous non-profit organization "Institute of Cultural Heritage"

Address: 10/15, Kremlin str., Kazan, Republic of Tatarstan, 420111, Russian Federation

Tel.: +7 (843) 221-33-21

EDITORIAL

Address: 3, M. Mezhlauk str., off. 117, Kazan, Republic of Tatarstan, 420111, Russian Federation

Email: rs-journal@mail.ru

EDITOR-IN-CHIEF

Liya E. Bushkanets – Ph. D habil. (Philol.), Professor, Institute of International Relations KFU, Kazan, Russian Federation

EDITORIAL DIRECTOR

Ramil R. Khairutdinov – Ph. D (Hist.), Ass. Professor, Institute of International Relations KFU, Kazan, Russian Federation

SCIENTIFIC EDITOR

Lilia E. Ilikova - Ph. D (Sociol.), Ass. Professor, Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

EDITORIAL TEAM

Andre da Silva, Ph. D habil. (Polit.), Professor, University of Rio Grande do Sul, Brazil

Yulia S. Valeeva, Ph. D (Econ.), Ass. Professor, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russian Federation

Alessandro Vitale, Ph. D habil. (Polit.), Professor, University of Milan, Italy

Maria Gidini, Ph. D habil. (Polit.), Professor, University of Parma, Italy

Andrea Gulotta, Ph. D habil. (Philol.), Professor, University of Glasgow, Scotland

Tatyana K. Ivanova, Ph. D habil. (Philol.), Ass. Professor, Institute of International Relations KFU, Kazan, Russian Federation

Maria L. Kalenchuk, Ph. D habil. (Philol.), Professor, Institute of the Russian Language RAS, Moscow, Russian Federation

Vladimir I. Karasik, Ph. D habil. (Philol.), Professor, State Institute of the Russian Language named after A. Pushkin, Moscow, Russian Federation

Evgeny F. Kirov, Ph. D habil. (Philol.), Professor, State Institute of the Russian Language named after A. Pushkin, Moscow, Russian Federation

Roman N. Lunkin, Ph. D habil. (Polit.), Ph. D (Philos.), Institute of Europe RAS, Moscow, Russian Federation

Umberto Mazzone, Ph. D habil. (Hist.), Professor, University of Bologna, Italy

Munjal Girish, Ph. D habil. (Philol.), Professor, Delhi University, Delhi, India

Jean-Robert Ravio, Ph. D habil. (Polit.), Professor, University Paris-Nanterre, France

Roberta De Giorgi, Professor (Philol.), State University of Udine, Italy

Giovanni Savino, Ph. D habil. (Hist.), RANEP, Moscow, Russian Federation

Olga Smith, Ph. D habil. (Philol.), Professor, The University of Central Lancashire (UCLan), Preston, Lancashire, England

Paul Fryer, Ph. D habil. (Sociol.), Professor, University of Eastern Finland, Jonsuu, Republic of Finland

Guzel Guzelbaeva, Ph. D. (Sociol.), Ass. Professor, Institute of International Relations KFU, Kazan, Russian Federation

Guzel Ibneeva, Ph. D habil. (History), Professor, Institute of International Relations KFU, Kazan, Russian Federation

EDITORIAL AND PUBLISHING GROUP

Luiza K. Karimova (Executive Secretary) – Ph. D (Hist.), Associate Professor, Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

Evgeniy V. Vitol (Responsible for the issue) – Institute of International Relations KFU, Kazan, Russian Federation

РОССИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

2023. Т. 4. № 1

ISSN 2713-2501 (Print)

«**Российские исследования**» – международный рецензируемый научный журнал, представляющий оригинальные результаты научных исследований российских и зарубежных авторов. Журнал посвящён изучению социальной, политической, культурной жизни российского общества; исследованиям в области русской литературы и русского языка, российской истории и культуры – то есть всем аспектам оссиеведения.

Публикуемые в журнале материалы проходят процедуру рецензирования и экспертного отбора. Научное содержание публикаций соответствует следующим группам научных специальностей:

5.6. Исторические науки

5.9. Филология

5.5. Политология

5.10. Искусствоведение и культурология

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ИЗДАНИИ

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор): ПИ № ФС 77 - 77639 от 29.01.2020 (печатное СМИ, журнал).

Зарегистрирован в Национальном агентстве ISSN Российской Федерации, номер ISSN: 2713-2501 (Print)

Издаётся с 2020 года

Периодичность 4 выпуска в год

УЧРЕДИТЕЛИ

Хайрутдинов Рамиль Рашидович

Иликова Лилия Эрнстовна

ИЗДАТЕЛЬ

Автономная некоммерческая организация «Институт культурного наследия».

Адрес: ул. Кремлевская, д. 10/15, г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация, 420111

Тел.: +7 (843) 221-33-21

РЕДАКЦИЯ

Адрес: ул. М. Межлаука, д. 3, каб. 117, г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация, 420111

E-mail: rs-journal@mail.ru

Подписка и распространение: на оформлении

16+

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Бушканец Лия Ефимовна – доктор филологических наук, профессор, Институт международных отношений КФУ, г. Казань, Российская Федерация

ШЕФ-РЕДАКТОР

Хайрутдинов Рамиль Равилович – кандидат исторических наук, доцент, Институт международных отношений КФУ, г. Казань, Российская Федерация

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР

Иликова Лилия Эрнстовна – кандидат социологических наук, доцент, Институт международных отношений КФУ, г. Казань, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Валеева Юлия Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Российская Федерация

Витале Алессандро, профессор, Университет Милана, Италия

Гидини Мария Кандида, профессор, Университет Пармы, Италия

Гириш Мунджал, кандидат филологических наук, профессор, Делийский университет, г. Дели, Индия

Гуллотта Андреа, профессор, Университет Глазго, Шотландия

Да Силва Андре, профессор, Университет Рио Гранде до Сул, Бразилия

Де Джорджи Роберта, профессор, Государственный университет Удине, Италия

Иванова Татьяна Константиновна, доктор филологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация

Каленчук Мария Леонидовна, доктор филологических наук, профессор, Институт русского языка РАН, г. Москва, Российская Федерация

Карасик Владимир Ильич, доктор филологических наук, профессор, Институт русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Российская Федерация

Киров Евгений Фролович, доктор филологических наук, профессор, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, г. Москва, Российская Федерация

Лункин Роман Николаевич, доктор политических наук, кандидат философских наук, Институт Европы РАН, г. Москва, Российская Федерация

Маццоне Умберто, профессор, Университет Болоньи, Италия

Радио Жан-Робер, профессор, Университет Париж-Нантерр, Франция

Савино Джованни, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Смит Ольга, профессор, Университет Центрального Ланкшира, г. Престон, Ланкшир, Великобритания

Фрайер Пол, профессор, Университет Восточной Финляндии, г. Йонсу, Финляндская Республика

Гузельбаева Гузель Яхиевна, кандидат социологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация

Ибнеева Гузель Вазыховна, доктор исторических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА

Каримова Луиза Каюмовна (ответственный секретарь) – кандидат исторических наук, доцент, Институт международных отношений КФУ, г. Казань, Российская Федерация

Витоль Евгений Владимирович (ответственный за выпуск) – Институт международных отношений КФУ, г. Казань, Российская Федерация

CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES

- Ibneeva G.V., Khasanov T.N.**
PARTICIPATION OF PUBLIC ORGANIZATIONS AND THE POPULATION
OF THE MIDDLE VOLGA REGION IN THE CHARITY MOVEMENT
DURING THE RUSSIAN-TURKISH WAR OF 1877–1878 7
- Kolomyts D.M., Kolomyts O.G., Nevsky E.S.**
ON THE WAY TO THE USSR: FEATURES OF STATE-BUILDING
IN THE FAR EAST (1920-1922) 20

PHILOLOGY

- Vergasova I.Ya.**
CONCEPTUALIZATION AND PRODUCTIVE FUNCTIONING OF ENGLISH BORROWINGS
IN MODERN RUSSIAN AND FRENCH MEDIA DISCOURSE 38
- Koroleva A.S.**
THE PROBLEM OF TRASLATING SOVIET CINEMATOGRAPHY INTO CHINESE 47

POLITICAL SCIENCES

- Ilikova L.E.**
BRICS IN THE RUSSIAN PERSPECTIVE:
ASPECTS OF BILATERAL COOPERATION OF RUSSIA AND BRAZIL 58
- Magdeev R.R., Kolotova E.A.**
THE PROBLEM OF PRESERVING THE LIGHTHOUSE CULTURE ON SAKHALIN
OF THE KARAFUTO PERIOD 71
- Nizamova M.A.**
IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF SOFT POWER IN THE FOREIGN POLICY
OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE EXAMPLE OF THE NETWORK OF TV RT CHANNELS ... 78
- Razumovsky D.V.**
LATIN AMERICA IN THE NEW GEOPOLITICAL CONDITIONS: NEW IMPERATIVES
OF RUSSIA'S RELATIONS WITH THE COUNTRIES OF THE REGION 88
- Sagitova V.R.**
VALUES AND ATTITUDES OF MIGRANT STUDENTS IN THE RUSSIAN FEDERATION 94

ART HISTORY AND CULTUROLOGY

- Silakova-Makarova S.A.**
THE EXPERIENCE OF STUDYING TEA CULTURE BY RUSSIAN MISSIONARIES
IN BEIJING IN THE XIX CENTURY 112

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Ибнеева Г.В., Хасанов Т.Н.**
УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ
В БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ
В ПЕРИОД РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877–1878 ГОДОВ 7
- Коломыц Д.М., Коломыц О.Г., Невский Е.С.**
НА ПУТИ К СССР: ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА
ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (1920-1922 ГОДЫ) 20

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Вергасова И.Я.**
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ И ПРОДУКТИВНОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АНГЛИЙСКИХ
ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ 38
- Королева А.С.**
ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА СОВЕТСКОЙ КИНЕМАТОГРАФИИ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК 47

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Иликова Л.Э.**
БРИКС В РОССИЙСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ:
АСПЕКТЫ ДВУСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И БРАЗИЛИИ 58
- Магдеев Р.Р., Колотова Е.А.**
ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРЫ МАЯКОВ
НА САХАЛИНЕ ПЕРИОДА КАРАФУТО 71
- Низамова М.А.**
РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ МЯГКОЙ СИЛЫ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РФ
НА ПРИМЕРЕ СЕТИ ТЕЛЕКАНАЛОВ RT 78
- Разумовский Д.В.**
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ:
НОВЫЕ ИМПЕРАТИВЫ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ СО СТРАНАМИ РЕГИОНА 88
- Сагитова В.Р.**
ЦЕННОСТИ И УСТАНОВКИ СТУДЕНТОВ-МИГРАНТОВ В РФ 95

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Силакова-Макарова С.А.**
ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ЧАЙНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКИМИ МИССИОНЕРАМИ
В ПЕКИНЕ В XIX ВЕКЕ 112

Научная статья
УДК: 93

Исторические науки

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ В ПЕРИОД РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877–1878 ГОДОВ

Ибнеева Г.В., Хасанов Т.Н.
Guzel.Ibneyeva@yandex.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена истории частной благотворительности в Среднем Поволжье в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В ней анализируются различные аспекты благотворительного и добровольческого движения, организованного населением губерний Среднего Поволжья. В статье показывается роль и степень участия населения в благотворительной деятельности и оказании поддержки государственной политике в период войны. Уделяется особое внимание инициативе рядовых граждан, общественных организаций и частных компаний в формировании необходимой материально-технической базы, военно-медицинской помощи и сборе пожертвований на нужды армии.

Ключевые слова: Среднее Поволжье, русско-турецкая война 1877–1878 гг., меценатство, благотворительность, добровольческое движение, общественные организации, частные компании, военно-медицинские учреждения

Для цитирования: Ибнеева Г.В., Хасанов Т.Н. Участие общественных организаций и населения Среднего Поволжья в благотворительном движении в период русско-турецкой войны 1877–1878 годов // Российские исследования. 2023. Т. 4. № 1. С. 7–19.

Поддержка народом своего государства в сложные периоды истории является актуальной для каждой страны. Общенациональные трагедии и войны поднимают не только уровень национального самосознания, но и способствуют активизации общественной жизни. Ее важной частью стали добровольческое и благотворительное движения, которые включали в себя не только финансовую поддержку армии населением, но и помощь государству в решении важных социальных проблем в тылу.

Помощь населения государству во многом определяется его финансовыми возможностями. Высокий доход населения предполагает наличие свободной денежной массы, что позволяет населению оказывать помощь в больших масштабах. Следовательно, состояние благотворительности кор-

релируется с уровнем дохода населения. В этом отношении представляется возможным рассмотреть проблему благотворительности в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на примере губерний Среднего Поволжья. В экономике этих губерний торговля играла большую роль, позволяя увеличиваться доле финансово обеспеченного населения. С другой стороны, экономическое развитие региона предполагало рост уровня образования населения, а значит и общественного интеллекта. Этому способствовали и развитая сеть образовательных учреждений, и наличие университета. Высокий уровень образования местного населения позволял подходить к событиям аналитически, а не слепо воспринимать идеологемы государственной пропаганды. Следовательно, его позиция формировалась более объективно в сравнении с другими регионами или слоями населения. Вследствие этого важно проследить отношение жителей данного региона к благотворительному движению в период войны, показать степень их участия в нем.

Следует отметить, что регион Среднего Поволжья имел важное стратегическое расположение. В его состав входили Казанская, Пензенская, Самарская и Саратовская губернии Российской империи. Среди регионов с высоким уровнем развития данная область находилась ближе всего к Кавказскому фронту. Это позволяло размещать в Среднем Поволжье раненых солдат, военнопленных, использовать губернии как материальную базу для нужд армии. Географическое расположение, а также высокая развитость транспортной системы делало Среднее Поволжье важной территорией для военного времени.

Подобные условия способствовали организации здесь тыловых госпиталей. Кроме того, в регион возвращались раненные солдаты, ушедшие отсюда на фронт. По этой причине в регионе большое распространение получило добровольческое движение, нацеленное на оказание помощи больным и раненым. Помимо государственной благотворительности, в Среднем Поволжье массовое развитие получило частное меценатство.

С начала войны представители самых разных социальных слоев Казани и Казанской губернии стали финансово поддерживать нужды армии. Так, Казанской ремесленной управой было пожертвовано 4000 руб. на санитарное обеспечение армии [14, с. 192]. Необходимо отметить, что данная сумма являлась для того периода времени весьма внушительной.

Местная благотворительность развивалась в контексте общероссийского движения. Так, многие столичные добровольческие общества после начала войны стали предлагать губерниям создавать в них свои филиалы. Крупным общественным организациям было проще организовывать сбор и распределение средств, поскольку они уже наладили работу и организацию. Так, в декабре 1877 г. губернатору Казани Н.Я. Скарятину было подано прошение от председательницы Санкт-Петербургского дамского кружка О.В. Граве о разрешении открыть в Казани отделение кружка для сбора пособий для пострадавших южных славян [13, с. 25]. Просьба в скором време-

ни была удовлетворена. Кружок в городе стал работать на общественных началах, как и в других городах. Данное решение губернатора говорит об открытости общества к помощи извне и принятии любой поддержки.

Патриотические настроения, захлестнувшие простых людей, не прошли стороной чиновников и служащих. Они в качестве частных лиц не могли остаться безучастными. Чиновники Казанской губернской канцелярии, например, решили жертвовать 2% своего жалования (1% на нужды армии и еще 1% на содержание раненых в губернии). Земские чиновники не остались в стороне, и, следуя примеру губернских чиновников, отдавали 5% своего жалования ежемесячно [7, с. 278–280]. Осознавая себя не только частью государственной системы, но и обычными подданными Российской империи, чиновники местной администрации выделяли средства из своих личных доходов. Подобное явление все же доказывает то, что чиновники старались участвовать в организации благотворительности на правах рядовых граждан.

Служащими жертвовались средства не только в помощь мобилизованной армии, но и в пользу Общества Красного Креста. Так, гласными Пензенской городской думой было передано 6000 руб., что являлось для того времени значительной суммой. Самую крупную сумму передало губернское дворянское собрание, пожертвовав 34078 руб. Чиновниками Городской думы также выплачивались пособия детям ушедших на фронт солдат в размере 1 руб. 50 коп. [10]. Помимо этого, во многих государственных учреждениях Пензы стояли урны для сбора денег. Позднее они были установлены в общественных местах: на вокзалах, площадях и магазинах [4, с. 55]. Несмотря на то, что изначально урны для сбора денег не приветствовались российским правительством, позднее подобная инициатива была одобрена. Таким образом, население имело возможность жертвовать деньги не только через общественные организации, но и посредством сбора частных средств через урны.

Важным видом добровольческого движения в губерниях Среднего Поволжья стала материальная помощь обеспечению тыловых госпиталей. Так, особенной чертой благотворительности в Самарской губернии стали пожертвования предметов материально-вещевой базы для нужд медицинских учреждений и работы персонала. Жители данной губернии предоставляли продукты, одежду, постельное белье. Население, имеющее возможность, отдавало в пользование своих лошадей и транспорт для перевозки больных и раненых [16]. Денежные пожертвования не занимали всей сферы благотворительности в Среднем Поволжье. Люди, не имевшие возможности жертвовать деньги, находили другие альтернативные способы [8, с. 116–117].

Прежде всего, здесь имеется ввиду материальная помощь, которая была характерна не только для губернских городов, но и для уездных. Так, жители Чебоксар Казанской губернии приобрели перевязочные материалы. Их нехватку особо ощущали в тылу и на обоих фронтах. В список необходимых вещей входили: марля, бинты, косынки, хорошая корпия и тонкие тряпки для ком-

прессов. Сверх этого Чебоксарской городской думой и жителями города было пожертвовано 1600 руб. на нужды больных и раненых [20, с. 30].

Очевидно, что данное пожертвование было обусловлено обращением жены казанского губернатора П.И. Скарятиной чебоксарскому городскому голове А.П. Астраханцеву в сентябре 1877 г. [20, с. 28]. Оставить подобного рода прошение от столь высокопоставленного человека без внимания чебоксарцы не смогли. Помимо этого, Прасковья Ивановна Скарятинна являлась председателем Казанского управления Общества попечения о раненых и больных воинах.

Другим важным видом благотворительности населения Среднего Поволжья стала помощь в устройстве госпиталей для лечения солдат. Так, жители города Городище Пензенской губернии под патронатом предводителя уездного дворянства генерал-майора У.И. Арапова, согласились устроить шесть кроватей в Пензенском госпитале [7, с. 95]. Дворянство, в особенности служилое, часто в силу пожилого возраста было неспособно принять участие в военных действиях. По этой причине его представители находили другие способы проявить свою гражданскую позицию. Для многих этой альтернативой стало меценатство. Стремясь служить своему государству и населению, дворяне жертвовали на нужды армии свои средства и отдавали в распоряжения свои имения, в которых устраивались лазареты и санатории для долечивания. Вообще, жители всех губерний неоднократно заявляли и о готовности предоставлять свое жилье для размещения солдат и раненых. Полагавшиеся за это деньги им предлагалось жертвовать на нужды армии [4, с. 55].

Создание временных госпиталей и лазаретов действительно стало важной частью военной стратегии России. Государственную инициативу по организации госпитального дела в Среднем Поволжье массово поддерживало местное население. Частные капиталы способствовали скорейшему открытию новых госпиталей в регионе, чего требовали условия военного времени.

Отметим, что для губернии было достаточным создание одного-двух госпиталей на 100–200 мест. Однако жителями Пензенской губернии было создано 373 места, что являлось тогда чрезвычайным явлением. Это было характерно и для других губерний. Как окажется в будущем, ни один из них так и не будет заполнен полностью, поскольку госпитали создавались с большим запасом койко-мест. Таким образом, аккумулировались средства, позволившие создать базу, способную принять двукратно превышающую норму количества больных.

Далеко не все жители рассматриваемых губерний могло участвовать в создании масштабной госпитальной инфраструктуры. Так, например, значительная часть населения Пензенской губернии в силу своего финансового состояния не была способна строить отдельные больницы или жертвовать большие суммы на их постройку или содержание. Однако многие все же хотели показать свое благонамеренное отношение к происходя-

щим событиям. Граждане хотели помочь своей стране и показать свою сопричастность. Их материальная поддержка выразилась в пожертвованиях в средних объемах. Так, крупным помещиком Т.И. Лыко было пожертвовано 270 руб., хозяин Ново-Золотаревской суконной фабрики купец первой гильдии С.А. Казеев пожертвовал сукна для госпиталей на сумму 346 руб. [11]. Граждане старались отдавать деньги на нужды армии. Население полагало, что армии может помочь каждый рубль и копейка. Поэтому люди старались жертвовать любые суммы.

Однако даже отсутствие свободных финансов не стало для жителей Пензенской губернии причиной отказаться от помощи государству. Так, в мае 1877 г. население Городищенского уезда собрало и доставило в Общество попечения о больных и раненых воинах 500 аршин разного типа тканей, 10 фунтов корпии и 2,5 фунта ниток [9, с. 25]. Городской глава Нижнего Ломового устроил массовые гуляния с целью сбора средств на помощь братьям славянам – сербам и болгарам, где жителями было пожертвовано 110 руб. [9, с. 26].

Особую роль в волонтерском и благотворительном движении играл медицинский персонал, который должен был работать в госпиталях, созданных на пожертвования населения. Жители Казани стали оказывать свою помощь задолго до вступления России в войну. С началом сербско-черногорско-турецкой войны 1876 г. казанские медики стали массово уезжать в Сербию в качестве волонтеров [2, с. 18–25]. Участие в помощи сербскому населению позволило им не только помочь братскому народу, но и получить практический опыт и навыки работы в полевых условиях. Полученные умения способствовали оперативной организации лазаретов и госпиталей уже в Казанской губернии. Так, для казанцев еще до вступления России войну представилась возможность оказать содействие и помощь освобождению Балкан. Активное участие в волонтерской деятельности показывает заинтересованность казанцев, их лояльность к произошедшим событиям до того, как в них стало участвовать государство.

Подобная добровольческая деятельность распространилась и на другие губернии. Пензенские врачи на безвозмездной основе оказывали медицинскую помощь раненым. Так, губернский врач А.А. Татаринов взял на себя организацию деятельности военно-медицинских учреждений во всей губернии. Как было описано ранее, подобная ситуация была типичной. Создание госпиталей могло стать неэффективным мероприятием без укомплектованного штата врачебного персонала. Крупный вклад в медицинское обслуживание внесли врачи Саратовских больниц В.Д. Владимиров, А.В. Кутятин, А.В. Холмский. Они согласились бесплатно работать в госпитале и организовывать в нем медицинскую и санитарную деятельность [12].

Добровольное участие врачей в работе временных госпиталей было особенно важным для функционирования всей медицинской системы. Подобная ситуация была характерной для всех губерний Среднего Поволжья. Повсеместно врачи соглашались работать безвозмездно. В России врачи были

представителями одной из самых востребованных профессий, что обеспечивало им безбедное существование. Подобное положение сказывалось на отсутствии необходимости в показной благотворительности. Более того, их добровольческая деятельность не давала им каких-либо выгод, как это могло произойти в случае с чиновниками. Осознавая значимость своей профессиональной деятельности, они старались выполнить все, что было в их силах, для улучшения положения солдат, в особенности раненых и больных.

Квалифицированные кадры становились самым важным ресурсом организации тылового обеспечения в период войны. Проблемы укомплектования со старшим медицинским персоналом удавалось решать. Однако нехватка младшего медицинского персонала ощущалась наиболее остро. По этой причине многие жители становились санитарями и медбратьями. Поддержку общественным начинаниям оказывало и государство. Так, в июле 1877 г. Министерство внутренних дел направила в губернии директиву. В ней требовалось обязательное создание на местах курсов по подготовке среднего и младшего медицинского состава для обеспечения нужд армии. В губернии первым к организации курсов по подготовке сестер и братьев милосердия создало Общество попечения о раненых и больных воинах [3, с. 181].

Данную Государственную инициативу поддержали и местные медицинские специалисты. Важную роль в подготовке младшего персонала сыграли благотворительные начинания местных врачей. Так, местный врач В.Д. Владимиров организовал курсы длиной 6 недель, на которых осуществлялась подготовка сестер милосердия. Для поступления на курсы от желающих требовалось: христианское вероисповедание, навыки в чтении и письме и совершеннолетия. Обучение было полностью бесплатным. Кроме того, студенты получали стипендию в размере 10 руб. После окончания обучения они были обязаны отработать в одном из госпиталей в течение всего периода военных действий [7, с. 95].

Поскольку санитарные эшелоны с ранеными шли в Среднее Поволжье с Балканского и Кавказского фронтов, постольку такие губернские города как Казань, Пенза, Самара и Саратов стали важными пунктами для госпитализации солдат. В эти населенные пункты перевозили большое количество раненых солдат. Поэтому важную роль в развитии создаваемой инфраструктуры тыловых госпиталей играл транспорт. Для их транспортировки в городские и уездные госпитали местные жители безвозмездно предоставляли своих вьючных животных, а также телеги, подводы, экипажи. Сами же извозчики оказывали свои услуги абсолютно бесплатно. При движении санитарных составов в центральные и северные губернии города Среднего Поволжья становились транзитными. К моменту прибытия поездов к станциям местные жители охотно приносили продукты питания для раненых и персонала поездов, продолжавших путь [7, с. 95].

Важной проблемой было распределение больных и раненых, которое в Среднем Поволжье было неравномерным. По этой причине в регионе

сформировалась четкая иерархия губернских городов по принятию солдат. Так, например, Казанская губерния занимала в ней первое место. Госпитали Казани принимали большое количество тяжелораненых по причине более развитого медицинского обслуживания и обеспеченности высококвалифицированными кадрами. Саратовская и Пензенская губернии принимали больных во вторую очередь. В их госпитали направлялись тяжелораненые больные, не нуждающиеся в высококвалифицированной помощи казанских госпиталей. Связано это было с их географическим расположением: они располагались наиболее близко к фронтам. Самарская губерния принимала солдат с легкими и средними ранениями, кто не нуждался в неотложной и высококвалифицированной медицинской помощи.

Среднее Поволжье стало полигоном для разворачивания крупной госпитальной системы. Её устройство основывалось на государственные и частные средства. Так, крупнейшая медицинская инфраструктура была создана в Саратовской губернии. Связано это было, как уже говорилось выше, с тем, что она была наиболее южной. По этой причине все санитарные эшелоны, идущие на север, проходили первым делом через эту губернию. Это позволяло размещать основное количество больных и тяжелораненых солдат именно здесь.

15 июля 1877 г., наряду с учреждением государственного госпиталя (№ 1) открывается госпиталь (№ 2), созданный на средства городских жителей. Он вмещал в себя 200 человек. Его управляющим был избран местный дворянин Георгий Николаевич Юренев. Обычно в других губерниях руководителями госпиталей и лазаретов становились врачи или профессора медицинских и хирургических отделений. В этом же случае, организованный полностью на частные деньги госпиталь желали оставить также под частным управлением [18].

Несмотря на то, что госпиталь был построен на деньги горожан, он соответствовал всем необходимым требованиям. Он расположился в трехэтажном здании, в котором помимо палат находилась аптека. Учреждение было оборудовано операционной комнатой со всеми необходимыми инструментами. Помимо этого, в здании имелись санитарные комнаты. Кроме того, больница имела укомплектованный штат врачей и хирургов, медицинское руководство больницей выполнял старший доктор медицины и хирургии Ю.И. Гальперн [18].

Открытие госпиталя стало крупным событием для города. Важную роль в поддержке инициативы населения в открытии госпиталей играло духовенство. Так, митрополит Саратовский и Царицынский Тихон, выступивший с речью на открытии выше означенного госпиталя, призвал жителей губернии оказать помощь общему делу, в том числе и заботе о раненых. Он выразил надежду на более активное участие церкви и горожан в добровольческой деятельности [18].

В общей сложности в Саратове и губернии было создано 7 лазаретов и госпиталей, на более чем 800 мест [21, с. 21]. Данное число является просто колоссальным, поскольку современный среднестатистический российский регион имеет военных госпиталь на 100–200 мест. Стоит отметить, что другие три губернии в этот же период создают госпитальные системы лишь на 350 человек в каждой. Это показывает заинтересованность жителей Саратовской губернии в реализации потенциала своей губернии, понимая ее значение и место в российской тыловой медицине. Кроме того, населением в пользу Общества попечения о больных и раненых воинах в Саратовской губернии было собрано 325 000 руб. [5, с. 234].

Впрочем, саратовские жители понимали свою ответственность в организации медицинских учреждений. Они приняли решение устраивать аналоги лазаретов в своих домах. Одним из первых стал Саратовский губернатор М.Н. Галкин-Враской, разместивший в своем доме пятерых солдат, выписанных из больницы, но все еще нуждавшихся в уходе. Дворяне и купцы последовали примеру губернатора и начали располагать в своих поместьях домашние лазареты [18].

Созданная в период войны медицинская система не учла создание в тылу системы учреждений, в которых солдаты после основного лечения могли проходить долечивание и дальнейшую реабилитацию. Организацией подобной инфраструктуры занимались на местах. Их центром чаще всего становились монастыри или дворянские имения. Особо высокую активность дворяне проявляли в деле предоставления своих имений и усадеб для размещения там выписанных из госпиталей солдат. В этих поместьях солдаты могли находиться необходимое время до отправки домой. Так, например, дворянин Сердобского уезда М.А. Устинов направил прошение в Саратовский госпиталь о размещении в своем имении 10 больных [19, с. 198]. Подобного рода прошение было немедленно удовлетворено. Решение по размещению дворянами раненых и больных в своих имениях и организация госпиталей в уездах не оставались без внимания и поощрения со стороны государства. За заслуги в устройстве лазарета для местных солдат коллежский асессор Васильев был награжден императором Александром II орденом Святого Станислава II степени. Вольского купца второй гильдии Логоухина император наградил золотой медалью «За усердие» [17]. Эти эпизоды показывают важность для государства участия в добровольческой деятельности всех слоев.

Таким образом, население Среднего Поволжья участвовало в благотворительной деятельности различными образами. В период военных действий помощь государству не могла обойтись лишь сбором денежных средств. Жители губерний смогли найти альтернативные способы добровольческой деятельности. Среди них можно выделить: сбор и формирование материальной базы на нужды армии и солдат, помощь в создании системы госпиталей и лазаретов, организация учреждений долечивания на базе усадеб и имений.

Остальные же, кто не имел возможности пожертвовать денежные средства, предоставляли вещи, транспорт, лошадей, бесплатно работали при госпиталях, приносили продукты питания для раненых.

Вышеобозначенные виды благотворительности были характерны для всех губерний Среднего Поволжья. Однако у некоторых из них имелись специфические черты. Так, для благотворительности населения Казанской губернии характерной была помощь в формировании старшего медицинского персонала для оказания высококвалифицированного лечения больных и раненых. Для Саратовской и Пензенской показательным было создание обширной инфраструктуры госпиталей, что было связано с их расположением. Самарской же губернии были свойственны неэкономические виды благотворительности и добровольчества.

Таким образом, мы можем наблюдать широкомасштабную поддержку населением русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Жители Среднего Поволжья, как и правительство, предоставляли финансовую и хозяйственно-материальную помощь.

Литература

1. Бородкин Л.И. Неравенство доходов в период индустриальной революции. Универсальна ли гипотеза о кривой Кузнецца? – М: РОССПЭН, 2001. – С. 331–355.

2. Григорьев И.М. Участие добровольцев Среднего Поволжья в национально-освободительном движении южных славян 1876 г. – Куйбышев: Куйбышевское книжн. изд-во, 1977. – 125 с.

3. Директива об обязательном создании курсов по подготовке среднего и младшего медицинского состава, 21 мая 1877 г. // Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение 1875–1878 гг.: Сб. документов и материалов. – Самара: Изд-во самарского науч. центра РАН, 2009. – С. 181.

4. Ещин В.А. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и пензенская общественность // Из истории области. Очерки краеведов. – Саратов: Приволжское книжн. изд-во, 1989. С. 53–59.

5. Из отчета М.Н. Галкина-Врасского о деятельности саратовского губернского отделения Общества Красного креста в 1877 г., 6 июля 1878 г. // Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение 1875–1878 гг.: Сб. документов и материалов. – Самара: Изд-во самарского науч. центра РАН, 2009. – С. 233–234.

6. Кабытов П.С. Самарское Поволжье с древности до конца XIX в. Самара, 2000. 574 с.

7. Королева Л.А., Любомирова Л.П. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. И Российская провинциальная общественность (на примере пензенского

региона) // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 9–1. – С. 94–98.

8. Мику Н. В. Крестьянство и русско-турецкая война 1877–1878 гг. (по материалам Пензенского региона) // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 5. – С. 116–118.

9. О пожертвованиях жителей Городищенского уезда в пользу армии, 4 мая 1877 г. // Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение 1875–1878 гг.: Сб. документов и материалов. – Самара: Изд-во самарского науч. центра РАН, 2009. – С. 24–25.

10. Пензенские губернские ведомости. 1877. 17 апреля.

11. Пензенские губернские ведомости. 1877. 30 апреля.

12. Пензенские губернские ведомости. 1877. 4 мая.

13. Прошение председательницы Санкт-Петербургского дамского кружка О. Граве Н.Я. Скарятину о разрешении открыть в г Казани отдел от Санкт-Петербургского дамского кружка для сбора пособий, 4 декабря 1877 г. // Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение 1875–1878 гг.: Сб. документов и материалов. – Самара: Изд-во самарского науч. центра РАН, 2009. – С. 25–26.

14. Рапорт председателя Казанской ремесленной управы Н.Я. Скарятину о денежном пожертвовании Казанским ремесленным обществом на санитарные нужды армии, 22 июня 1877 г. // Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение 1875–1878 гг.: Сб. документов и материалов. – Самара: Изд-во самарского науч. центра РАН, 2009. – С. 192.

15. Самарские епархиальные ведомости. 1877. 4 мая.

16. Самарские епархиальные ведомости. 1877. 9 августа.

17. Саратовские губернские ведомости. 1877. 18 июля.

18. Саратовский справочный листок. 1877. 19 июля.

19. Сообщение об открытии в Саратове лазаретов, 19 июля 1877 г. // Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение 1875–1878 гг.: Сб. документов и материалов – Самара: Изд-во самарского науч. центра РАН, 2009. – С. 198.

20. Чувашия в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. (документы и материалы). – Чебоксары: Изд-во Госистархива ЧР, 2004. – 80 с.

21. Шепелева А.Ю. Устройство лазаретов и госпиталей в Поволжье в Русско-турецкую войну 1877–1878 гг. // Известия Самарского научного центра РАН. – 2012. – № 3–1. – С. 17–23.

**PARTICIPATION OF PUBLIC ORGANIZATIONS AND THE POPULATION OF
THE MIDDLE VOLGA REGION IN THE CHARITY MOVEMENT
DURING THE RUSSIAN-TURKISH WAR OF 1877–1878
G.V. Ibneeva, T.N. Khasanov**

Kazan (Privolzhsky) Federal University
Kazan, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the history of private charity in the Middle Volga region during the Russian-Turkish war of 1877–1878. It analyzes various aspects of the charitable and volunteer movement organized by the population of the provinces of the Middle Volga region. The article shows the role and degree of participation of the population in charitable activities and support for state policy during the war. Particular attention is paid to the initiative of ordinary citizens, public organizations and private companies in the formation of the necessary material and technical base, military medical assistance and the collection of donations for the needs of the army.

Keywords: Middle Volga region, Russian-Turkish war of 1877–1878, patronage, charity, volunteer movement, public organizations, private companies, military medical institutions

For citation: Ibneeva G.V., Khasanov T.N. Participation of public organizations and the population of the Middle Volga region in the charity movement during the Russian-Turkish war of 1877–1878. *Journal of Russian Studies*. 2023;4(1):7–19 (in Russ.).

References

1. Borodkin L.I. Neravenstvo dokhodov v period industrial'noi re-volyutsii. *Universal'na li gipoteza o krivoi Kuznetsa?* – M: ROSSPEN, 2001. – S. 331–355.
2. Grigor'ev I.M. Uchastie dobrovol'tsev Srednego Povolzh'ya v natsional'no-osvoboditel'nom dvizhenii yuzhnykh slavyan 1876 g. – Kuibyshev: Kuibyshevskoe knizhn. izd-vo, 1977. – 125 s.
3. Direktiva ob obyazatel'nom sozdanii kursov po podgotovke srednego i mladshogo meditsinskogo sostava, 21 maya 1877 g. // *Narody Povolzh'ya i bor'ba yuzhnykh slavyan za natsional'noe osvobozhdenie 1875–1878 gg.*: Sb. dokumentov i materialov. – Samara: Izd-vo samarskogo nauch. tsentra RAN, 2009. – S. 181.
4. Eshchin V.A. Russko-turetskaya voyna 1877 1878 gg. i penzenskaya obshche-stvennost' // *Iz istorii oblasti. Ocherki kraevedov.* – Saratov: Privolzhskoe knizhn. izd-vo, 1989. S. 53–59.
5. Iz otcheta M.N. Galkina-Vrasskogo o deyatel'nosti saratovskogo gubernskogo otdeleniya Obshchestva Krasnogo kresta v 1877 g., 6 iyulya 1878 g. //

Narody Povolzh'ya i bor'ba yuzhnykh slavyan za natsional'noe osvobozhdenie 1875–1878 gg.: Sb. dokumentov i materialov. – Samara: Izd-vo samarskogo nauch. tsentra RAN, 2009. – S. 233–234.

6. Kabytov P.S. Samarskoe Povolzh'e s drevnosti do kontsa XIX v. Samara, 2000. 574 s.

7. Koroleva L.A., Lyubomirova L.P. Russko-turetskaya voina 1877–1878 gg. I Rossiiskaya provintsial'naya obshchestvennost' (na primere penzenskogo regiona) // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal. – 2017. – № 9–1. – S. 94–98.

8. Miku N. V. Krest'yanstvo i russko-turetskaya voina 1877–1878 gg. (po materialam Penzenskogo regiona) // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal. – 2016. – № 5. – S. 116–118.

9. O pozhertvovaniyakh zhitelei Gorodishchenskogo uezda v pol'zu armii, 4 maya 1877 g. // Narody Povolzh'ya i bor'ba yuzhnykh slavyan za natsional'noe osvobozhdenie 1875–1878 gg.: Sb. dokumentov i materialov. – Samara: Izd-vo samarskogo nauch. tsentra RAN, 2009. – S. 24–25.

10. Penzenskie gubernskie vedomosti. 1877. 17 aprelya.

11. Penzenskie gubernskie vedomosti. 1877. 30 aprelya.

12. Penzenskie gubernskie vedomosti. 1877. 4 maya.

13. Proshenie predsedatel'nitsy Sankt-Peterburgskogo damskogo kruzha O. Grave N.Ya. Skaryatinu o razreshenii otkryt' v g Kazani otdel ot Sankt-Peterburgskogo damskogo kruzha dlya sbora posobii, 4 dekabrya 1877 g. // Narody Povolzh'ya i bor'ba yuzhnykh slavyan za natsional'noe osvobozhdenie 1875–1878 gg.: Sb. dokumentov i materialov. – Samara: Izd-vo samarskogo nauch. tsentra RAN, 2009. – S. 25–26.

14. Raport predsedatelya Kazanskoi remeslennoi upravly N.Ya. Skaryatinu o denezhnom pozhertvovanii Kazanskim remeslennym obshchestvom na sanitarnye nuzhdy armii, 22 iyunya 1877 g. // Narody Povolzh'ya i bor'ba yuzhnykh slavyan za natsional'noe osvobozhdenie 1875–1878 gg.: Sb. dokumentov i materialov. – Samara: Izd-vo samarskogo nauch. tsentra RAN, 2009. – S. 192.

15. Samarskie eparkhial'nye vedomosti. 1877. 4 maya.

16. Samarskie eparkhial'nye vedomosti. 1877. 9 avgusta.

17. Saratovskie gubernskie vedomosti. 1877. 18 iyulya.

18. Saratovskii spravochnyi listok. 1877. 19 iyulya.

19. Soobshchenie ob otkrytii v Saratove lazaretov, 19 iyulya 1877 g. // Narody Povolzh'ya i bor'ba yuzhnykh slavyan za natsional'noe osvobozhdenie 1875–1878 gg.: Sb. dokumentov i materialov – Samara: Izd-vo samarskogo nauch. tsentra RAN, 2009. – S. 198.

20. Chuvashiya v period Russko-turetskoi voiny 1877 1878 gg. (dokumenty i materialy). – Cheboksary: Izd-vo Gosistarkhiva ChR, 2004. – 80 s.

21. Shepeleva A.Yu. Ustroistvo lazaretov i gospitalei v Povolzh'e v Russko-turetskuyu voinu 1877–1878 gg. // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN. – 2012. – № 3–1. – S. 17–23.

Авторы публикации

Ибнеева Гузель Вазыховна – профессор, д.н., КФУ, Казань, Российская Федерация.

Хасанов Тимур Наилевич – аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

**Раскрытие информации
о конфликте интересов**

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 12.04.2023.

Одобрена после рецензирования: 28.04.2023.

Принята к публикации: 05.05.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Authors of the publication

Guzel V. Ibneeva – Professor, Doctor of Science KFU, Kazan, Russian Federation.

Timur N. Khasanov – postgraduate student, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

**Conflicts of Interest
Disclosure**

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 12.04.2023.

Approved after peer reviewing: 28.04.2023.

Accepted for publication: 05.05.2023.

The author has read and approved the final manuscript.

Научная статья
УДК: 930.1

Исторические науки

НА ПУТИ К СССР: ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (1920-1922 ГОДЫ)

Коломыц Д.М., Коломыц О.Г., Невский Е.С.
Kolomits@list.ru, OGGkolomyc@mail.ru, nevskij04@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. Геополитические события, повторяющиеся через определённое время, позволяют утверждать, что их повторение представляет историческую закономерность. В данном случае речь идёт о противостоянии цивилизации Русского мира и Западной цивилизации в начале XX и начале XXI веков. В этой связи изучение опыта противостояния России и Запада в условиях складывания социалистического государства в начале XX века позволяет проследить некоторые закономерности межцивилизационных противостояний на длительных промежутках времени. В данной статье эта проблема рассматривается на примере политики большевиков на Дальнем Востоке в 1920-1922 годах.

Статья посвящена цели и задачам образования и существования Дальневосточной республики (ДВР) 1920-1922 годов. ДВР была названа «буферным» государством между Советской Россией и Японией, поскольку нужно было предотвратить между ними открытое военное столкновение. Но мало внимания уделяется такому вопросу, как использование в борьбе с японской агрессией противоречий между США и Японией. США, которые уже покинули российский Дальний Восток по итогу своих безуспешных действий, опасались усиления Японии как своего геополитического соперника в Тихоокеанском регионе. При этом руководству республики нужно было поддерживать разрушенную гражданской войной экономику и избежать голода в условиях тяжёлого состояния сельского хозяйства. Все эти задачи были, в целом, успешно решены, как и достигнута геополитическая цель существования ДВР.

Ключевые слова: Дальневосточная республика (ДВР), Советская Россия, гражданская война, Япония, США, интервенция, оккупация, Дальний Восток, партизанская война

Для цитирования: Коломыц Д.М., Коломыц О.Г., Невский Е.С. На пути к СССР: особенности государственного строительства на Дальнем Востоке (1920-1922 годы) // Российские исследования. 2023. Т. 4. № 1. С. 20–37.

В 2022 году исполнилось сто лет созданию СССР. Оказалось, что можно наблюдать много общего с событиями в мире, произошедшими в XXI веке с событиями столетней давности. Это касается противостояния России странам объединённого Запада тогда в лице Антанты и Японии, а в XXI веке со странами НАТО и той же Японией. И в начале XX века, и в начале XXI века Россия вынуждена решать геополитические задачи во враждебном окружении. Но сто лет назад её положение было более сложным потому, что все соседи, так или иначе участвовали в интервенции. Таким образом, можно наблюдать определённую историческую закономерность в повторении противостояния России и Запада. Видно совпадение целей, которые ставила перед собой Западная цивилизация в борьбе с Россией. Но заметно и отличие в том, что в начале XX века руководство большевиков во главе с В.И. Лениным сумело соединить в одном действии решение внутрисполитических и внешнеполитических задач, создав юридически независимое государство – Дальневосточную республику (ДВР). Данная статья и посвящена рассмотрению того, как удалось решать одновременно такие разные задачи.

Гражданская война в России 1918-1922 годов была такой продолжительной потому, что сопровождалась интервенцией стран Антанты, Японии и мятежом чехословацкого корпуса. В 1920 году на Дальнем Востоке продолжалось противостояние между красными (большевиками) и белыми (контрреволюционными силами), которые были поддержаны интервенцией США и Японии. В этих условиях руководством большевиков и было принято решение о создании искусственного государства «Дальневосточная республика».

Дальневосточная Республика (ДВР) официально была образована 6 апреля 1920 года. Она была создана с целью предотвращения военного столкновения между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой (РСФСР) и Японией. Однако ДВР выполнила ещё и другую задачу. Её образование развязало руки советскому правительству в отношении использования геополитических противоречий между США и Японией. Попутно руководство ДВР решало схожие с Советской республикой задачи восстановления народного хозяйства.

ДВР была провозглашена Учредительным съездом трудящихся Прибайкалья 6 апреля 1920 года. Согласно принятой конституции власть в новом государстве принадлежала трудовому народу [29]. В республике были все атрибуты государственности: герб, флаг, валюта – рубль Дальневосточной республики.

Столицей государства стал Верхнеудинск. Народное собрание было многопартийным: коммунисты и примыкавшая к ним крестьянская фракция (большинство), фракция зажиточных крестьян (кулаки), эсеры, меньшевики, кадеты, народные социалисты и бурят-монгольская фракция.

Согласно конституции земля, недра, леса, воды стали общенародной собственностью (Раздел 5. Отдел I. О земле) [15]. Были гарантированы 8-

часовой рабочий день, зарплатный минимум, охрана труда вводилась, в том числе, и на частных предприятиях (Раздел 5. Отдел II. О труде [15]).

Для поддержания внутреннего мира и решения межнациональных вопросов в ДВР было создано Министерство национальных дел. Делами малых народов заведовал Туземный отдел, снабжая их продуктами и оружием; в его обязанности входило и развитие там здравоохранения [1, с. 31]. Всем народностям предоставлялась широкая автономия (Глава 3. Автономия национальных меньшинств согласно Конституции ДВР) [15].

Легитимизация власти ДВР проходила крайне быстро. Уже 14 мая 1920 года (через месяц и два дня) ДВР была официально признана правительством Советской России, которое выразило готовность вступить с ней в официальные дипломатические отношения. Позже, 8 октября 1920 года в Чите была принята Декларация «О создании Дальневосточной республики в границах от озера Байкал до Тихого океана» [22, с. 231]. Также, стоит отметить, что ДВР включала территории Забайкальской, Амурской, Приморской, Камчатской областей и Север Сахалина. Площадь Республики составляла 1542000 км², тогда как население составляло по разным оценкам от 1 771 846 согласно статистическим данным «Статистического ежегодника 1922-1923 г. (Выпуск первый)» и от 1 853 000 до 1 860 800 человек у С. Раднаевой [31, с. 354; 26, с. 71].

Это было время, когда страны Антанты и Япония, пользуясь ослаблением России, стремились к её расчленению. Поэтому, наступая на восток, Красная армия, желая избежать встречи с японцами, остановилась на рубеже озера Байкал [4, с. 66].

Интервенция на Дальнем востоке стала закономерным продолжением борьбы стран Антанты против советской власти в европейской части России. Б.Б. Кондратенко отметил, что, согласно известным документам, «к началу революционных событий 1917 г. японский генеральный штаб уже заканчивал работу над планом отправки войск, который предусматривал овладение важными стратегическими объектами, контроль над железной дорогой, телеграфными линиями, речной и морской инфраструктурами. Самым важным для японцев являлось Приморье, где и было сосредоточено наибольшее количество японских войск» [13, с. 125]. Д. Воробьева расценивает оккупационные задачи Японии в России как двойные: захват транспортных путей и поддержка белого движения [5]. К. Мацуи, посол Японии во Франции, писал министру иностранных дел Японии Мотоно о том, что японцы «должны как можно скорее занять Транссибирскую магистраль либо во Владивостоке, либо в Харбине. Контроль над этой железной дорогой позволил бы снабжать антибольшевистские группировки, организованные на юге России, военной техникой, оказывать военную помощь этим группам и пресекать любое немецкое вторжение на Дальний Восток. Учитывая географическое положение и военную мощь, только Соединенные Штаты и Япония в состоянии выполнить эту работу. Поэтому я надеюсь,

что делегаты этих двух стран попросят свои правительства претворить этот план в жизнь» [33, р. 93].

Сенатор Майлз Пойндекстер, говорил, что «Россия стала просто географическим понятием, и ничем более она никогда не будет. Её сила сплочения, организации и восстановления ушла навсегда. Нация не существует...» [16]. Хотя официально офицеры армий Великобритании, США и Франции за Уралом занимались поиском германских военных подразделений, создаваемых, как они заявляли, большевиками [18, с. 87]. Но Пойндекстер говорит совершенно о другом, как об этом говорят и японские документы, а именно о захвате территории России. Вполне откровенные речи по овладению чужой территорией, и никаких отсылок к поиску немецкой армии.

Президент Вильсон, как написано в статье, посвящённой интервенции США в Россию в 1918 году, официально дал на неё «своё согласие» 5 июля 1918 года, «подчеркнув, что она будет ограничена теми задачами, которые вытекают из движения чешских вооруженных сил» [32. Р. 433]. Корпус США «должен был охранять тыл чехословаков, действующих в Сибири, избегать вмешательства во внутренние дела России и заверять народ России "...что ни одно из правительств, объединившихся для действий, ни в Сибири, ни на Севере России, не предполагает какого-либо вмешательства любого рода в политический суверенитет России, любое вмешательство в её внутренние дела или любое посягательство на её территориальную целостность ни сейчас, ни в будущем"» – привёл Гинс слова из книги командующего экспедиционного корпуса в России генерала Грейвса [32, р. 433].

Неудачи североамериканских интервентов и их грабительская политика в России, видимо, вынуждают искать оправдания собственным действиям. Отсюда, скорее всего и исходит суждение К. Леша, который, рассматривая интервенцию США в Россию в 1918 году, замечает, что она «остаётся непонятным эпизодом, несмотря на все, что было написано об этом» [34, р. 205]. «Кажется абсурдным, - пишет он далее, - что люди в здравом уме могли тешить себя подобными иллюзиями, ответ заключается в том, что Уилсон и большинство его соотечественников, возможно, не понимали, что делали [34, р. 223]. И затем Леш перекидывает мостик к последующему отношению США к СССР, отмечая, что «эти взгляды настолько явно абсурдны, что историки долгое время просто игнорировали их существование. Но... американцы сейчас придерживаются точно таких же взглядов на Советский Союз... В наше время революционные движения в таких странах, как Куба, Египет и Индонезия, рассматриваются американцами как организованные Россией и находящиеся под её влиянием. Наша политика была основана на этом предположении, точно так же, как наша политика была основана на аналогичном предположении в 1918 году» [34, р. 223].

В итоге в Приморье, на российскую землю, вошёл 9-10-тысячный корпус армии США под командованием генерала Грейвса [4, с. 31; 6, с. 476].

Японцы ввели самый большой контингент (57 тыс. согласно данным Джорджа К. Гинса, 60-80 тыс. (согласно данным, приводимым В. Галиным), и до 175 тыс. человек по другим источникам) [6, с. 476; 32, с. 434; 4; 29]. Согласно своему плану, японцы и захватили главные водные и железнодорожные пути сообщения, заводы, «основные военные запасы» и «казармы» [13, с. 126-127; 30]. У. Черчилль по поводу вторжения Антанты и Японии, отметил, что «вся русская территория от реки Волги до Тихого океана, почти не меньшая по размерам, чем африканский континент, перешла, словно по мановению волшебного жезла, под контроль союзников» [4, с. 31]

Таким образом, на российском Дальнем Востоке в ближайшие планы Японии входило ограничение суверенитета новой советской власти в этом регионе в области обороны, развёртывание собственной предпринимательской деятельности в разработке полезных ископаемых и промышленном производстве [13, с. 125].

В этих тяжёлых для Советской России условиях было принято решение о создании отдельного государства, которое обезопасило бы её от военных столкновений с Японией с одной стороны, и позволило бы использовать межимпериалистические противоречия между Японией и США с другой. Образование формально суверенного государства происходило по инициативе В. И. Ленина: «...обстоятельства принудили к созданию буферного государства — в виде Дальневосточной республики... вести войну с Японией мы не можем и должны все сделать для того, чтобы попытаться не только отдалить войну с Японией, но, если можно, обойтись без неё...» [17, с. 93].

Третий этап интервенции (после 1-го этапа белочехословацкого мятежа, 2-го этапа ввода войск США и Японии) начался в ночь с 4 на 5 апреля 1920 года, когда японцы атаковали красные части на Дальнем Востоке. То есть независимость ДНР была провозглашена на следующий день после крупномасштабного вторжения японской армии. Хотя подготовительная работа началась в марте 1920 года. Было специально создано Дальневосточное бюро РКП(б), которое прорабатывало данный вопрос.

Для подавления и предотвращения сопротивления японцы использовали массовые убийства. Население подвергалось жестокому насилию. Грабежи также сопровождалась убийствами и уничтожением целых деревень [13, с. 127-128; 9]. В начале апреля 1920 года японцы во Владивостоке, Спасске, Никольск-Уссурийске и окрестных селениях убили 7 тыс. жителей [25]. Не отличались от японцев и североамериканцы. Жертвами репрессий армии США стали тысячи человек [25]. Они вывозили с Дальнего Востока лес, пушнину, золото; фирмы из США получили разрешение от правительства Колчака совершать торговые операции в обмен на кредиты «Сити бэнк» и «Гаранти траст»; только одна компания отправила из Владивостока в США 15,7 тысячи пудов шерсти, 20,5 тысячи овечьих шкур, 10,2 тысячи крупных сухих кож [16]. «По одной только Забайкальской железной дороге белогвардейцы угнали в Маньчжурию 2 тысячи ва-

гонов и платформ, большое количество паровозов. Во время бегства из Читы в Маньчжурию белые взорвали более 700 вагонов и разрушили 98 деревянных и 36 железных мостов» [11, с. 78]. Интервенты «вывозили золото, рыбу, меха, лес, сырье и другие богатства, нанося огромный ущерб промышленности и сельскому хозяйству. Убытки, причинённые Дальнему Востоку за период иностранной оккупации, только по неполным данным составили около 300 млн руб. золотом. Общий убыток, причинённый русскому Дальнему Востоку интервентами и белогвардейцами, составил свыше 600 млн золотых рублей [12].

Распространено убеждение, что вывод японских войск был вызван «угрозой вхождения Красной армии во Владивосток», что толкнуло покинуть Владивосток 25 октября 1922 года, и вывести «последние японские части с “материковой” России» [5]. Если это так, то очевидно нежелание Японии втягиваться в большую войну с большевиками, хотя тогда представленными как армия ДВР. Но очевидно, что освобождение Владивостока от японских войск произошло не само по себе, а стало итогом трудной борьбы большевиков против интервенции.

Партизанская война сыграла, наверное, основную роль в том, что японская армия покинула российский Дальний восток [9; 30]. Партизаны разрушали тылы белогвардейцев и интервентов, и даже «пустили под откос два японских бронепоезда» [22, с. 278]. Данный вывод можно также сделать на основании того, что в это же время японцы занимали значительную часть Южной Маньчжурии, не испытывая особого сопротивления со стороны местного населения. Совершенно другое положение у них было в России. В ответ на жестокость и коварство японских оккупационных властей развернулось широкое и упорное партизанское движение. Дальневосточные партизаны несли основную тяжесть борьбы с японской армией и белогвардейцами [21, с. 115-118]. Руководство РСФСР заявляло о неучастии в поддержке партизанского движения, как и о самостоятельности действий руководства ДВР [9]. Это позволяло советскому правительству свободно поддерживать всеми имеющимися силами дальневосточных большевиков и красных партизан. Показательно отношение к коммунистам населения Дальнего востока. Ф. Нестеров привёл данные о голосовании на выборах в Народное собрание Дальневосточной республики, где «подавляющее большинство крестьянских представителей пошло за большевиками», а «в Народном собрании второго созыва коммунисты располагали уже твёрдой поддержкой 74 процентов от числа всех депутатов» [21, с. 119]. А в городскую думу Владивостока в 1930 году 62% получили коммунисты [21, с. 118].

К 21 октября японцы оказались окружены во Владивостоке, и правительства РСФСР и ДВР направили ноту правительству Японии, в которой заявили решительный протест против «затягивания эвакуации и недопущения русских войск во Владивосток» [10]. В итоге 25 октября 1922 года японские интервенты окончательно покинули Россию. К этому надо доба-

вить два значимых факта. Первый - неготовность Японии вести серьёзную войну с Советской Россией. Второй – стремление США не допустить усиления Японии за счёт российских земель. Война требовала от Японии больших средств, которых у неё не было. Японская газета "Дзи-Дзи" писала в ноябре 1922 г о затратах Японии на интервенцию, которой «пришлось с июля 1918 г. по октябрь 1922 г. мобилизовать свыше 10 дивизий, сменить трёх главнокомандующих: Отани, Оой и Тачибана, истратить 600 млн. иен и потерять убитыми свыше 2700, и умершими от болезней свыше 800 человек. Вот какой дорогой ценой Япония получила эти выводы» [27]. США же прямо потребовали вывода японских войск [22, с. 204].

Сенатор Вандерлип, от лица республиканской партии США, которая тогда находилась в оппозиции, написал советскому правительству письмо, где он сделал предложения об уступках со стороны советской власти. С некоторой небрежностью, скорее всего указывающей на якобы незначительность предложенного мероприятия, Вандерлип пишет: «Под боком около Камчатки есть какая-то губа (я забыл её название), где есть источники нефти, и мы хотим, чтобы у японцев этой нефти не было. Если вы нам продадите эту землю, то я гарантирую, что в народе нашем будет такой энтузиазм, что ваше правительство мы сейчас же признаем. Если не продадите, а дадите только концессии, я не могу сказать, чтобы мы отказались рассматривать этот проект, но такого энтузиазма, который гарантировал бы признание Советского правительства, я обещать не могу» [17, с. 92].

В выступлении на VIII Всероссийском съезде советов В.И. Ленин откровенно рассказал о способе борьбы с японской оккупацией. Он чётко определил союзника – США, которым были предложены концессии по разработке полезных ископаемых на Камчатке [17, с. 95]. То есть, отказав в передаче территории США, Ленин согласился на передачу им земель в концессию. В выступлении Ленин точно указал, что противоречия между США и Японией гораздо глубже, чем их общая борьба с советской властью [17, с. 94-95]. Ленин сделал правильный вывод о глубине межимпериалистических противоречий. 15 октября 1921 г. США обратились к Японии с нотой, в которой указывалось на «желательность того, чтобы японское правительство высказало свои основные положения относительно эвакуации своих войск» [27]. Таким образом, советское правительство, предоставив экономические преимущества на Дальнем Востоке США, смогло использовать противоречия между США и Японией, чтобы выдворить японских интервентов.

Здесь сыграло большую роль удачное решение руководства страны о создании буферного государства. Таким образом, Советская Россия могла вести боевые действия с интервентами как бы «чужими руками», без опасности втягивания всего государства в войну с Японией, при этом без ограничений помогая ДВР в борьбе с белогвардейцами и японцами.

Но даже внешне отделившись от РСФСР, Дальневосточная республика должна была выстраивать экономику и налаживать жизнь местного насе-

ления. Создание искусственного государства, не обеспеченного ни населением, ни экономикой, ни транспортом создало для руководителей этого самого государства огромные трудности.

Экономика ДВР находилась в упадке. ДВР приходилось налаживать жизнь и бороться с интервенцией. Забайкалье и Дальний Восток были слабо развитыми областями России. И их отделение, хотя и только на бумаге, не способствовало росту экономики. Отдалённость от политического и экономического центра в сочетании с политической самостоятельностью увеличили трудности управления и поддержания законности в финансовой деятельности.

И в таких трудных условиях руководство ДВР сделало очень много для налаживания жизни. Хозяйственно-экономическая деятельность ДВР относится исследователями к одним из «самых сложных» и «трудных вопросов» [1, с. 39; 11, с. 78]. После захвата японцами побережья Амура, грузооборот по Нижнему Амуру «составил только 1,3 процента довоенного времени» [11, с. 78].

Состояние промышленности ДВР в 1920 году было тяжёлым: большинство промышленных предприятий либо бездействовали, либо работали не на полную мощность. Падал уровень жизни населения. К 1923 г. объём валовой продукции промышленности Дальнего Востока по сравнению с 1913 г. снизился почти в 2 раза. Сократился улов рыбы; посевные площади с 702 тыс. га в 1913 г., сократились до 1923 г. 612 тыс. га. [20, с. 12]

«В качестве стратегической задачи руководящие органы края выдвигали укрепление государственного сектора, изыскание средств для индустриализации Дальнего Востока, ослабление его зависимости от зарубежных поставок» [20, с. 12]. Там, где антибольшевистские силы смогли действовать на уездном и районном уровнях власти, была распространена неуплата налогов [1, с. 28-29].

Самостоятельность давала большую, чем в РСФСР, свободу рук местному руководству, но объём экономики был крайне мал для восстановления народного хозяйства. В ДВР не проводилась политика военного коммунизма, существовала частная собственность.

Но получилось, что особое экономическое положение ДВР облегчило переход к НЭПу. Быстро и в противоборстве с буржуазными партиями развивалось кооперативное движение, которое было важным для обеспечения населения продуктами первой необходимости и насыщения рынка товарами [11, с. 80-82]. «После перехода к нэпу свобода торговли в ДВР получила большее развитие, чем в РСФСР. Поэтому организовать эффективное государственное регулирование торговли оказалось делом трудным» [11, с. 79-80].

В республике было введено металлическое обращение золота и серебра и разрешено свободное хождение золота [11, с. 85-86]. Только таким образом руководство ДВР могло избежать полного обесценивания бумаж-

ных денег [11, с. 85]. Но за такую временную экономическую победу пришлось заплатить большим оттоком золота за границу [11, с. 85-86].

Большим успехом стало введение сельхозналога. На основании решений X съезда ВКП(б) в декабре 1921 г. был принят закон о сельскохозяйственном налоге. Налоговая кампания проводилась в обстановке острой классовой борьбы и сопротивления кулацких и зажиточных слоёв. И уже в 1921 г. «сельскохозяйственный налог был в целом выполнен на 60–65%. В результате бюджет республики достиг равновесия, доходы покрывали расходы, за исключением расходов на армию, которые приняла на себя Советская Россия» [11, с. 86].

Финансовая система ДВР была нестабильной, росла инфляция денег Дальневосточной республики, было много денежных знаков различных не большевистских правительств, что вело к обесцениванию денежных средств [28, с. 355]. Т.В. Поздняк, описывая экономическое состояние ДВР, сделал заключение, что за 1920 год руководством ДВР было «незаконно потрачено около 13 тыс. пудов золота, переданного Амурской области на сохранение» [23]. За период 1920 года были обнаружены множественные нарушения в расходовании средств [22, с. 269-270].

В 1919 году в Японии приступили к выпуску бумажной йены для русского и корейского населения Приморья, и к 1920 году она стала «основной денежной единицей региона» [28, с. 355]. Попытки остановить обесценивание рубля ни к чему не приводили вплоть до изгнания японцев [28, с. 355-356].

16 мая 1921 года совет министров издал закон о финансовой реформе. Данный закон постановил введение в обращение на всей территории ДВР золотого рубля. Но, следует отметить, что бумажные банкноты и разменные монеты также сохранялись и оценивались по курсу золотого рубля. В итоге активизировался товарооборот внутренних рынков. Крестьяне стали сбывать свою продукцию в город. После финансовой реформы поступление золота в государственную кассу составило во втором полугодии 1921 г. 2 млн руб., а в 1922 г. – более 15 млн руб. [2, с. 147].

Предприятия были сосредоточены в Амурской и Приморской губерниях [20, с. 14]. В целом, выделялись Дальневосточный государственный судостроительный завод, завод сельскохозяйственных машин, единичные стекольный и мыловаренный заводы. Было несколько кирпичных и деревообрабатывающих заводов, и заводов продовольственной промышленности, производящих основные продукты питания и алкоголь [20, с. 14]. Дальневосточная промышленность была слаборазвитой, её продукции хватало на деле лишь для самообеспечения. Но и эта промышленность в значительной степени работала на буржуазные правительства Дальнего востока и интервентов, поскольку находилась на оккупированной территории. Надо, также, учитывать, что частные предприятия наполовину принадлежали иностранцам [1, с. 39]. На III Дальневосточной конференции РКП(б) был сделан вывод, что «при наличии экономической зависимости

ДВР от соседних капиталистических государств политика огосударствления или социализации хозяйства в настоящих условиях не осуществима. Поэтому экономическая политика ДВР строится на сохранении частной собственности и свободы торговли» [1, с. 40].

В общей структуре промышленности ДВР особое место занимали добывающие отрасли производства, прежде всего угольная и золотодобыча, ввиду богатства природными ресурсами [8; 21]. Золотодобыча велась в Прибайкальском, Амурском, Буреинском, Приморском, Зейском и Приамурском горных округах. В условиях гражданской войны добыча золота «катастрофически упала» и «пришла в упадок» [20, с. 12; 1, с. 41]. Но и в таких условиях золотодобыча играла важную роль в обеспечении населения продовольствием. Дело в том, что в сельском хозяйстве остро стоял вопрос нехватки посевных зерновых, что сделало республику зависимой от импорта продовольствия [1, с. 42]. Поэтому правительству ДВР пришлось и без того сократившееся по объёму добытое золото и пушнину отправлять за границу [1, с. 42]. В итоге дефицит госбюджета привёл к долгу от РСФСР в 100 млн рублей [1, с. 42].

Также, до гражданской войны, немаловажными были морская добывающая отрасль и сельское хозяйство. Возможности для развития хозяйства могли дать рыбный промысел (лососёвых, сельди, трески, камбалы, наваги, корюшки); промысел крабов, трепанга, сбор морской капусты. Обычно большая часть вылова и сбора шла на внешний рынок, меньшая часть оставалась на внутреннем. Но всё побережье, где можно было заниматься рыбным промыслом, было отделено от власти ДВР. Таким образом, и данная отрасль была бесполезна для экономики этой республики.

Большую роль в экономике Дальнего востока России до 1918 года играли Сучанские угольные копи. Основными потребителями продукции рудников являлись Уссурийская железная дорога, Владивостокский порт, Добровольный флот, так же уголь экспортировался в Северную Манчжурию для нужд КВЖД. В условиях оккупации Сучанские копи были заняты североамериканским (250 человек) и японским отрядами (300 человек) совместно с казаками [19, с. 70]. Отряд японцев вырос до 1800 человек в 1919 году [19, с. 71]. Сучанские копи использовались для снабжения белогвардейского движения. Таким образом, для экономики ДВР они были бесполезны. Только в 1922 году японцы покинули копи, которые перешли к ДВР. А.В. Маклюков сделал вывод, что «гражданская война и интервенция привели почти к полной потере хозяйственных связей Дальнего Востока с центральными районами страны и Сибирью... Война и интервенция принесли предприятию разорение, падение производства, бедственное положение с продовольствием, ухудшение трудовых и жилищно-бытовых условий рабочих, постоянную задержку в выплате заработной платы» [19, с. 75].

Что же касается транспорта, то его слабое развитие усугублялось тем, что интервенты ограничивали его использование местным населением, так

как видели в этом способ борьбы с большевиками и удержания своей власти в регионе.

В отличие от европейской части РСФСР в ДВР не было продразвёрстки, а был введён продовольственный налог. Следует отметить, что при создании системы налогообложения в ДВР был применён принцип переложения основного налогового бремени на наиболее зажиточные слои, также в налоговую систему встраивалась прогрессивная шкала поимущественных налогов и усиление классового подхода [14, с. 30-32].

Исследователи признают, что налоговая система была несовершенной, поскольку не соблюдались принципы равенства всех перед законом (имелось несколько видов налогов с прогрессивной шкалой), неотвратимости налоговой ответственности для представителей иностранного капитала (иностранные банки массово уклонялись от уплаты налогов) [16, с. 32]. Но надо иметь в виду, что обеспечить налоговые поступления от иностранных владельцев собственности и обеспечить уплату налогов властям ДВР на деле было невозможно. ДВР сохраняла протекционистскую направленность таможенной политики [3, с. 80]. Кроме того, таможенное ведомство, взяло на себя задачу борьбы с контрабандой [7; 26, с. 50].

В целом, в 1922 году республика стала выходить из состояния разрухи и встала на путь экономического восстановления и развития [22, с. 258].

15 ноября 1922 года ДВР прекратила своё существование и вошла в состав РСФСР.

Таким образом, Дальневосточная республика представляет собой особый случай государственного строительства СССР. Кроме хорошо известного представления о ДВР как «буферном» государстве, которое озвучил ещё В.И. Ленин, история этой республики даёт примеры преодоления трудностей в условиях войны, полностью разрушенной экономики и иностранной оккупации. Поскольку главным из экономических вопросов республики было продержаться до поры решения именно геополитических вопросов, то можно сказать, что руководство успешно справилось с его решением. Правительству удалось поддержать жизнеспособность экономики, избежать голода. Более того, в ходе восстановления стали наращиваться хозяйственные мощности. В условиях НЭПа ДВР использовала некоторые преимущества перехода к новой политике, поскольку в этом регионе сохранилась многоукладность экономики.

Удачно были использованы межимпериалистические противоречия между Японией и США для победы в гражданской войне и изгнания интервентов. Советское правительство сумело использовать одного своего врага – США, военный контингент которых, нанеся огромный ущерб России, только недавно покинул российский Дальний Восток, против другого врага России и революции - Японию. Японская опасность была гораздо выше потому, что её руководство намеревалось отторгнуть часть российской земли, стремясь к созданию собственной колонии из манчжурских и российских

земель. Таким образом, поскольку целью существования ДВР было изгнание интервентов с российского Дальнего Востока, то очевидно, что с помощью деятельности этой республики геополитическая цель была достигнута.

Литература

1. Авдеева Н.А. Дальневосточная народная республика (1920-1922 гг.). – Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1957. 64 с.
2. Анисимов А.Л., Потоцкая Л.В. Финансовые органы на Дальнем Востоке России в 1920-1922 гг. // Россия и АТР. 2005. №1. С.143-149
3. Беляева Н.А. Управление таможенных сборов Дальневосточной республики // Россия и АТР. 2020. №2 (108). С. 80-91
4. Вмешательство иностранных государств во внутреннюю политику России: исторический аспект. Материалы к «круглому столу» фракции КПРФ. – М.: Издание Государственной Думы, 2018. – 128 с.
5. Воробьева Д. Россия и Япония от Портсмутского мира до интервенции. От налаживания отношений после войны до интервенции в период гражданской войны в России. URL: <https://spb.hse.ru/ixtati/news/486657510.html> (дата обращения 10.03.2023)
6. Галин С. Интервенция и гражданская война. (Серия Интервенция). – М.: Алгоритм, 2004. 608 с.
7. Залеская О.В., Актамов И.Г. Китайские мигранты в золотодобывающей отрасли на Дальнем Востоке в 1920-1930-е гг // Власть. 2017. №4. С. 133-136
8. Завершение Гражданской войны: битва за Приамурье и Приморье. 11 февраля 2022. URL: <https://topwar.ru/192119-zavershenie-grazhdanskoj-vojny-bitva-za-priamure-i-primore.html> (дата обращения 12.03.2023)
9. Зачем в 1920 году партизаны казнили всех японцев в Николаевске-на-амуре/ URL: <https://eparhia-birsk.ru/istoriya/zachem-v-1920-godu-partizany-kaznili-vseh-yapontsev-v-nikolaevske-na-amure.html> (дата обращения 12.03.2023)
10. Егунов Н.П. Очерки истории Дальневосточной республики. – Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1972. 115 с.
11. «И на Тихом океане свой закончили поход» - Гражданская война на Дальнем Востоке/ URL: <https://bounb.ru/publications/methodological-materials/teaching-materials/pacific?showall=&start=2> (дата обращения 23.10.2022)
12. Кондратенко Б.Б. Характер японской военной интервенции на Дальнем Востоке 1918—1922 гг. // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН № 19, 2018 С. 124-130 Конституция (основной закон)
13. Дальневосточная контрабанда как историческое явление: борьба с контрабандой на Дальнем Востоке России во второй половине XIX — пер-

вой трети XX в.: монография / под общ. ред. Н.А. Беляевой. 2е изд., испр. и доп. М.: Проспект, 2019. 240 с.

14. Колесников М.С., Мордовцев А.Ю. Особенности финансово-налоговой системы Дальневосточной республики (1920-1923 г.): историко-правовое исследование // Право и практика. 2019. №3. С. 26-33

15. Конституция Дальневосточной республики (27 апреля 1921 г.) Утверждена постановлением Учредительного Собрания Дальневосточной Республики от 27 апреля 1921 г. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/> (дата обращения 16.03.2023)

16. Коц А. Оккупация по-американски. Сто лет назад армия США вторглась в Россию. Москва, 03.03.2020 — РИА Новости, <https://ria.ru/20180815/1526527094.html> (дата обращения 10.03.2023)

17. Ленин В.И. VIII Всероссийский съезд советов 22-29 декабря 1920 г. / ПСС. М.: Политиздат, 1970. 606 с. С. 89-199

18. Лившиц С.Г. Крах Временного правительства автономной Сибири // Вопросы истории. 1974. № 8, с. 87-98.

19. Маклюков А.В. Дальневосточная угольная промышленность в условиях Гражданской войны и интервенции 1918—1922 гг. (на примере Сучанских копей) // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН, 2018, № 19. С. 67-77

20. Медведева Л.М. Показатели превышали общесоюзные... Проблемы экономики первой половины 20-х годов // Россия и АТР, 1998. № 3. С. 11-16

21. Нестеров Ф. Связь времён. Опыт исторической публицистики. М.: Молодая гвардия/ URL: <https://www.libfox.ru/217058-fedor-nesterov-svyaz-vremen.html> (дата обращения 10.03.2023)

22. Никифоров П.М. Записки премьера ДВР: Победа ленинской политики в борьбе с интервенцией на Дальнем Востоке (1917—1922 гг.), 1963. 287 с.

23. Позняк Т.З. Повседневная жизнь Владивостока от Первой мировой до Гражданской войны (1914—1922): очерки истории. Владивосток: Дальнаука, 2018 с. 105-107.

24. Поляков М. Зверства американцев в России - Владивосток 1919-1920-е годы/ URL: <https://lycoperdon.livejournal.com/425209.html> (дата обращения 11.03.2023)

25. Попенко А.В. Борьба с контрабандой на Дальнем Востоке России в первые годы советской власти и в период ДВР // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 3. С. 50-59

26. Раднаева С. Б. Автономии национальных меньшинств Дальневосточной республики (1920-1922-е годы) // Вестник ЧелГУ. 2009. №32. № 32 (170). История. Вып. 35. С. 71-75.

27. Османов Е. М. Японские деньги на Дальнем Востоке России в годы русско-японской (1904-1905) и гражданской (1917-1923) войн // Вестник СПб. ун-та, 2009 Сер. 9 Вып. 3. С. 353-359

28. Рейхсберг Г. Японская интервенция на Дальнем востоке и борьба с ней в 1918-1922 годах (К 15-летию установления Советской власти на Дальнем Востоке и разгрома иностранной интервенции)/ URL: <https://libmonster.ru/m/articles/view/японская-интервенция-на-дальнем-востоке-и-борьба-с-ней-в-1918-1922-годах> (дата обращения 12.03.2023)

29. Самсонов А. Дальневосточная республика и японская угроза. 8 апреля 2020/ URL: <https://topwar.ru/169927-dalnevostochnaja-respublika-i-japonskaja-ugroza.html> (дата обращения 10.03.2023)

30. Самсонов А. Завершение Гражданской войны: битва за Приамурье и Приморье 11 февраля 2022/ URL: <https://topwar.ru/192119-zavershenie-grazhdanskoj-vojny-bitva-za-priamure-i-primore.html> (дата обращения 5.03.2023)

31. Статистический ежегодник 1922-1923 г. (Выпуск первый). Труды Центрального Статистического Управления. Том VIII. Выпуск 5. М.: Труды Центрального Статистического Управления, 1923. 359 с.

32. Guins G. C. The Siberian Intervention, 1918-1919 // The Russian Review, Vol. 28, No. 4 (Oct., 1969), pp. 428-440

33. Hosoya Ch. Origin of the Siberian intervention, 1917—1918 // The Annals of the Hitotsubashi Academy , October 1958, Vol. 9, No. 1 (October 1958), Published by: Hitotsubashi University Stable, pp. 91-108

34. Lasch Ch. American Intervention in Siberia: A Reinterpretation // Political Science Quarterly, The Academy of Political Science Vol. 77, No. 2 (Jun., 1962), pp. 205-223

Original article

Historical sciences

ON THE WAY TO THE USSR: FEATURES OF STATE-BUILDING IN THE FAR EAST (1920-1922)

D.M. Kolomyts, O.G. Kolomyts, E.S. Nevsky

Kolomits@list.ru, OGGKolomyc@mail.ru, nevskij04@mail.ru

Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russian Federation

Abstract. Geopolitical events that repeat after a certain time allow us to assert that their repetition represents a historical pattern. In this case, we are talking about the confrontation between the civilization of the Russian world and Western civilization in the early XX - and early XXI centuries. In this regard, the study of the experience of confrontation between Russia and the West in the conditions of the formation of a socialist state at the beginning of the XX century allows us to trace some patterns of intercivilizational confrontations over long pe-

riods of time. In this article, this problem is considered by the example of the policy of the Bolsheviks in the Far East in 1920-1922.

The article is devoted to the goals and objectives of the formation and existence of the Far Eastern Republic (Far East) of 1920-1922. The DDA was called a "buffer" state between Soviet Russia and Japan, because it was necessary to prevent an open military clash between them. But little attention is paid to such an issue as the use of contradictions between the United States and Japan in the fight against Japanese aggression. The United States, which had already left the Russian Far East as a result of its unsuccessful actions, feared the strengthening of Japan as its geopolitical rival in the Pacific region. At the same time, the leadership of the republic needed to support the economy destroyed by the civil war and avoid starvation in the conditions of a difficult state of agriculture. All these tasks were, in general, successfully solved, as well as the geopolitical goal of the existence of the DDA was achieved.

Keywords: Far Eastern Republic (Far East), Soviet Russia, civil war, Japan, USA, intervention, occupation, Far East, guerrilla war.

For citation: Kolomyts D.M., Kolomyts O.G., Nevsky E.S. On the way to the USSR: features of state-building in the Far East (1920-1922). *Journal of Russian Studies*. 2023;4(1):20–37 (in Russ.).

References

1. Avdeeva N.A. Dal'nevostochnaya narodnaya respublika (1920-1922 gg.). – Khabarovsk: Khabarovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1957. 64 s.
2. Anisimov A.L., Pototskaya L.V. Finansovye organy na Dal'nem Vo-stoke Rossii v 1920-1922 gg. // Rossiya i ATR. 2005. №1. S.143-149
3. Belyaeva N.A. Upravlenie tamozhennykh sborov Dal'nevostochnoi respubliki // Rossiya i ATR. 2020. №2 (108). S. 80-91
4. Vmeshatel'stvo inostrannykh gosudarstv vo vnutrennyuyu politiku Rossii: istoricheskii aspekt. Materialy k «kruglomu stolu» fraktsii KPRF. – M.: Izdanie Gosudarstvennoi Dumy, 2018. – 128 s.
5. Vorob'eva D. Rossiya i Yaponiya ot Portsmutskogo mira do interventsii. Ot nalazhivaniya otnoshenii posle voiny do interventsii v period grazhdanskoi voiny v Rossii. URL: <https://spb.hse.ru/ixtati/news/486657510.html> (data obrashcheniya 10.03.2023)
6. Galin S. Interventsiya i grazhdanskaya voina. (Seriya Interventsiya). – M.: Algoritm, 2004. 608 s.
7. Zalesskaya O.V., Aktamov I.G. Kitaiskie migranty v zolotodobyvayushchei otrasli na Dal'nem Vostoke v 1920-1930-e gg // Vlast'. 2017. №4. S. 133-136
8. Zavershenie Grazhdanskoi voiny: bitva za Priamur'e i Primor'e. 11 fevralya 2022. URL: <https://topwar.ru/192119-zavershenie-grazhdanskoy-voyny-bitva-za-priamure-i-primore.html> (data obrashcheniya 12.03.2023)

9. Zachem v 1920 godu partizany kaznili vsekh yapontsev v Nikolaevske-na-amure/ URL: <https://eparhia-birsk.ru/istoriya/zachem-v-1920-godu-partizany-kaznili-vseh-yapontsev-v-nikolaevske-na-amure.html> (data obrashcheniya 12.03.2023)

10. Egunov N.P. Ocherki istorii Dal'nevostochnoi respubliki. – Ulan-Ude: Buryatskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1972. 115 s.

11. «I na Tikhom okeane svoi zakonchili pokhod» - Grazhdanskaya voina na Dal'nem Vostoke/ URL: <https://bounb.ru/publications/methodological-materials/teaching-materials/pacific?showall=&start=2> (data obrashcheniya 23.10.2022)

12. Kondratenko B.B. Kharakter yaponskoi voennoi interventsii na Dal'nem Vostoke 1918—1922 gg. // Trudy instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN № 19, 2018 S. 124-130 Konstitutsiya (osnovnoi zakon)

13. Dal'nevostochnaya kontrabanda kak istoricheskoe yavlenie: bor'ba s kontrabandoi na Dal'nem Vostoke Rossii vo vtoroi polovine XIX — pervoi treti XX v.: monografiya / pod obshch. red. N.A. Belyaevoi. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Prospekt, 2019. 240 s.

14. Kolesnikov M.S., Mordovtsev A.Yu. Osobennosti finansovo-nalogovoi sistemy Dal'nevostochnoi respubliki (1920-1923 g.): istoriko-pravovoe issledovanie // Pravo i praktika. 2019. №3. S. 26-33

15. Konstitutsiya Dal'nevostochnoi respubliki (27 aprelya 1921 g.) Utverzhdena postanovleniem Uchreditel'nogo Sobraniya Dal'nevostochnoi Respubliki ot 27 aprelya 1921 g. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/> (data obrashcheniya 16.03.2023)

16. Kots A. Okkupatsiya po-amerikanski. Sto let nazad armiya SShA vtorglas' v Rossiyu. Moskva, 03.03.2020 — RIA Novosti, <https://ria.ru/20180815/1526527094.html> (data obrashcheniya 10.03.2023)

17. Lenin V.I. VIII Vserossiiskii s'ezd sovetov 22-29 dekabrya 1920 g. / PSS. M.: Politizdat, 1970. 606 s. S. 89-199

18. Livshits S.G. Krakh Vremennogo pravitel'stva avtonomnoi Sibiri // Voprosy istorii. 1974. № 8, s. 87-98.

19. Maklyukov A.V. Dal'nevostochnaya ugol'naya promyshlennost' v usloviyakh Grazhdanskoi voiny i interventsii 1918—1922 gg. (na primere Suchanskikh kopei) // Trudy instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN, 2018, № 19. S. 67-77

20. Medvedeva L.M. Pokazateli prevyshali obshchesoyuznye... Problemy ekonomiki pervoi poloviny 20-kh godov // Rossiya i ATR, 1998. № 3. S. 11-16

21. Nesterov F. Svyaz' vremen. Opyt istoricheskoi publitsistiki. M.: Molodaya gvardiya/ URL: <https://www.libfox.ru/217058-fedor-nesterov-svyaz-vremen.html> (data obrashcheniya 10.03.2023)

22. Nikiforov P.M. Zapiski prem'era DVR: Pobeda leninskoj poli-tiki v bor'be s interventsiei na Dal'nem Vostoke (1917—1922 gg.), 1963. 287 s.

23. Poznyak T.Z. Povsednevnyaya zhizn' Vladivostoka ot Pervoi mirovoi do Grazhdanskoi voiny (1914—1922): ocherki istorii. Vladivostok: Dal'nauka, 2018 c. 105-107.

24. Polyakov M. Zverstva amerikantsev v Rossii - Vladivostok 1919-1920-e gody/ URL: <https://lycoperdon.livejournal.com/425209.html> (data obrashcheniya 11.03.2023)

25. Popenko A.V. Bor'ba s kontrabandoi na Dal'nem Vostoke Rossii v pervye gody sovetskoi vlasti i v period DVR // Problemy Dal'nego Vo-stoka. 2009. № 3. S. 50-59

26. Radnaeva S. B. Avtonomii natsional'nykh men'shinstv Dal'nevostochnoi respubliki (1920-1922-e gody) // Vestnik ChelGU. 2009. №32. № 32 (170). Istoriya. Vyp. 35. S. 71-75.

27. Osmanov E. M. Yaponskie den'gi na Dal'nem Vostoke Rossii v gody russko-yaponskoi (1904-1905) i grazhdanskoi (1917-1923) voyn // Vestnik SPb. un-ta, 2009 Ser. 9 Vyp. 3. S. 353-359

28. Reikhsberg G. Yaponskaya interventsiiya na Dal'nem vostokey i bor'ba s nei v 1918-1922 godakh (K 15-letiyu ustanovleniya Sovetskoi vlasti na Dal'nem Vostoke i razgroma inostrannoi interventsii)/ URL: <https://libmonster.ru/m/articles/view/yaponskaya-interventsiya-na-dal'nem-vostoke-i-bor'ba-s-nei-v-1918-1922-godakh> (data obrashcheniya 12.03.2023)

29. Samsonov A. Dal'nevostochnaya respublika i yaponskaya ugroza. 8 aprelya 2020/ URL: <https://topwar.ru/169927-dalnevostochnaja-respublika-i-yaponskaja-ugroza.html> (data obrashcheniya 10.03.2023)

30. Samsonov A. Zavershenie Grazhdanskoi voiny: bitva za Priamur'e i Primor'e 11 fevralya 2022/ URL: <https://topwar.ru/192119-zavershenie-grazhdanskoy-vojny-bitva-za-priamure-i-primore.html> (data obrashcheniya 5.03.2023)

31. Statisticheskii ezhegodnik 1922-1923 g. (Vypusk pervyi). Trudy Tsentral'nogo Statisticheskogo Upravleniya. Tom VIII. Vypusk 5. M.: Trudy Tsentral'nogo Statisticheskogo Upravleniya, 1923. 359 s.

32. Guins G. C. The Siberian Intervention, 1918-1919 // The Russian Review, Vol. 28, No. 4 (Oct., 1969), pp. 428-440

33. Hosoya Ch. Origin of the Siberian intervention, 1917—1918 // The Annals of the Hitotsubashi Academy , October 1958, Vol. 9, No. 1 (October 1958), Published by: Hitotsubashi University Stable, pp. 91-108

34. Lasch Ch. American Intervention in Siberia: A Reinterpretation // Political Science Quarterly, The Academy of Political Science Vol. 77, No. 2 (Jun., 1962), pp. 205-223.

Авторы публикации

Коломыц Дмитрий Михайлович – Институт международных отношений, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: Kolomits@list.ru

Ольга Григорьевна Коломыц – Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия.

E-mail: OGGkolomyc@mail.ru

Егор Сергеевич Невский – Институт фундаментальной медицины и биологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия.

E-mail: nevskij04@mail.ru

**Раскрытие информации
о конфликте интересов**

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 12.03.2023.

Одобрена после рецензирования: 19.03.2023.

Принята к публикации: 29.03.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Authors of the publication

Dmitry M. Kolomyts – Institute of International Relations, History and Orient Studies, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

E-mail: Kolomits@list.ru

Olga G. Kolomyts – Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

E-mail: OGGkolomyc@mail.ru

Egor S. Nevsky – Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Fundamental Medicine and Biology, Kazan, Russia.

E-mail: nevskij04@mail.ru

**Conflicts of Interest
Disclosure**

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 12.03.2023.

Approved after peer reviewing: 19.03.2023.

Accepted for publication: 29.03.2023.

The author has read and approved the final manuscript.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ И ПРОДУКТИВНОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Вергасова И.Я.
iranabalaban@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье прослеживается степень влияния английских заимствований на трансформацию языковой картины мира лингвокультурных сообществ, устанавливаются факторы, способствующие концептуализации и продуктивному функционированию заимствованного слова в языке-реципиенте. Статья призвана определить пути интеграции английских заимствований в лексико-семантическое поле современного русского и французского медиадискурса и выявить акценты доминирующей составляющей английских заимствований в русской и французской медийной лингвокультуре.

Ключевые слова: лингвистика, медиадискурс, реклама, английские заимствования, русский и французский языки

Для цитирования: Вергасова И.Я. Концептуализация и продуктивное функционирование английских заимствований в современном русском и французском медиадискурсе // Российские исследования. 2023. Т. 4. № 1. С. 38–46.

Глобальные процессы стремительного наращивания информации, пронизывающей различные сферы жизнедеятельности различных лингвокультурных сообществ, оказывают значимое влияние на процессы их непрерывного сближения и изменения способов постижения действительности. Одним из продуктивных трансляторов новых информационных систем является широкое пространство современного медиадискурса, в частности русского и французского, лингвистическое поле которого стремительно расширяется посредством перманентного увеличения английских заимствований, что оказывает существенное влияние не только на изменение сознания отдельного индивида, но и на формирование целостной картины мира, а также новых способов ее познания.

Языковое оформление непрерывно меняющейся действительности, представленное в вариативных формах текстов медиадискурса, существенную часть которых составляют лексемы, либо заимствованные из английского языка, либо производные из заимствованных, актуализируют про-

блему правильного их восприятия и интерпретации реципиентом в соответствии с разделенными и принятыми социокультурными нормами, а также их унификации.

В связи со стремительной и перманентной глобализацией, возникшей на рубеже XX-XXI вв. в языках и культурах мирового сообщества, обнаруживается усиление англо-американского влияния на мировую экономику, что в свою очередь порождает увеличение в национальных языках, в частности, России и Франции, количества англицизмов. И именно широкое пространство медиадискурса, которое является не только продуктивной средой жизнедеятельности субъектов и общества, но и одним из эффективных инструментов формирования единого мировоззрения и взаимопонимания между представителями различных лингвокультурных сообществ, позволяет трансформировать языковую картину мира посредством языкового кода в процессе социального взаимодействия.

В то же время, специфика производства и передачи информации в медиадискурсе заключается в том, что конструируется не только содержание информации, но и образ потенциального читателя, определяющего выбор наиболее соответствующих его восприятию и варианты интерпретации языковых форм [1]. Наряду с этим одной из существенных характеристик социально-коммуникативного пространства медиадискурса является тенденция к целенаправленному усложнению картины мира, осуществляемого посредством целенаправленных предъятий усложненных лингвистических конструкций, посредством компрессионных словообразовательных моделей, аббревиатур (инициальных, слогоморфемных, акронимных), что обеспечивает продуктивное функционирование в заимствующих языках новых лексических единиц вторичной номинации, таких, как, например, в русском языке: сайт, баннер, хостинг, онлайн консультация, спам, геймификация, а также возможно появление новых значений.

Проникновение англицизмов в другие национальные языки оказывает не только значимое воздействие на когнитивные структуры субъекта информационного воздействия, но и актуализирует потребность использования их в речи самим реципиентом, обоснованную различными факторами: - стереотипным представлением реципиентов об эталонности речи современного медиадискурса, обусловленным устоявшимся восприятием транслируемой печатной и телевизионной информации как отражения наиболее правильного словоупотребления, - «внешней привлекательностью», «экспрессивностью новизны», «престижностью», «нетипичностью» заимствованного слова [2;с.58] и стремительным распространением в других языках (Turkish Airlines, brand, collaboration и др.), что, в конечном счете, посредством аккумуляции заимствований в медийных текстах постепенно приобретает форму коллективного сознания.

Заметим, что генезис любого лингвокультурного сообщества осуществляется в рамках межкультурного взаимодействия с другими, в ре-

зультате которого ее самобытность приобретает новые языковые реалии в экономической, политической, культурной, социальной и других сферах жизнедеятельности общества, что, в свою очередь, насыщает ее универсальными знаниями всего мирового сообщества. Одну из ведущих ролей в данном процессе играет процесс межъязыкового заимствования, особенно из английского языка, обусловленного факторами языкового (лингвистического) и неязыкового (экстралингвистического) характера.

Однако во Франции вопрос о защите самобытности, этнокультуры национального языка, стоящий более остро, чем в России, объясняет почти полувековое противостояние ученых-лингвистов с таким понятием, как: «franglais» («франгле»), появившемся в конце 50-х гг. XX века. Примером этому служат литературные очерки, посвященные данной проблематике («Когда французский звучит по-английски», «Когда язык Шекспира угрожает языку Мольера», «Уничтожит ли франгле французский язык?» и др.), несущие в себе негативные оттенки восприятия потока английских заимствований во французском языке - тогда как в русском языке наблюдается принятие самого факта вхождения англицизмов, восприятие его как фактора эволюции языка и результата усиления межкультурного взаимодействия между странами с меньшим уровнем критики.

Примечательно, что как в России, так и во Франции, рамки использования в речи английских заимствований регламентированы законом, что отражено в п. 1 ч. 5 ст. 5 Федерального Закона России «О рекламе», в котором говорится о недопущении применения в текстах иностранной лексики, которая может привести к искажению содержания информации, а также необходимости осуществления качественного перевода, передачи понятия латинскими буквами, регистрации товарного знака для соблюдения требований законодательства. Следует отметить, что во Франции законодательство в отношении англицизмов направлено, прежде всего, на защиту национального языка, предусматривающего строгое соблюдение требования предоставления перевода во всех случаях, включая названия фирменных марок, при этом на использование в текстах медиадискурсов приходится наибольший процент нарушений (88,7%), обусловленных отсутствием перевода и сложностью интерпретации, из которых 41,7% приходится на использование англоязычных заимствований в социальных сетях (game, battle, team, lover, welcome, и др.). Кроме того, начиная с 2018 года среди англоязычных заимствований можно наблюдать акронимы (DIY, BAE, DKNY, BFF и др.), а также хэштэги (#coffee, #healthy, #loveframboise и др.), которые на сегодняшний день становятся привычным фактом медиа-коммуникаций и вызывая тем самым озабоченность сохранения и поддержания «чистоты» национального языка, в силу того, что в последнее время наблюдается тотальное стремление к его субъективизации посредством размывания границ демократической свободой индивидуального самовыражения. Данный факт нередко обуславливает вхождение в массовое употребление не только

английских заимствований, но и просторечий, жаргонизмов, бытовых слов и выражений. Так, некоторые ученые отмечают языковую «раскрепощенность», оказывающую влияние на ключевые механизмы функционирования языка, которая при недостаточном уровне речевой культуры оказывает негативное воздействие на языковую картину мира в целом, трансформируя ее во вседозволенность и искажение демократизации языка [3]. Более того, стремление в текстах медиадискурса отразить «демократию мысли и слова» обуславливает нередко их косноязычие, отражающегося не только в речи субъектов информации, но и целых значимых идеологических групп, что объясняется все возрастающей толерантностью общества к речевым и языковым ошибкам.

Тем не менее, следует отметить, что уже изначально в природе заимствованной лексики заключена теоретическая потенциальная возможность ее функционирования в других языках и импульсом к практической устойчивой и перманентной реализации становятся различного рода изменения, происходящие в обществе, в сближении понимания языковой картины мира представителями разнообразных лингвокультурных сообществ, одним из эффективных трансляторов которых является средства медиадискурса.

Подтверждением данной мысли является устойчивое закрепление английских заимствований в лексико-семантической системе как русского, так и французского языков. Так, например, во французских словарях «Petit Robert» и «Nouveau Petit Larousse illustre», переиздающихся ежегодно, английские заимствования и их производные, в частности неологизмы, из потенциальных в настоящее время зарегистрированы в статусе узусальных.

Следует отметить, что, в русском и французском языках англицизмы в текстах медиадискурса, использующих латинский алфавит, либо образованные путем калькирования, являются необходимыми для полноценной передачи информации, в случае отсутствия соответствующего его значению варианта перевода (*Разгони интернет на даче до 4G! / 4G Wi-Fi роутер, маршрутизатор, браллет, пушан, шерь, кеибэк, Sale, Le Voyage by Kuoni, les French days, Showcase Marseille* и др.) Англицизмам принадлежит ведущая мотивирующая, стилистическая, экспрессивная функции, в связи с чем в текстах медиадискурса используются различные актуальные варианты заимствований (английские номинанты, транслитерации, экзотизмы, аббревиатуры, графические и графические гибриды [4, с. 30], функция которых заключается, прежде всего, не столько в желании сделать их понятными, сколько повысить статусную позицию как самого реципиента, так и источника информации, их уникальность [5, с. 49]. Представители французской рекламной индустрии также высказываются в пользу широкого употребления английского языка в рекламе. Так, например, представители французского представительства рекламной фирмы «Ogilvy & Mather», коммуникационного агентства «Sidièse», креативного агентства «Hémisphère» сходятся в мысли о том, что синтетичность англицизмов способствует оп-

тимизации воспринимаемой информации, ее лаконичной привлекательности для реципиента.

С другой стороны среди русских, и французских исследователей достаточно тех, кто подвергает резкой критике все увеличивающееся количество английских заимствований и ратует за сохранение самобытности национальных языков, указывая на их периодичность и фрагментарность в речи, что негативно отражается на системе языков, при этом принимая факт их неизбежного проникновения в речь как значимого компонента генезиса языка.

Популяризация английских заимствований посредством разных вариантов медиадискурса (социальные сети, газеты, журналы, развлекательные каналы и др.) приводит к тому, что субъекты и французского, и русского лингвокультурного сообщества оказываются в ситуации большого противоречия, когда при сохранении традиционных характеристик в их менталитет внедряются новые понятия, нередко вступающие в конфликт с новыми. Так, например, как отмечают ученые, в сознании россиян выступает не образ реального англо-американского образа жизни, его культуры, а представления, не совпадающие с подлинной иерархией ценностей англо-американского сообщества.

Именно в привлекательности и моделировании иллюзии уникальности продукта медиадискурса во многом проявляется феномен использования англицизмов. Так, например, английское слово «game» не только воспринимается удобнее потенциальным читателем, чем французское слово «jeu video», но и быстро утверждается в языке-реципиенте, в связи с чем большинство рекламодателей предпочитают использовать именно его в целях привлечения большего количества клиентов: «*Achetez Silent Hill ! Video Game!*» - в данном контексте и слово «video» сближается с англицизмом, в связи с тем, что написано без орфографического знака «accent aigu».

В рекламе сайта компании, занимающейся продажей автомобилей, в заголовке присутствует английское заимствование «select» (выбор), в котором заключено привлечение внимания потенциального покупателя к самостоятельному выбору, что, в свою очередь, формирует доверие, к тому же использование англицизма ассоциативно расширяет возможности выбора, создавая положительный имидж компании: «*Citroën select Véhicules d'occasion Faites le choix d'un label de qualité pour ...*».

Подобный эффект достигается и в рекламе модели автомобиля («Volvo City Safety»), оборудованного системой безопасности, посредством использования английских заимствований для повышения социального статуса потребителя и утверждения его в возможности доверия продавцу, что подтверждается эффектом первичного закрепления: «*X60 Tous les Volvo XC60 sont livrés avec Volvo City Safety. Mais ça...*».

Сайт компании Yahoo, предлагая услугу получения электронных писем на мобильный телефон, актуализирует внимание реципиента двумя

английскими заимствованиями, повторяющимися в тексте сообщения: «Yahoo! Mail pour mobile Recevez vos mails en temps voulu! Rien de plus énervant qu'un mail important lu trop tard. Et quel bonheur de pouvoir accéder à sa boîte de réception à tout instant! Invitations, numéros de téléphone, itinéraires, photos du pot de départ de Marc — si vous n'êtes pas devant votre ordinateur pour consulter vos nouveaux mails, vous risquez de «passer à côté». Imaginez les effets sur votre productivité, votre maîtrise de l'information et votre tranquillité d'esprit si vous pouviez recevoir vos mails et exécuter les fonctions Yahoo! Mail habituelles sur votre mobile, à tout instant

Обзор текстов медиадискурса позволил установить наличие прочных синтагматических взаимосвязей между английскими заимствованиями и исконно французской лексикой. Так, например, рассмотрение лексических единиц «soldes» и «hard discount», являющихся атрибутами текстов финансового плана, которые прочно закрепились в языковой картине мира французского языка и не могут быть вытесненными французскими эквивалентами, предложенными DGLFLF: *Soldes, Achetez en soldes toute l'année en profitant des soldes flottantes. Profitez de cette période faste pour réduire le prix de votre commande; A prix discount. Achat à prix discount est une selection de sites de vente en ligne sécurisés avec des produits vendus à prix discount ou offrant régulièrement des codes promotion — Annuaire de boutiques de vente classées en fonction des produits proposes - trouver comparer acheter à prix discount! Soldes Chez Fnac: Méga promo sur les produits high-tech avec les 10 jours affaires*

Еще одним примером выражения прочных синтагматических связей может служить следующий текст: *Tradez le Forex Non-Stop. Devenez un vrai trader, recevez notre guide de trader aujourd'hui! Profitez de notre guide pdf en exclusivité et apprenez à trader, même si vous n'avez jamais tradé auparavant. Ce kit d'apprentissage vous expliquera le fonctionnement du marché des devises, le plus liquide, dynamique et lucratif du monde.*

Примечательно то, что все слова в составе заголовка, являющегося системообразующим стержнем текста, представляют собой английские заимствования, которые соблюдают грамматические требования французского языка, что свидетельствует о тесных синтагматических связях между ними.

Английские заимствования играют важную роль также в названиях рекламной продукции, например, губной помады «Dior Addict». Английское слово «addict» обладает узким значением с отрицательной коннотацией, обозначающем пристрастие к дурной привычке, а также в широком смысле – склонность к чему-либо с оттенками положительного значения. Когнитивным основанием использования данной лексической единицы в рекламном медиадискурсе явилось широкое ее значение, которое не представлено во французском эквиваленте «toxicomane», выступающего с отрицательной коннотацией. Следует отметить, что французское слово «drogueman» ближе к «addict» в узком значении, но также не обладает положительной семантикой, что, с позиции категориальной области, позво-

ляет считать английское заимствование «addict» лучшим вариантом для выражения положительного прагматического смысла рекламного послания. Кроме того, название «Dior Addict» в настоящее время обладает широкой известностью и признанием во всем мире, а использование англицизма наилучшим образом способствует удовлетворению стремления Франции к стабильному утверждению на мировом рынке.

Подводя итог, следует отметить, что прагматическая цель медиадискурса достигается посредством использования англицизмов в различных структурных компонентах текста, а также их нестандартных форм и наличием в них определенной коннотации, которая не всегда представлена во французских эквивалентах, для достижения лингвистической креативной и смысловой наполненности текста.

Заимствование английских лексем различными лингвокультурными системами и активное продуцирование их в медиатекстах постепенно меняет сложившиеся представления о языковой картине мира, трансформируя ее в новые, многогранные и усложненные формы. Наличие англицизмов, несмотря на полярные взгляды лингвистического сообщества, способствует безбарьерному восприятию и пониманию представлений, транслируемых посредством медиадискурса, которые постепенно формируют положительные ассоциации, способствующие позитивному овладению новой информацией, содержащей лингвокультурологические модели другого социума, что приводит к смягчению границ национальной идентичности.

Большинство английских заимствований в современном русском и французском медиадискурсе привносят в его лексико-семантическое поле новые смыслы, отражающие особенности мировоззренческих, культуuroобразующих, аксиологических стереотипов иного лингвокультурного круга, а не только носят номинативный характер. Кроме того, они существенным образом меняют русскую и французскую ментальность, моральные и поведенческие установки, основанные на вербально-ассоциативных связях, а также отражают неоднозначное отношение к новым заимствованным лексическим единицам, представленным в различных контекстах медиадискурса.

Литература

1. Крысин Л.П. Слово в современных текстах и словарях : очерки о русской лексике и лексикографии. - М. : Знак, 2008. - 320 с.
2. Крысин Л.П. Современный русский язык. Лексическая семантика, лексикология, фразеология, лексикография // учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования. 3-е изд., испр. - Москва : Академия, 2013. - 239 с.
3. Карасик В.И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс. - М. : ГНОЗИС, 2004.-389 с.

4. Косенко Е.И. Функциональные особенности англицизмов в out-of-home-рекламе // Вестник ТГПУ. - 2016. - №10 (175). - С. 28-31.

5. Сагитова Р.Р., Федорова Д.С. Англицизмы в Российской рекламе // Казанский вестник молодых учёных. - 2018. - №4 (7). - С. 49-51.

Original article

Philological Sciences

CONCEPTUALIZATION AND PRODUCTIVE FUNCTIONING OF ENGLISH BORROWINGS IN MODERN RUSSIAN AND FRENCH MEDIA DISCOURSE

I.Ya. Vergasova

Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russia

Abstract. This article traces the degree of influence of English borrowings on the transformation of the linguistic picture of the world of linguistic and cultural communities, the factors contributing to the conceptualization and productive functioning of the borrowed word in the recipient language are established. The article aims to identify ways of integrating English borrowings into the lexico-semantic field of modern Russian and French media discourse and to identify the accents of the dominant component of English borrowings in Russian and French media linguistic culture.

Keywords: linguistics, media discourse, advertising, English borrowings, Russian and French.

For citation: Vergasova I.Ya. Conceptualization and productive functioning of english borrowings in modern russian and french media discourse. *Journal of Russian Studies*. 2023;4(1):38–46 (in Russ.).

References

1. Krysin L.P. Slovo v sovremennykh tekstakh i slovaryakh : ocherki o russkoi leksike i leksikografii. - M. : Znak, 2008. - 320 s.

2. Krysin L.P. Sovremenniy russkii yazyk. Leksicheskaya semantika, leksikologiya, frazeologiya, leksikografiya // uchebnoe posobie dlya studentov uchrezhdenii vysshego professional'nogo obrazovaniya. 3-e izd., ispr. - Moskva : Akademiya, 2013. - 239 s.

3. Karasik V.I. Yazykovoi krug : lichnost', kontsepty, diskurs. - M. : GNOZIS, 2004.-389 s.

4. Kosenko E.I. Funktsional'nye osobennosti anglitsizmov v out-of-home-reklame // Vestnik TGPU. - 2016. - №10 (175). - С. 28-31.

5. Sagitova R.R., Fedorova D.S. Anglitsizmy v Rossiiskoi reklame // Kazan-skii vestnik molodykh uchenykh. - 2018. - №4 (7). - S. 49-51.

Автор публикации

Вергасова Ирина Яковлевна – доцент кафедры европейских языков и культур Казанского (Поволжского) федерального университета, Казань, Россия.
iranabalaban@mail.ru
[https://orcid.org/ 0000-0002-1517-9205](https://orcid.org/0000-0002-1517-9205)

Author of the publication

Irina Y. Vergasova – associate professor, Department of European Languages and Cultures, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.
iranabalaban@mail.ru
[https://orcid.org/ 0000-0002-1517-9205](https://orcid.org/0000-0002-1517-9205)

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 12.03.2023.
Одобрена после рецензирования: 19.03.2023.
Принята к публикации: 29.03.2023.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Article info

Submitted: 12.03.2023.
Approved after peer reviewing: 19.03.2023.
Accepted for publication: 29.03.2023.
The author has read and approved the final manuscript.

THE PROBLEM OF TRASLATING SOVIET CINEMATOGRAPHY INTO CHINESE

A.S. Koroleva
anna89th@mail.ru

Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russian Federation

Abstract. This article aims to identify lexical and grammatical features in the translation of Soviet cinema into Chinese language. In this article, we consider film translation as an object of scientific research, study the main problems of film translation, and also analyze the translation of Soviet cinema into Chinese language in order to identify their lexical and grammatical features.

Over the past three decades, several monographs and articles have been published on both film translation in general and its various aspects in particular. Most of the materials on film translation come from periodicals. This fact indicates the relevance of the topic we have chosen.

To achieve the set goals, we studied the fundamental works of domestic and foreign scientists. The translation of soviet movie "Ирония судьбы, или С легким паром", the analysis of the vocabulary of which was carried out by us in the framework of this study, served as a practical basis.

Keywords: translation, Chinese language, cinematography, soviet cinematography, linguistic manipulations

For citation: Koroleva A.S. The problem of traslating soviet cinematography into Chinese. *Journal of Russian Studies*. 2023;4(1):47–57 (in Russ.).

Cinema is an audiovisual art with its own complex language. Cinema as a phenomenon and type of activity appeared relatively recently. From the very beginning of its occurrence, the cinema attracts the attention of researchers of various directions of science, including linguistics, putting such tasks such as identifying the features of a cinema language, a film designer, a cinema and film writing.

Every year a huge number of movies enters the rental of various countries. High-quality translation and adaptation of these filmtin for local audience is a relevant issue. This is also due to the fact that the theory of translating movies, compared with the transfer of journalism, advertising and, moreover, artistic works is not yet sufficiently studied. The acuteness of this problem is the cause of the lack of specialists in this field. In turn, this leads to the difficulties of intercultural communication.

In accordance with the set goal and objectives of scientific work, research methods were determined. In the process of studying and analyzing the transla-

tion of movies, the following research methods were used: the method of comparative analysis, methods of component, contextual analysis, transient paraphrasing techniques, interpretational method and method of translation itself.

If we talk about the types of cinematography translation, we can distinguish several classifications. For example, V.E. Gorshkova distinguishes only three main types of film translation [1]:

1. Duplication. When translating a film with the help of dubbing, the actors seem to speak and move their lips in the language of the viewer. When translating for dubbing, as a rule, the translator performs interlinear translation to clarify some units of speech, but without their literary processing. After that, he creates a synchronous text, in which it is necessary to preserve the size, style, vocabulary and other nuances.

2. Translation with subtitles. The main difference between a subtitled translation and a dubbed translation is that subtitles are a written translation of oral speech, while dubbing is the other way around.

3. Off-screen translation. With such a translation, the audio track in the original language is muted and dubbed in the target language. In this case, the translator is not associated with the image on the screen.

In turn, Michelle Birdie takes a closer look at five types of film translation [2]:

1. The work of a simultaneous interpreter. In this type of translation, the simultaneous interpreter translates the film without a prepared written translation. It is possible that the translator himself sees the film for the first time, but he must convey its content as accurately as possible.

2. Sounding of the film by one actor, or by the translator himself. With this type of translation, the original scale is preserved, allowing the viewer to appreciate the emotionality of the film and distinguish between the replicas of different characters.

3. Voice acting by two actors - a man and a woman. The original scale in this film translation is also preserved.

4. Full dubbing of the film. The entire film is translated and voiced by a whole staff of professionals. In such a translation, the source material is compressed. This is due to the need to match the articulation of the actors with the translation of their lines.

5. Use of subtitles with full preservation of the original sound. This type of translation switches the viewer's attention from the video sequence to reading subtitles.

Depending on the need to use certain translation methods, researchers distinguish four groups of countries:

The first group consists of English-speaking countries (primarily the US and the UK). Films imported into these countries are most often translated with subtitles. This is due to the fact that the viewer prefers to watch films in the original language.

The second group is represented mainly by countries speaking German, French, Spanish and Italian. Most of the audiovisual material in these countries is dubbed.

The third group prefers to use voice-over rather than dubbing. These are, first of all, Russia, Poland and other countries.

The fourth group is countries that use subtitles. These are, first of all, countries with widespread knowledge of foreign languages.

The text of the film consists of dialogues, voice-over comments, lyrics and various inscriptions. Unlike other types of translation, cinematographic translation has its own characteristics: it is limited by the time frame of sound; designed for instant perception, respectively, it should be as informative and understandable as possible to the viewer; accompanied by video material, which determines the choice of possible translation options.

Researchers believe that there are no texts that cannot be translated, but in every text there are elements that cannot be translated or adapted [3,4].

Film translation is a special kind of translation, the purpose of which is "the implementation of a full-fledged interlingual aesthetic communication by interpreting the original text, implemented in a new text in another language"[5].

Thus, in the translation of cinema, two sets of features can be distinguished. Firstly, these are features determined by the language of cinema itself, and secondly, it is the need to comply with the criteria of film translation.

Film translation is a rather laborious process, in which the translator must translate the entire video material simultaneously in two directions. In other words, the translator needs to do both written and oral translation. To comply with the style and semantic meaning of phrases, he should also check the text in parallel with the video. With the help of translation it is possible to tell the difference between a licensed recording and a pirated copy, the translation of which leaves much to be desired.

When translating films, the translator faces difficulties that greatly complicate this process. One of these difficult moments is the comparison of phrases and the duration of their sound both in the original language and in the target language. It turns out that the translator must choose phrases in such a way that they fit both in meaning and in duration. It is for this purpose that time codes are inserted that help to keep within the timing. Ready translated texts are designed according to specific formatting, which includes several sections: lines, time codes and character names.

The translator should also take into account the connection between the image and the text material, while paying attention to both verbal and non-verbal means of expression. Difficulty in translation is the selection of an equivalent when the phrase is accompanied by some kind of gesture that has a different meaning in some countries. Quite often, the video material contains a large number of social and cultural allusions and metaphors that the viewer of the translated film is not always able to understand. The translator is able to partially restore

this information by introducing brief explanations in the dialogue itself. The French linguist Louis Leboucher, known as Georges Mounin, devoted many years to the problems of semiotics and semantics [6]. He was able to most accurately formulate the main task facing the translator: "You should not translate the written text, but the text that sounds from the screen". In other words, it is not words that should be translated, but stage reality.

Any film implies the presence of vocabulary used in different meanings, while it may differ in emotional coloring and semantic load. Thus, the translator has some difficulties in conveying the necessary intonation of the speaker. Incorrect transmission of intonational coloring can radically change the meaning of the phrase.

Difficulties for the translator also arise when translating direct speech. To adapt feature films and documentaries, the translator must be fluent in both the native language and the language of the film being translated. It is necessary to take into account many factors, such as: the cultural level of the speaker, his age, the contextual meaning of phrases, the figurativeness of the syllable and the entire accompanying cultural environment.

The difficulties in translation are funny moments, jokes and puns. The concept of humor and the sense of humor itself differ from country to country. The translator needs to try to translate the comical situation in such a way that the viewer of the translated film can also laugh at it.

Translation of obscene and taboo characters' vocabulary is another difficult task for a translator. D. M. Buzadzhi identifies three guidelines that help in working with such a translation: the communicative effect, the literary norm and translation expediency. It should be noted that "the translator ... deals with the spoken language, that is, with the manifestations of the speech consciousness of this or that people" [7].

The language of the characters in the film is the author's stylization of natural colloquial speech, which includes various registers of communication - from the official style to vulgarisms. The desire to preserve the style of the original while conveying such nuances is not easy, but at the same time an interesting task for the translator.

Very often, due to systemic discrepancies between languages, the translator has to paraphrase or completely exclude some fragments of the original text. These fragments primarily include:

1. Introductory words and sentences;
2. Constantly repeating statements;
3. Elimination of the modality of the utterance.

Film translation is a cultural and social phenomenon that is constantly changing over time and due to technological progress. However, the following skills should remain unchanged for the translator:

1. The ability to hear foreign oral speech in all its stylistic, psychophysical and ethnographic variations;

2. Ability to separate the main from the secondary;
3. Knowledge of system equivalents and the ability to quickly retrieve them from memory;
4. Possession of arsenals of situational idioms;
5. Correct speech and speaking skills.

Thus, we can conclude that cinema is an important part of intercultural communication and interaction of cultures. Translation is a rather laborious process. He combines semantic translation with the search for solutions that give the desired aesthetic impact. High-quality film translation requires erudition from the translator, knowledge of modern language realities, an outstanding sense of language and experience, so being just a good translator is not enough.

In order to visually consider the features of the translation of films from Russian into Chinese, let us turn to the translation of the popular Soviet film "Ирония судьбы, или С легким паром". For work, a translation option was chosen with the use of subtitles (Chinese and Russian) and the complete preservation of the original sound range.

While nominative meanings were the main object of linguistics, communicative meanings were not interpreted for a long time. As a result, the translation of the Chinese text into the Russian communicative level is quite easy, but the translation of Russian communicative units into Chinese causes many difficulties. To analyze the difficulties that arise when conveying the meaning of the communicative system of the Russian language, first of all, it is necessary to understand the organization and laws of this system.

The communicative level of the language is organized by goal setting, various constructions and communicative means. Goal-setting is a linguistic type of influence of the speaker on the listener and the situation. Conversely, it can be a reflection of the attention of the listener or the situation on the speaker himself. Goal-setting is implemented by a variable number of structures, including both special communicative means (particles, interjections, intonation, etc.), and means that form nominative meanings and are able to take part in the formation of communicative meanings (grammatical categories and some word forms of meaningful lexical units, etc.).

Comparison of the translation of the film "Ирония судьбы, или С легким паром" into Chinese with the Russian text suggests that some units of the communicative level are not regularly translated. Some are not translated directly and can sometimes convey a different meaning. This problem can be seen on the example of the following dialog:

- Не пойдем к Катаньянам. 咱们别去科天里恩了。(Zánmen bié qù Kētiānlǐēn le.)

- Нет, Галя, это неудобно. Нет, ну что ты, мы же договорились. Ну, это мои друзья. И потом, ты же салат уже приготовила из крабов. А я так люблю крабы. 这样不好吧, 戈雅。咱们已经约好了。他们是我的朋友。再说你已经准备了蟹丸沙拉。你知道我喜欢蟹丸。(Zhèyàng bù hǎo ba, Gēyǎ. Zánmen yǐjīng yuē

hǎole. Tāmen shì wǒ de péngyǒu. Zàishuō nǐ yǐjīng zhǔnbèile xiè wán shālá. Nǐ zhīdào wǒ xǐhuān xiè wán.)

- Ну, тем более, съедим их вместе. 那太好了, 咱们一起吃饭。(Nà tài hǎole, zánmen yìqǐ chīfàn.)

- Ну, где же мы их съедим-то? 你打算在哪儿吃?(Nǐ dǎsuàn zài nǎr chī?)

- Ой, Женька! Какой ты непонятливый. Ну, мы же будем встречать здесь, у тебя. 你可真够迟钝的。在这儿, 就在你家。(Nǐ kě zhēn gòu chídùn de. Zài zhè'er, jiù zài nǐ jiā.)

- Где? Вот тут? Вот тут вот? Подожди, а Катаняны-то как? 哪儿? 这儿? 那卡塔尼亚他们怎么办?(Nǎr? Zhèr? Nà Kātǎníyǎ tāmen zěnmē bàn?)

At first glance, the content of the translation of the Chinese text is perceived easily, but it does not convey the Russian communicative semantics, which in this case underlies the expression of emotions. On the one hand, to a certain extent, the content of the text translated into Chinese is sufficient for understanding. But, it is obvious that part of the meanings disappears with such a translation.

It is worth noting that even native speakers of the Russian language find it difficult to give an accurate definition of communicative units, such as "ну" or "же". In dictionaries, as a rule, they note the connection of these communicative particles with the goal setting or their ability to highlight or emphasize something. From the point of view of linguistics, such communicative units are usually considered as "discursive words". Many domestic linguists, such as Yu.D. Апре-срян, Е.А. Кибрик and many others believed that these units reflect not only the relationship between the elements of the described fragment of reality, but also the relationship between the elements of the discourse understood as a communicative situation[8,9]. This situation includes the consciousness of the communicants and the text that is created in the process of communication. Famous linguists I.M. Kobozeva and L.M. Zakharov give the following definition: "Discursive words are carriers of implicit intentional information"[10]. They are mostly described as separate words.

The ability to convey a hidden meaning that is understandable to all native speakers and hard to reach for foreigners is an important feature of these lexical units. Moreover, their meaning depends entirely on the context and can only be analyzed as part of a specific statement. That is why their translation into another language is extremely difficult.

Consider in more detail some lexical units that most often cause difficulties when translating from the Russian language to Chinese.

Such means as "а", "же", "ну", "вот" in many cases are not transferred to Chinese.

1. The communicative unit "а" associated with the "entry into a new situation" parameter is absent in Chinese translations:

- А вы тоже заладили, как попугай! 你干嘛像只鹦鹉喋喋不休!(Nǐ gàn ma xiàng zhǐ yīngwǔ diédiébùxiū!)

- А что вы хотите, чтоб я рассказала им про баню? 你想让我告诉他们澡堂的事吗? (Nǐ xiǎng ràng wǒ gàosù tāmen zǎotáng de shì ma?)

- А у меня сегодня вообще выходной! 反正我元旦不上班! (Fǎnzhèng wǒ yuándàn bù shàngbān!)

2. The amplifier particle "же" also causes the interpreter difficulty:

- Но ведь это же вы во всем виноваты, не я! 但是这全是你的错! (Dànshì zhè quán shì nǐ de cuò!)

- Но я же ненарочно, вы же это прекрасно знаете. Я же тоже жертва обстоятельств. 可我不是有意的。我也是受害者，是个倒霉蛋。(Kě wǒ bùshì yǒuyì de. Wǒ yěshì shòuhài zhě, shìgè dǎoméi dàn.)

On the example of this fragment from the dialogue, it can be noted that the translator did not provide the audience an analogue of the "же" particle.

3. The communication unit "ну" associated with the parameter "Expected (compliance - non-compliance)" is not translated into Chinese.

- Ну нет, этот номер не пройдет. 这种把戏行不通的。(Zhè zhǒng bǎixì xíng bùtōng de.)

- Ну какое это имеет значение? 这有什么意义? (Zhè yǒu shé me yìyì?)

- Ну как вам не стыдно! 说这些你不觉得羞耻吗? (Shuō zhèxiē nǐ bù juéde xiūchǐ ma?)

4. Particle "вот". The main value is to specify the reported object. In accordance with the context of a particle "Here" employs such additional values as index, restrictive, amplifying and affirmative. It is also regularly absent in Chinese translations:

- Вот тут вот? 哪儿? 这儿? (Nǎ'er? Zhè'er?)

- Негодяй! Вот я тебе покажу! 混蛋，我要给你好看! (Húndàn, wǒ yào gěi nǐ hǎokàn!)

It should also be noted the presence of other means of communication translated into Chinese with another semantic tint. For example, the Russian expression "Ради Бога" translated into Chinese two options: 看在老天的份 (Kàn zài lǎotiān de fèn shàng) and 看在帝帝的份份 (Kàn zài shàngdì de fèn shàng), which is literally translated as "Look at God." In the first version, heaven as God, and in the second - Shan-Di is the Supreme Lord of the sky.

"Боже" in the Chinese version sounds like "我的天哪" (Wǒ de tiānnǎ) - my sky. The translator of such equivalents is associated primarily with the sky of the sky in the ancient Chinese, which have enormous influence on religious submission of subsequent generations.

The phrase "Кошмар какой-то!" meets in the film with two transfer options: 这这出什么事了? (Zhè'er chū shénme shì le?), 真是噩噩! (Zhēn shì èmèng!) The second option is more accurate, but it will not always be approached by meaning, in this case the translator resorts to contextual translation.

Another feature of the difficulty of the translator is the translation of Russian realities. Specialists argue that the process of translation of realities is one of the most difficult tasks for the translator. Realities are carriers of national flavor and form a unique language picture of the world of native speakers. The language picture of the world is historically established in the ordinary consciousness of this language team and reflected in the language set of ideas about the world, a certain way of perception and device of the world, conceptualization of reality.

As an example, consider a fragment from the dialogue of the main heroes of Zhenya and Nadia:

- Мы пошли в баню... 我们去一个公共澡堂。(Wǒmen qù yīgè gōnggòng zǎotáng.)

- С легким паром! 洗得开心吗? (Xǐ dé kāixīn ma?)

- Спасибо. 很开心, 谢谢。(Hěn kāixīn, xièxiè.)

On the example of this fragment, we see that the traditional Russian wish "С легким паром!" Add to the one who just went to the bath or took a hot bath, which is more characteristic of the modern picture of the world, has no analogue in Chinese. Foreigners are pretty difficult to understand the meaning of this phrase taking their roots since ancient Russia. The translator, apparently, not wanting to burden readers, took advantage of the contextual analogue, which undoubtedly led to the creation of a superficial idea about this concept. It should also be noted that the phrase "С легким паром" is not translated and in the title of the film 命运的捉弄 *mìngyùn de zhuōnòng* (the game of fate; the game is the case). In the original, the name of the film "Ирония судьбы, или С легким паром" gives the viewer some idea about the plot of the film. When transferring to Chinese, this representation is not only lost, but also the emotional painting of the phrase is lost, its national flavor. As a result, the Chinese-speaking public cannot fully familiarize themselves with Russian culture.

Another vivid example is the translation of the phrase of the main character: "Есть такая примета: как встретишь Новый Год, так его и проведешь." 有一句话: 你最好是上什么山唱什么歌。(Yǒu yījù huà: Nǐ zuì hǎo shì shàng shénme shān chàng shénme gē.) In this case, the translator as an analogue of a well-known Russian saying uses no less well-known quotation of Mao quotation Zedong from the article«反对党八股» (Fǎnduìdǎng bāgǔ»). Literally this quote is translated as "to sing different songs on different mountains." Meaning what you need to be able to adapt to different situations. Thus, in the translated version, once again, the loss of the semantic load of the phrase in the original language occurs.

Thus, most transfer options are not semantic, but functional counterparts, since the meanings in Chinese are not equal to the meanings in Russian. Special difficulty when transferring to Chinese presents the transmission of communicative level values. It is actively involved by many funds, such as particles, interjections, etc. Hence, for the Chinese, with the understanding of Russian text, it is es-

pecially important to know the knowledge of their invariant parameters, which are behind the means missing in Chinese.

After analyzing the translation of the film "Ирония судьбы, или С легким паром" from the Russian language to Chinese, it can be concluded that most of the transfer options are not semantic, but functional analogues, as the meanings in Chinese are not equal to the meanings in Russian. Special difficulty when transferring to Chinese presents the transmission of communicative level values. It is actively involved by many funds, such as particles, interjections, etc. Hence, for the Chinese, with the understanding of Russian text, it is especially important to know the knowledge of their invariant parameters, which are behind the means missing in Chinese.

The film "Ирония судьбы, или С легким паром" can be attributed to the second level of equivalence, the translation is adequately, with a change in only the method of describing a particular situation.

Based on the translation analysis of the movie dialogue, it is possible to conclude that the translator is not enough to preserve the style and the idea of the author, his director's intent, but also, it is necessary to perceive text from the standpoint of the host language and culture. Thus, the movie dialogue (the text of subtitles), intended for instant perception, does not allow to enter comments or explanations, which leads to the obvious need to adapt the original film stitch, and to replace the elements typical for the culture of the original on comparable elements of the receiving culture.

Cinema as an object of linguistic research always causes certain difficulties, because it is a complex system of knowledge representation, containing, in addition to the text, extralinguistic factors that are important for its understanding, as well as pointing to the participants in the communication and the processes of creating and reproducing a message. The translation of a film is always fraught with certain difficulties, not only of a linguistic, but also of a technical nature, which directly affects the degree of equivalence and adequacy of the translation to the original.

References

1. V. Gorshkova, Film translation, Irkutsk: IGLU, 278 p., 2006.
2. M. Berdie, Film translation: little of God, much of Goblin, Moscow, Bridges, pp.85, 2005.
3. V. Komissarov Linguistics of translation, Moscow, International relations, 167p, 1980.
4. V. Komissarov Theory of translation (linguistic aspects), Moscow, Higher school, 253p, 1990.
5. Yu. Obolenskaya Dialogue of cultures and dialectic of translation. The fate of the works of Russian writers of the XIX century in Spain and Latin America, Moscow, pp.108, 1998.

6. G. Mounin, Les belles infidelles, Essai sur la traduction, Lille, 1994.
7. D. Buzadzi, Norm of non-normative. We swear adequately, Bridges, pp. 43–55, 2006.
8. Yu. Apresyan Studies in semantics and lexicography. T. I: Paradigmatics, Moscow, Languages of Slavic cultures, 568p., 2009.
9. Kibrik Essays on general and applied questions of linguistics. (Universal, typical and specific in the language), Moscow, Publishing House of Moscow State University, 335p, 1992.
10. Kobozeva I., L. Zakharov Why do we need a sounding dictionary of discursive words of the Russian language: reports of the international conference, Dialogue, p. 293, 2004.

Научная статья

Филологические науки

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА СОВЕТСКОЙ КИНЕМАТОГРАФИИ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Королева А.С.

Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье ставится задача выявить лексико-грамматические особенности в переводе советского кино на китайский язык. В данной статье мы рассматриваем киноперевод как объект научного исследования, изучаем основные проблемы киноперевода, а также анализируем переводы советского кино на китайский язык с целью выявления их лексических и грамматических особенностей.

За последние три десятилетия опубликовано несколько монографий и статей как о кинопереводе в целом, так и о его различных аспектах в частности. Большинство материалов по кинопереводу поступает из периодических изданий. Этот факт свидетельствует об актуальности выбранной нами темы.

Для достижения поставленных целей нами были изучены фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых. Практической основой послужил перевод советского фильма «Ирония судьбы, или С легким паром», анализ лексики которого был проведен нами в рамках данного исследования.

Ключевые слова: перевод, китайский язык, кинематография, советский кинематограф, языковые манипуляции

Для цитирования: Королева А.С. Проблема перевода советской кинематографии на китайский язык // Российские исследования. 2023. Т. 4. № 1. С. 47–57.

Автор публикации

Королева Анна Сергеевна – преподаватель кафедры алтаистики и китаеведения Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета.

anna89th@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 12.03.2023.

Одобрена после рецензирования: 19.03.2023.

Принята к публикации: 29.03.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Author of the publication

Anna S. Koroleva – lecturer of the Department of Altaic Studies and Sinology of the Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 12.03.2023.

Approved after peer reviewing: 19.03.2023.

Accepted for publication: 29.03.2023.

The author has read and approved the final manuscript.

БРИКС В РОССИЙСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ: АСПЕКТЫ ДВУСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И БРАЗИЛИИ

Иликова Л.Э.
liliaernst@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Российская Федерация

Аннотация. В период глобальных геополитических изменений системы мировых международных отношений, переход к многополярности усиливается роль таких международных организаций как БРИКС. В статье рассматриваются основные этапы создания организации, а также аспекты сотрудничества России и Бразилии в рамках БРИКС. Отношения России и Бразилии характеризуются взаимовыгодным сотрудничеством, уважением к суверенитету и интересам друг друга, а также стремлением к укреплению мирного и стабильного мирового порядка. Обе страны играют важную роль в международных делах и сотрудничают для достижения общих целей и интересов, тем самым повышая значимость и роль всего объединения БРИКС на мировой арене. В настоящее время БРИКС продолжает играть важную роль в мировой экономике и политике. Его члены продолжают сотрудничать в различных областях, и БРИКС продолжает укреплять свои экономические связи с другими странами.

Ключевые слова: БРИКС, Бразилия, Россия, двустороннее сотрудничество

Для цитирования: Иликова Л.Э. БРИКС в российской перспективе: аспекты двустороннего сотрудничества России и Бразилии // Российские исследования. 2023. Т. 4. № 1. С. 58–70.

БРИКС -акроним, представляющий собой первые буквы стран-членов - Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка, Это международная организация, созданная с целью содействия развитию сотрудничества между этими странами. История БРИКС уходит корнями в начало 2000-х годов, когда экономист Джим О'Нилл в 2001 году предложил данное понятие в своем исследовании, где он выделил эти страны как быстроразвивающиеся экономические силы с потенциалом стать ключевыми игроками в мировой экономике.

Идея создания БРИКС была встречена с большим интересом, и в 2006 году в Южной Африке было проведено первое заседание глав государств БРИКС. С тех пор БРИКС стал одним из наиболее влиятельных

экономических блоков в мире, и его члены продолжают сотрудничать в различных областях, таких как экономика, политика, наука и технологии.

Одним из ключевых достижений БРИКС стало создание Банка развития БРИКС и Фонда валютных резервов БРИКС. Банк развития БРИКС был создан в 2014 году и предназначен для финансирования проектов инфраструктуры и развития в странах-членах БРИКС. Фонд валютных резервов БРИКС был создан в 2015 году и предназначен для обеспечения финансовой стабильности в странах-членах БРИКС.

Кроме того, БРИКС продолжает укреплять свои экономические связи с другими странами. В 2010 году БРИКС провел саммит с главами государств Южной Африки, Бразилии, России, Индии и Китая, а также с главами государств Южной Кореи и Мексики. Этот саммит был назван БРИКС-плюс и был предназначен для расширения экономического сотрудничества между БРИКС и другими странами.

В 2006 году в Южной Африке состоялась первая встреча глав государств БРИКС, где были заложены основы для дальнейшего сотрудничества. Эта встреча была признана важным шагом в укреплении диалога и взаимодействия между странами-участниками. В 2009 году на саммите в Екатеринбурге было принято решение о создании БРИКС-банка и Фонда валютных резервов БРИКС. Банк развития БРИКС, основанный в 2014 году, был создан с целью финансирования проектов инфраструктуры и развития в странах-членах. Фонд валютных резервов БРИКС, созданный в 2015 году, был призван обеспечить финансовую стабильность и поддержку валютных резервов стран-членов.

С течением времени БРИКС продолжил расширять свои горизонты и укреплять свою роль на международной арене. В 2010 году на саммите БРИКС-плюс в Китае были приглашены главы государств Южной Африки, Бразилии, России, Индии и Китая, а также главы государств Южной Кореи и Мексики. Это событие подчеркнуло стремление БРИКС к расширению своего влияния и установлению экономического сотрудничества с другими странами.

В настоящее время БРИКС продолжает развиваться и становится все более значимым игроком на мировой арене. Страны-члены активно сотрудничают в различных областях, таких как экономика, политика, образование, культура и наука. БРИКС также продолжает привлекать внимание и интерес других стран, которые стремятся установить партнерские отношения с этой организацией.

Вся история БРИКС свидетельствует о постепенном развитии и расширении этой организации, которая стала важным форумом для сотрудничества между странами-членами. БРИКС продолжает играть важную роль в формировании мировой экономической архитектуры и способствует развитию своих стран-участниц. Можно выделить роль Бразилии как страны, играющей особенно важную роль в БРИКС.

ЛуисИнасиу Лула да Силва, президент Бразилии, неоднократно высказывался положительно о роли и значимости БРИКС в международных отношениях, говоря о том, что БРИКС - это не только сокращение названий наших стран, но и символ нового мирового порядка, в котором развивающиеся страны занимают центральное место. Так, он говорил, что «Сотрудничество БРИКС представляет собой вызовы и возможности для глобального развития. Важно, чтобы страны-члены продолжали работать вместе для преодоления препятствий и использования возможностей по мере их возникновения. Только посредством международного сотрудничества и налаживания устойчивого партнерства можно построить более справедливый, мирный и процветающий мир для всех»¹. БРИКС представляет собой альтернативу традиционным международным институтам и организациям, стремится к более справедливому и равноправному мировому порядку. БРИКС демонстрирует, что развивающиеся страны могут объединиться и иметь сильное влияние на глобальную арену, сотрудничать, обмениваться опытом и решать общие проблемы. БРИКС способствует развитию торговли, инвестиций и технологического сотрудничества между странами-участниками, содействует укреплению экономических связей и созданию благоприятной среды для развития национальных экономик.

Перечисленные аспекты подчеркивают понимание важности БРИКС в контексте сотрудничества между развивающимися странами и их стремления к более справедливому и равноправному мировому порядку. Бразилия играет важную роль в БРИКС как одна из основных стран-участниц организации. Приведем несколько аспектов, которые отражают роль Бразилии в БРИКС:

С точки зрения экономики Бразилия достаточно устойчива и обладает большим потенциалом роста. Согласно как статистическим данным, так и данным Международного валютного фонда, Бразилия это крупнейшая экономика в Латинской Америке, а также одна из крупнейших экономик в мире. Участие Бразилии в БРИКС придает всей организации экономическую значимость и финансовое влияние.

Также Бразилия является важным игроком в сфере международной торговли и инвестициях. Обладая широким спектром экспортных товаров, таких как продукция сельскохозяйственной отрасли, значительные природные ресурсы, продукты промышленного производства, Бразилия активно развивает торговые связи с другими странами-членами БРИКС и тем самым содействует росту торговли и новых инвестиций внутри БРИКС.

С точки зрения значимости региона, Бразилия как самая большая страна на континенте, играет важную роль в Латинской Америке и является региональным лидером. Активное участие в такой организации

¹ <http://infobrics.org/brazil/>

как БРИКС, позволяет ей представлять интересы не только своей страны, но и всего региона. Поэтому Бразилия может использовать свое влияние в БРИКС для продвижения интересов и других стран Латинской Америки.

Немаловажным является и сотрудничество в области науки и технологий. Бразилия активно сотрудничает с другими странами-членами БРИКС в области науки, технологий и инноваций, участвует в совместных исследованиях, обмене передовым опытом. Бразилия, обладая научным потенциалом и развитой сетью университетов, также играет роль центра развития и инноваций в Латинской Америке, что способствует развитию научного и технологического сотрудничества в рамках БРИКС.

Бразилия также является страной с опытом развития социальных программ, особенно большой опыт накоплен в области борьбы с неравенством и бедностью – в первую очередь такие программы как «Bolsa familia», что может быть актуальным для других странам. Бразилия распространяет свои достижения в области социальной защиты, развития образования и здравоохранения, что, в свою очередь, может содействовать развитию социальных программ в других странах организации.

Что касается роли России для БРИКС, то необходимо отметить, что как одна из основных стран-участниц организации, играет более чем важную роль. С точки зрения геополитического влияния, Россия является важным и сильным игроком, обладающим значительным влиянием на международной арене. Участие России в БРИКС придает организации статус мирового игрока и в то же время укрепляет экономическую устойчивость БРИКС. Экономическое сотрудничество с Россией также является важным аспектом взаимодействия внутри организации. Россия, как один из важнейших энергетических поставщиков в мире, оказывает активное влияние на международную торговлю. Развивая торговые связи с другими странами-членами БРИКС, Россия влияет на рост объемов торговли. Безусловно, говоря об экономике, нельзя обойти вниманием и аспекты энергетического сотрудничества. Как показывает история последних нескольких лет, энергетика, вопросы доступности и надежности источников сырья, являются одним из важнейших факторов обеспечения работы промышленности в глобальном мире, а в целом энергетика стала ключевым аспектом международных отношений.

Энергетическое сотрудничество в настоящее время играет особенно важную роль. Россия является одним из крупнейших производителей и экспортеров энергии в мире, а российские энергетические ресурсы и технологии играют важную роль в развитии энергетического сектора и в странах-членах БРИКС. Россия активно сотрудничает с другими странами-членами в области энергетики, включая разработку и использование альтернативных источников энергии. Согласно данным о российско-китайском товарообороте, Россия в январе 2023 г вышла на первое место по объему поставок природного газа в Китай: общие поставки российского

топлива в Китай составили 2,7 млрд куб. м². Наблюдается также аналогичное наращивание поставок российского топлива и газа в Индию: Индия в апреле 2023 г. увеличила импорт российской нефти до новой рекордной отметки - 1,9 млн барр./сутки³. Что касается Бразилии, то нельзя не отметить увеличение российского экспорта удобрений, так как основная доля экспортных отгрузок российских минеральных удобрений приходится на Бразилию: в периода с января по октябрь 2022 г. отгрузка российских удобрений в Бразилию выросла в 2,5 раза, до \$4,9 млрд. Бразилия, помимо этого, является второй крупнейшей страной для России (после Турции) по импорту дизельного топлива - 112 400 барр./сутки⁴.

Безопасность и оборона: Россия имеет значительные военные ресурсы и оборонную промышленность. Она играет важную роль в обеспечении безопасности и стабильности не только в своем регионе, но и в мире. В рамках БРИКС, Россия сотрудничает с другими странами-членами в области безопасности, включая борьбу с терроризмом и киберугрозами.

Политическое лидерство: Россия играет важную роль в политическом лидерстве БРИКС. Она активно поддерживает принципы мультиполярности и многополярного мирового порядка, а также защищает интересы развивающихся стран в международных организациях и форумах. Примером данного тезиса может послужить проведение Экономического и гуманитарного форума Россия – Африка, который включает в себя широкий спектр направлений российско-африканского, в том числе гуманитарную составляющую.

Роль России в БРИКС заключается в ее геополитическом влиянии, экономическом и энергетическом сотрудничестве, безопасности и обороне, политическом лидерстве. Россия вносит значительный вклад в достижение целей и приоритетов БРИКС и способствует укреплению сотрудничества между развивающимися странами. Сотрудничество между Россией и Бразилией в рамках БРИКС является важным и стратегическим. Обе страны имеют схожие интересы и цели, которые способствуют развитию взаимовыгодного сотрудничества. Говоря о двустороннем сотрудничестве аспектов между Россией и Бразилией в рамках БРИКС, нужно упомянуть следующие аспекты:

²Торговля России и Китая / URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A2%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D1%8F_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8_%D0%B8_%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%8F#.D0.A0.D0.BE.D1.81.D1.82_.D1.82.D0.BE.D0.B2.D0.B0.D1.80.D0.BE.D0.BE.D0.B1.D0.BE.D1.80.D0.BE.D1.82.D0.B0_.D0.BD.D0.B0_40.25_.D0.B4.D0.BE_.24.93.2C8_.D0.BC.D0.BB.D1.80.D0.B4_.D0.B7.D0.B0_5_.D0.BC.D0.B5.D1.81.D1.8F.D1.86.D0.B5.D0.B2

³ Логинова К. Восток, да и только: Россия и Индия решили наращивать сотрудничество / URL: <https://iz.ru/1444439/kseniia-loginova/vostok-da-i-tolko-rossiia-i-indiia-reshili-narashchivat-sotrudnichestvo>

⁴ Савенкова Д. Россия в марте поставила за рубеж рекордный объем нефтепродуктов / URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/04/05/969510-rossiya-v-marte-postavila-zarubezh-rekordnii-obem-nefteproduktov>

1. Торговля и инвестиции: Россия и Бразилия активно развивают торговые и инвестиционные связи между собой. Объем торговли между двумя странами значительно возрос за последние годы. Они сотрудничают в различных секторах, включая энергетику, сельское хозяйство, авиацию, оборону и туризм. Обе страны также ведут переговоры о заключении соглашения о свободной торговле, которое может еще больше расширить возможности для сотрудничества.

2. Энергетическое сотрудничество: Россия и Бразилия обладают значительными энергетическими ресурсами. Обе страны активно сотрудничают в области энергетики, включая разработку и использование альтернативных источников энергии. Россия экспортирует нефть и газ в Бразилию, а также сотрудничает в области ядерной энергетики. Сотрудничество в энергетической сфере способствует диверсификации и обеспечению энергетической безопасности обеих стран.

Развивается научное и технологическое сотрудничество, Россия и Бразилия активно сотрудничают в области науки, технологий и инноваций, проводят совместные исследования, обмениваются опытом.. Сотрудничество в этой области способствует развитию научных и технологических достижений и способностей обеих стран. Так, в рамках председательства России в БРИКС в 2020 году были заявлены следующие приоритеты председательства Российской Федерации в БРИКС:

Сотрудничество в гуманитарной и культурной сферах, укрепление контактов между людьми:

- развитие связей по парламентской линии;
- наращивания взаимодействия в сфере культуры;
- интенсификация взаимодействия образовательных организаций стран БРИКС;
- дальнейшее развитие Сетевого университета БРИКС;
- активизация молодежных контактов;
- расширение взаимодействия в области спорта, проведение спортивных игр БРИКС;
- углубление взаимодействия в рамках форматов общественной дипломатии;
- укрепление контактов между представителями журналистского сообщества стран БРИКС⁵.

В рамках международных организаций Россия и Бразилия сотрудничают в рамках международных организаций, таких как Организация Объединенных Наций и Всемирная торговая организация. Обе страны поддерживают укрепление мультиполярности и защиту интересов

⁵Приоритеты председательства Российской Федерации в БРИКС / URL: https://brics-russia2020.ru/russia_in_brics/20191226/1362/Prioritety-predsedatelstva-Rossiyskoy-Federatsii-v-BRIKS.html

развивающихся стран в международной арене. Сотрудничество между Россией и Бразилией в рамках БРИКС имеет большой потенциал и способствует развитию экономических, политических и культурных связей между двумя странами. Они совместно работают над достижением целей и приоритетов БРИКС, а также способствуют укреплению сотрудничества в рамках организации. Сотрудничество между Россией и Бразилией в сельском хозяйстве является важным и перспективным направлением сотрудничества между двумя странами. Обе страны обладают значительными потенциалами в сельском хозяйстве и имеют схожие интересы в этой области. Взаимовыгодным является российско-бразильское сотрудничество в области сельского хозяйства. Во первых, это обмен опытом и передача технологий: Россия и Бразилия активно обмениваются опытом и передают технологии в сельском хозяйстве. Обе страны имеют различные методы и подходы к сельскому хозяйству, и обмен опытом позволяет им узнать друг о друге и применять лучшие практики. Технологический обмен также способствует повышению производительности и эффективности в сельском хозяйстве. Во-вторых, это обмен продукцией сельскохозяйственного производства. Бразилия является одним из крупнейших экспортеров сельскохозяйственных продуктов в мире, и при этом крупнейшим импортером удобрений, обеспечивающих производительность сельскохозяйственного производства. В то время как Россия является одним из крупнейших производителей и экспортеров удобрений для использования в сельском хозяйстве, что обеспечивает урожайность и продовольственную безопасность. Вопрос доступности удобрений и обмена сельскохозяйственными товарами настолько важен, что даже использовался в ходе предвыборной кампании в ходе президентских выборов в Бразилии в 2022 году.

Кроме того, Россия и Бразилия имеют крупные земельные ресурсы и развивают сельскохозяйственное производство. Сотрудничество в этой сфере способствует как развитию сельского хозяйства, так и развитию сопутствующей инфраструктуры, а следовательно и повышению качества жизни.

В последние годы мир сталкивается с различными кризисами, одним из них является опасность глобального продовольственного кризиса. По оценкам ООН «масштабы нынешнего глобального кризиса голода и недоедания огромны. По оценкам ВПП из 79 стран, где она работает (и где имеются данные), в 2023 году более 345 миллионов человек столкнутся с высоким уровнем отсутствия продовольственной безопасности. Это более чем вдвое больше, чем в 2020 году. Это представляет собой ошеломляющий рост на 200 миллионов человек по сравнению с уровнями, существовавшими до пандемии COVID-19»⁶.

⁶ <https://www.wfp.org/global-hunger-crisis>

Поэтому особенно важным направлением является сотрудничество в области производства продовольствия и биотехнологий. Россия и Бразилия активно сотрудничают в области биотехнологий в сельском хозяйстве. Обе страны проводят научно-практические исследования, разрабатывают новые сорта растений, изучают способы повысить урожайность, устойчивость к болезням и к изменению климата. Таким образом, сотрудничество между Россией и Бразилией в сельском хозяйстве имеет значительный потенциал и способствует развитию сельскохозяйственной отрасли обеих стран. Такое сотрудничество также имеет международное значение, так как способствует обеспечению продовольственной безопасности, улучшению экономического развития в целом.

Другим важным и перспективным направлением сотрудничества между Россией и Бразилией является сотрудничество в добывающей промышленности. Обе страны обладают значительными природными ресурсами и опытом в области добычи полезных ископаемых, а также обрабатывающей промышленности. Россия и Бразилия обладают значительными энергетическими ресурсами, такими как нефть, газ и уголь, поэтому активно сотрудничают в области добычи и экспорта этих ресурсов. Россия является одним из крупнейших мировых экспортеров нефти и газа, и Бразилия также имеет значительные запасы энергетических ресурсов. Сотрудничество в этой области способствует обеспечению энергетической безопасности и удовлетворению спроса на энергию в обеих странах. Кроме того, Россия и Бразилия имеют значительные запасы руд и металлов, таких как железо, алюминий и медь и активно сотрудничают в области металлургии. Сотрудничество в этой области способствует развитию металлургической промышленности стран и может воздействовать на формирование спроса на металлы на мировом рынке. Так как Россия и Бразилия являются крупными производителями драгоценных камней - Россия является одним из крупнейших производителей алмазов в мире, а Бразилия известна своими богатыми запасами изумрудов, таких как алмазы и изумруды - то развивают сотрудничество и в области добычи и экспорта драгоценных камней.

В эпоху быстрого развития технологий важным являются бенчмаркинг технологий и инновации: Россия и Бразилия активно обмениваются технологиями и инновациями в добывающей промышленности. Обе страны проводят совместные исследования, разрабатывают новые методы и технологии, которые повышают эффективность и безопасность добычи полезных ископаемых. Технологический обмен способствует развитию инноваций и улучшению производительности в добывающей промышленности. Сотрудничество между Россией и Бразилией в добывающей промышленности имеет большой потенциал и способствует развитию экономического сотрудничества и укреплению взаимовыгодных отношений между двумя

странами. Оно также способствует удовлетворению спроса на ресурсы на мировом рынке и обеспечению устойчивого развития в этой отрасли.

Особое значение имеют взаимоотношения стран в области внешней политики и международных отношений. Отношения России и Бразилии во внешней политике характеризуются как партнерские и многогранные. Обе страны стремятся к укреплению сотрудничества и развитию диалога на международной арене. Россия и Бразилия взаимодействуют в рамках международных организаций, таких как Организация Объединенных Наций (ООН), БРИКС, ШОС и другие. Обе страны поддерживают принципы мультиполярности и укрепления роли развивающихся стран в мировой политике. Россия и Бразилия также сотрудничают в решении глобальных проблем, таких как борьба с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и изменением климата.

Как уже упоминалось выше, Россия и Бразилия имеют значительный потенциал для развития экономического сотрудничества. Обе страны активно развивают торгово-экономические связи, включая торговлю товарами и услугами, инвестиции и совместные проекты. Россия является важным партнером для Бразилии в области энергетики, авиации, сельского хозяйства и других отраслей. Сотрудничество в экономической сфере способствует укреплению взаимовыгодных отношений и развитию обеих стран.

Постоянно развивается двустороннее культурное сотрудничество. Россия и Бразилия активно развивают культурные связи и сотрудничество в области образования, науки, искусства и спорта. Возрастает роль междууниверситетского сотрудничества в научно-образовательной сфере. Страны обмениваются культурными делегациями, организуют выставки, концерты и спортивные мероприятия. Культурное сотрудничество способствует укреплению взаимопонимания и дружественных отношений между народами России и Бразилии. Так, укреплению традиций культурного сотрудничества способствует растущее число артистических коллективов, выезжающих на гастроли в Латинскую Америку, организация там художественных выставок, недель российского кино, дней российской культуры. Знаковый совместный проект в этой области – первая и единственная зарубежная Школа Большого театра, действующая с 2000 года в городе Жоинвиле. В Москве в 2013 году открылся Бразильский культурный центр, где также регулярно проводятся лекции, концерты, семинары и другие мероприятия⁷.

Отношения России и Бразилии во внешней политике характеризуются взаимовыгодным сотрудничеством, уважением к суверенитету и интересам друг друга, а также стремлением к укреплению мирного и стабильного мирового порядка. Обе страны играют важную роль

⁷ Межгосударственные отношения России и Бразилии / URL: <https://ria.ru/20220216/diplomatiya-1772694171.html>

в международных делах и сотрудничают для достижения общих целей и интересов.

В настоящее время БРИКС продолжает играть важную роль в мировой экономике и политике. Его члены продолжают сотрудничать в различных областях, и БРИКС продолжает укреплять свои экономические связи с другими странами.

Литература

1. Друзин Р.В., Барсегян А.Г., Науменко Р.В. Состояние финансовых рынков стран БРИКС в условиях глобальной экономической нестабильности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-finansovyh-rynkov-stran-briks-v-usloviyah-globalnoy-ekonomicheskoy-nestabilnosti> (дата обращения: 05.03.2023).

2. Иванова Светлана Васильевна Современные тенденции внешней торговли в формате БРИКС // Международная торговля и торговая политика. 2016. №3 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-vneshney-torgovli-v-formate-briks> (дата обращения: 02.03.2023).

3. Информационный портал БРИКС. <http://infobrics.org/brazil/>

4. Киреев Алексей Александрович Роль России в группе БРИКС // Теория и практика общественного развития. 2015. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-rossii-v-gruppe-briks> (дата обращения: 02.03.2023).

5. Кулешова Юлия Ивановна, Кузнецова Алина Сергеевна Экономические отношения России со странами БРИКС // Скиф. 2019. №10 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-otnosheniya-rossii-so-stranami-briks> (дата обращения: 05.03.2023).

6. Межгосударственное объединение БРИКС. https://brics-russia2020.ru/russia_in_brics/20191226/1440/Mezhgosudarstvennoe-obedinenie-BRIKS.html (дата обращения 05.03.2023)

7. Новиков Александр Владимирович, Новикова Ирина Яковлевна Страны БРИКС: финансовое развитие и экономический рост // Вестник НГУЭУ. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strany-briks-finansovoe-razvitie-i-ekonomicheskiy-rost> (дата обращения: 02.03.2023).

8. Приоритеты председательства Российской Федерации в БРИКС. https://brics-russia2020.ru/russia_in_brics/20191226/1362/Prioritety-predsdatelstva-Rossiyskoy-Federatsii-v-BRIKS.html (дата обращения 05.03.2023)

9. Роль и перспективы БРИКС в формирующемся миропорядке. 2022 / Май 4 <https://wto.ru/our-blog/rol-i-perspektivy-briks-v-formiruyushchemsya-miroporyadke/> (дата обращения 05.03.2023)

10. Цхададзе Нелли Викторовна, Черноризова Нина Васильевна Страны БРИКС и их влияние на региональные и глобальные финансовые рынки // Инновации и инвестиции. 2018. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strany-briks-i-ih-vliyanie-na-regionalnye-i-globalnye-finansovye-rynki> (дата обращения: 05.03.2023).

11. André Luiz Reis da Silva, Lilia E. Ilikova. política externa russa e suas relações com a américa latina e o brasil/ the russian foreign policy and its relations with latinamerica and brazil// Iberoamérica, núm. 4

12. 8th BRICS Science, Technology and Innovation (STI) Ministerial Meeting via videoconference. BRICS STI Declaration 2020 13 November 2020, Russian Federation <https://brics-russia2020.ru/images/113/92/1139201.pdf> (дата обращения 06.03.2023)

13. STI OVERVIEW Five-Year Anniversary of Cooperation in Science, Technology and Innovation under the Memorandum of Understanding <https://brics-russia2020.ru/images/113/91/1139196.pdf> (дата обращения 03.03.2023)

Original article

Political sciences

BRICS IN THE RUSSIAN PERSPECTIVE: ASPECTS OF BILATERAL COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND BRAZIL

L.E. Ilikova

Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russian Federation

Abstract. In the period of global geopolitical changes in the system of world international relations, the transition to multipolarity, the role of such international organizations as BRICS is increasing. The article discusses the main stages of the creation of the organization, as well as aspects of cooperation between Russia and Brazil within the framework of BRICS. Relations between Russia and Brazil are characterized by mutually beneficial cooperation, respect for the sovereignty and interests of each other, as well as the desire to strengthen a peaceful and stable world order. Both countries play an important role in international affairs and cooperate to achieve common goals and interests, thus increasing the significance and role of the entire BRICS association on the global arena. Currently, BRICS continues to play an important role in the world economy and politics. Its members continue to cooperate in various fields, and BRICS continues to strengthen its economic ties with other countries.

Keywords: BRICS, Brazil, Russia, bilateral cooperation

For citation: Ilikova L.E. BRICS in the russian perspective: aspects of bilateral cooperation of Russia and Brazil. *Journal of Russian Studies*.2023;4(1):58–70 (in Russ.).

References

1. Tskhadadze Nelli Viktorovna, Chernorizova Nina Vasil'evna Strany BRICS i ikh vliyaniye na regional'nye i global'nye finansovy rynki // *Innovatsii i investitsii*. 2018. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strany-briks-i-ih-vliyaniye-na-regionalnye-i-globalnye-finansovy-ryunki> (data obrashcheniya: 05.03.2023).
2. Kireev Aleksei Aleksandrovich Rol' Rossii v gruppe briks // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2015. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-rossii-v-gruppe-briks> (data obrashcheniya: 02.03.2023).
3. Kuleshova Yuliya Ivanovna, Kuznetsova Alina Sergeevna Ekonomicheskie otnosheniya Rossii so stranami BRICS // *Skif*. 2019. №10 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-otnosheniya-rossii-so-stranami-briks> (data obrashcheniya: 05.03.2023).
4. Druzin R.V., Barsegyan A.G., Naumenko R.V. Sostoyaniye finansovykh rynkov stran BRICS v usloviyakh global'noy ekonomicheskoy nestabil'nosti // *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Ekonomika i upravlenie*. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyaniye-finansovykh-rynkov-stran-briks-v-usloviyakh-globalnoy-ekonomicheskoy-nestabilnosti> (data obrashcheniya: 05.03.2023).
5. Novikov Aleksandr Vladimirovich, Novikova Irina Yakovlevna Strany BRICS: finansovo-economicheskii rost // *Vestnik NGUEU*. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strany-briks-finansovoe-razvitiye-ekonomicheskii-rost> (data obrashcheniya: 02.03.2023).
6. Ivanova Svetlana Vasil'evna Sovremennyye tendentsii vneshneye i vnutrenneye razvitiye formate BRICS // *Mezhdunarodnaya teoriya i praktika*. 2016. №3 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-tendentsii-vneshneye-i-vnutrenneye-razvitiye-formate-briks> (data obrashcheniya: 02.03.2023).
7. Kireev Aleksei Aleksandrovich Rol' Rossii v gruppe briks // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2015. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-rossii-v-gruppe-briks> (data obrashcheniya: 03.03.2023).
8. André Luiz Reis da Silva, Lilia E. Ilikova. política externa russa e suas relações com a américa latina e o brasil/ the russian foreign policy and its relations with latin america and brazil // *Iberoamérica*, núm. 4
9. Rol' iperspektivy BRICS v formiruyushchey mirovoy sisteme // *Mai* 4 <https://wto.ru/our-blog/rol-i-perspektivy-briks-v-formiruyushchey-mirovoy-sisteme/> (data obrashcheniya 05.03.2023)

10. Mezhsudarstvennoe ob"edinenie BRIKS. https://brics-russia2020.ru/russia_in_brics/20191226/1440/Mezhsudarstvennoe-obedinenie-BRIKS.html (data obrashcheniya 05.03.2023)

11. Prioritety predsedatel'stva Rossiiskoi Federatsii v BRIKS. https://brics-russia2020.ru/russia_in_brics/20191226/1362/Prioritety-predsedatelstva-Rossiyskoy-Federatsii-v-BRIKS.html (data obrashcheniya 05.03.2023)

12. 8th BRICS Science, Technology and Innovation (STI) Ministerial Meeting via videoconference. BRICS STI Declaration 2020 13 November 2020, Russian Federation <https://brics-russia2020.ru/images/113/92/1139201.pdf> (data obrashcheniya 06.03.2023)

13. STI OVERVIEW Five-Year Anniversary of Cooperation in Science, Technology and Innovation under the Memorandum of Understanding <https://brics-russia2020.ru/images/113/91/1139196.pdf> (data obrashcheniya 03.03.2023)

14. Informatsionnyi portal BRIKS. <http://infobrics.org/brazil/>

Автор публикации

Иликова Лилия Эрнстовна – заместитель директора по международной деятельности ИМОКФУ, руководитель Латиноамериканского центра, кандидат социологических наук.

Author of the publication

Lilia E. Ilikova – Deputy Director for International Affairs, Institute of International Relations of KFU, Head of the Latin American Center, Ph.D. Sociology.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 12.03.2023.

Одобрена после рецензирования: 19.03.2023.

Принята к публикации: 29.03.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Article info

Submitted: 12.03.2023.

Approved after peer reviewing: 19.03.2023.

Accepted for publication: 29.03.2023.

The author has read and approved the final manuscript.

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРЫ МАЯКОВ НА САХАЛИНЕ ПЕРИОДА КАРАФУТО

Магдеев Р.Р., Колотова Е.А.
magdeef@mail.ru, jane.k_02@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопрос сохранения культурного наследия в виде японских маяков на территории Южного Сахалина. За период Карафутто было построено двадцать пять маячных комплексов, но далеко не все дошли до наших дней. Такой важный элемент японского наследия скоро может совсем погаснуть, поэтому возникает необходимость освещения данной темы среди населения и его активизации за сохранение этой культуры. В работе применяются сравнительный анализ, ретроспективный и хронологический методы исследования, результаты представлены в своей исторической последовательности, они также коррелируются и с нашим временем. Материалы могут быть использованы для дальнейших исследований, связанных с культурой Сахалина.

Ключевые слова. Маяк, Южный Сахалин, Карафутто, Япония, инженерные проекты

Для цитирования: Магдеев Р.Р., Колотова Е.А. Проблема сохранения культуры маяков на Сахалине периода Карафутто // Российские исследования. 2023. Т. 4. № 1. С. 71–81.

В марте 1907 года в городе Корсаков указом № 33 [1] императора Хирохито было создано губернаторство Карафутто, которое не только имело экономическое и стратегическое значение для Японской империи, но и стало прекрасным плацдармом для реализации гениальных проектов и решений для японских инженеров. Японцы занялись благоустройством полученной территории, и как истинная морская держава, безусловно, не забыли и о морской навигации в виде постройки маяков, которые являлись «символом света и надежды», служили ориентиром для опознавания берега и помогали судам не потеряться в бескрайнем море.

Безусловно, до прихода японцев на Сахалин, на острове также строили маяки, но именно за 40-летнее правление губернаторства Карафутто маячное и навигационное обеспечение мореплавания в водах Южного Сахалина качественно выросло, ведь за это время было установлено 25 маяков и

створных знаков [2], рассмотрим самые выдающиеся из них в прошлом и настоящем.

Рисунок – Карта маяков Южного Сахалина

Первым навигационным знаком, поставленным японцами, был бакен с колоколом, установленный восточнее скалы 二丈岩 (Камень Опасности) в 1906 году, но соответствуя своему названию, вокруг скалы в проливе Лаперуза наблюдалось очень сильное течение, поэтому бакен часто сносило в сторону, в связи с этим уже в 1913 году на 二丈岩 была построена бетонная башня высотой 18 метров с автономным маяком, а рядом с ней туманный колокол. Согласно описанию инженера Ю. Шухина, маяк Камень опасности уже в 1930 году получил характеристику «Огонь и туманный сигнал, на которые нельзя полагаться», и на морских навигационных картах была нанесена пометка «unreliable» – «ненадежный» [3], поэтому говорить о его практической пользе достаточно тяжело, поскольку в последствии в 1932 году в книге «Огни и знаки Тихоокеанского побережья СССР» была сделана запись «В зимнее время (декабрь и январь) огонь и колокол неприступны и поэтому не надёжны», также в издании этой книги в 2010 году записано: «Действует ненадёжно с января по март» [3], это все позволяет сделать выводы о том, что, несмотря на замечательное проектирование, человек не властен над всеми силами природы, которые в 2018 году окончательно (до основания) разрушили этот японский маяк.

Несмотря на попытки сохранения маяка со стороны уже российских зрителей, маяк на данный момент уничтожен в физическом смысле, но все еще живет в сердцах тех, кто искренне влюблен в море. Воссозданием

исторической памяти в Невельском районе, где располагался этот маяк, занимается Невельский историко-краеведческий музей. Под эгидой этого государственного учреждения хабаровский художник и архитектор Алексей Тамулевич создал четыре 3D модели маяков Невельского района [4], и особую ценность в коллекции представляет модель, рассмотренного нами маяка, а это значит, что маленькая частичка Японии сохранится надолго в памяти жителей Невельска хотя бы в таком миниатюрном виде.

Следующие маяки были установлены в более пригодных природных условиях и не отличались сложностью инженерных решений и последующего обслуживания, но они также заслуживают быть упомянутыми. Так, в 1914 году на мысе Обсервации на восточном берегу острова 海馬島 (Монерон) была построена 4-угольная маячная башня. Она была так соединена единым коридором с помещениями для обслуживающего персонала, сирены, дизельной и метеостанции, что получался замкнутый комплекс жилых и хозяйственных построек, идеально приспособленный для островного климата с его ветрами и буранами [2]. Конструкция и расположение этого маяка оказались чрезвычайно удачны, ведь он был достаточно легок в обслуживании: уже после Второй мировой войны маяк неоднократно успешно реконструировался и ремонтировался. 18 февраля 2011 года на маяке случился пожар: сгорели 4-квартирный жилой дом, баня и склады, люди не пострадали, последствия ликвидированы, и маяк продолжает работать [5]. Это свидетельствует о том, что на данный момент управлению Тихоокеанского побережья выгоднее и проще ухаживать за теми маяками, которые не особо прихотливы во время своей «рабочей жизни».

Также в 1914 году на юго-западном побережье полуострова Крильон был построен комплекс, подобный ранее рассмотренному, поэтому не отличался от своего собрата на острове Монерон. Маяк представлял собой 4-гранную белую призматическую деревянную башню высотой от основания около 4 м, а с фонарным сооружением – около 7 метров [6]. Но его судьба куда более печальна, нежели у его «брата», ведь уже в 1981 году после нескольких ремонтов маяк был переведен в автоматический режим работы – «подписание смертного приговора», ведь с маяка ушел весь персонал, и в том же году его разграбили. В настоящее время такой комплекс является полностью недееспособным и разрушается, администрация не планирует восстанавливать этот маяк, значит, что скоро еще одна искорка на Сахалине погаснет навсегда.

От однотипных деревянных маяков в начале освоения Южного Сахалина к 1930-40-м годам японцы перешли к новому стилю в строительстве маячных комплексов и придерживались им до конца своего нахождения на острове. Все маяки были устроены по единой схеме: круглая маячная башня соединена коридорами со вспомогательными и жилыми помещениями. На маяках, рассчитанных на длительную автономность, применялась система

сбора дождевой воды для пищевых и технических нужд. На крышах были устроены водосточные канавки, по которым вода, проходя через фильтры, собиралась в подземные бетонные емкости [2]. По такому принципу были построены маяки на мысах Лопатино, Тонин в 1935 г., в 1940 г. на Слепиковского и Ламаном, а в 1937 г. на мысе 北知床半島 (Терпения) инженером Уэно Сададзиром был спроектирован временный маяк.

Стоит отметить, что всем этим маякам невероятно повезло, ведь они не только сохранили свой первозданный вид (с некоторыми изменениями), но и остаются действующими и по сей день, это действительно показательно, ведь в основном практически все японское наследие пришло в упадок, а эти маяки несмотря на страшные землетрясения и другие природные катаклизмы остаются в рабочем состоянии. Хотя необходимо уточнить, что маяк на мысе Терпения в настоящее время все-таки постепенно приходит в упадок и работает не в полную силу (если вообще работает), это связано, во-первых, с тем, что еще с конца XX века он находился на обслуживании только в теплое время года, а в остальное простаивал, во-вторых, его почти не используют в навигации из-за труднодоступности и тяжелых природных условий, поэтому администрация района планирует полностью разобрать его. Иначе говоря, маяк оказался действительно временным.

Вероятно, такой подход к маякам сейчас будет прогрессировать, поскольку все большее количество моряков используют современные технологии постоянно, а маяки постепенно уходят в прошлое, хотя и не все. Кроме того, некоторые японские маяки построены на невероятно сложных скалах, мысах или островах, и добраться до них практически невозможно. Так, маяк 貝殻島 (Сигнальный), построенный по проекту Миура Синобу в 1936 г. посередине Советского пролива между островом Танфильева (Малая Курильская гряда) и островом Хоккайдо. Изначально этот маяк находился высоко над уровнем моря, но впоследствии из-за сейсмической активности стал все глубже и глубже погружаться под воду, с 1945 года до 1958 года маяк работал не постоянно. В 1958 году, учитывая многочисленные просьбы Японии о возобновлении действия маяка, были выполнены его капитальный ремонт и переоборудование [7], но в дальнейшем суровые климатические условия сделали обслуживание маяка травмоопасным и невозможным, поэтому сейчас его продолжает разрушать море. Вместе с маяком уходит также и островок, на котором он стоит, значит, с падением башни в этом месте все уйдет глубоко под воду, потеря такого интересного проекта уже неминуема, но он по-своему завораживает до сих пор.

Хотелось бы также уделить время жемчужине острова Сахалине – маяку Анива, который был установлен на скале Сивучья. Японцы потратили много лет, чтобы и сейчас этот маяк притягивал к себе взгляды путешественников, по своему строению он напоминает ранее описанные маяки, но при этом удивляет своим расположением, ведь до этой скалы тяжело добраться даже сейчас, а в прошлом – это было настоящим испытанием не

только для моряков, но и для тех, кто там работал. В отличие, например, от маяков Камень опасности и Сигнальный, которые по своей сути были автономными, на Аниве длительное время прибывала постоянная команда из 4 человек, которая менялась полностью каждый год, ведь жить и работать круглый практически безвылазно посреди Охотского моря среди криков чаек и сивучей – испытание не из легких, поэтому уже в 1990 году этот сигнальный огонек перевели на автономный режим работы с помощью атомного реактора, который прекратил свою работу лишь в 2006 году.

В настоящее он полностью разграблен мародерами, птицы и животные, которые там обитают, также постарались, поэтому маяк стал призраком посреди холодного моря. Однако 14 января 2020 года было подписано соглашение между Минобороны РФ и губернатором Сахалинской области Валерием Лимаренко о финансировании правительством региона ремонтных работ на маяке [8], в том же году комиссия оценила достопримечательность, и в ближайшие годы должны начаться восстановительные работы. Туристам и местным жителям остается лишь ждать, когда этот алмаз получит долгожданную огранку, и мы сможем лицезреть маяк во всей красе.

Таким образом, в ходе работы удалось выяснить, что японские маяки до 30 годов практически не сохранились, что связано с недолговечностью материала, особенностью климатических и природных условий, неухоженностью со стороны смотрителей и общим упадком Сахалинской области. Однако существуют инициативные группы, благодаря которым память о японском наследии может постепенно вернуться в массы, что дает надежду на то, что эта страница истории не будет забыта. Говоря же о более поздних маяках, то здесь ситуация с точностью наоборот, ведь большинство из них являются действующими, где персонал постоянно следит за состоянием сигнальных башен и лишь постепенно усовершенствует их, это говорит о том, что при должном уходе можно сохранить все даже в сложнейших условиях, чем и занимаются люди на Сахалине. Но при этом нельзя забыть и о том, что по-настоящему уникальные строения приходят в упадок и пока не восстанавливаются, что говорит о возможной утрате такого японского наследия, чего, на самом деле, нельзя допустить, ведь это не только частичка истории Японии, но и России.

Литература

1. Государственный исторический архив Сахалинской области. <https://giaso.ru/archival-reference/guide/razdel-2> (дата обращения: 30.11.2022)
2. Маяки Сахалина. <http://www.sakhalin.ru/Region/lighthouses/lighthouses.htm> (дата обращения: 30.11.2022)

3. Автоматический маяк Камень опасности. <https://nevmuseum.ru/istoriya-rayona/mayaki-nevelskogo-rayona/avtomaticheskii-mayak-kamen-opasnosti/> (дата обращения: 30.11.2022)

4. В Невельском музее воссоздали маяк, которого уже нет <https://nevmuseum.ru/news/post/974/> (дата обращения: 30.11.2022)

5. Монерон маяк <http://mayaki-sssr.spb.ru/mayaki-dalnii-vostok/481/> (дата обращения: 01.12.2022)

6. Маяк Кузнецова <https://karafuto.jimdofree.com/樺太-karafuto-карафутто/маяки-lighthouse-灯台/sōni-кузнецова/> (дата обращения: 01.12.2022)

7. Сигнальный маяк <http://mayaki-sssr.spb.ru/mayaki-dalnii-vostok/519/> (дата обращения: 02.12.2022)

8. Военные маяки на Сахалине отремонтируют и сделают туристическими объектами. <https://tass.ru/v-strane/7521369> (дата обращения: 02.12.2022)

Original article

Political Sciences

THE PROBLEM OF PRESERVING THE LIGHTHOUSE CULTURE ON SAKHALIN OF THE KARAFUTO PERIOD

R.R. Magdeev, E.A. Kolotova

Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russia

Abstract. The article deals with the issue of preserving cultural heritage in the form of Japanese lighthouses on the territory of Southern Sakhalin. During the period of Karafuto, twenty-five lighthouse complexes were built, but not all have survived to this day. Such an important element of the Japanese heritage may soon be completely extinguished, so there is a need to highlight this topic among the population and its activation for the preservation of this culture. Comparative analysis, retrospective and chronological research methods are used in the work, the results are presented in their historical sequence, they are also correlated with our time. The materials can be used for further research related to the Sakhalin culture.

Keywords. Lighthouse, South Sakhalin, Karafuto, Japan, engineering projects

For citation: Magdeev R.R, Kolotova E.A. The problem of preserving the lighthouse culture on Sakhalin of the Karafuto period. *Journal of Russian Studies*. 2023;4(1):71–77 (in Russ.).

References

1. The State Historical Archive of the Sakhalin region. <https://giaso.ru/archival-reference/guide/razdel-2> (accessed: 11.30.2022) (In Russ.)
2. Lighthouses of Sakhalin. <http://www.sakhalin.ru/Region/lighthouses/lighthouses.htm> (accessed: 11.30.2022) (In Russ.)
3. Automatic Danger Stone beacon. <https://nevmuseum.ru/istoriya-rayona/mayaki-nevelskogo-rayona/avtomaticheskii-mayak-kamen-opasnosti/> (accessed: 11.30.2022) (In Russ.)
4. The Nevelsky Museum recreated the lighthouse, which is no longer there <https://nevmuseum.ru/news/post/974/> (accessed: 11.30.2022) (In Russ.)
5. Moneron Lighthouse <http://mayaki-sssr.spb.ru/mayaki-dalnii-vostok/481/> (accessed: 01.12.2022) (In Russ.)
6. Kuznetsov Lighthouse <https://karafuto.jimdofree.com/樺太-karafuto-карафуто/маяки-lighthouse-灯台/sōni-кузнецова/> (accessed: 01.12.2022) (In Russ.)
7. Signal beacon <http://mayaki-sssr.spb.ru/mayaki-dalnii-vostok/519/> (accessed: 02.12.2022)
8. Military lighthouses on Sakhalin will be repaired and made tourist sites. <https://tass.ru/v-strane/7521369> (accessed: 02.12.2022) (In Russ.)

Авторы публикации

Магдеев Рафик Рашитович – преподаватель, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия.
magdeef@mail.ru

Колотова Евгения Алексеевна – студент 3 курса, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия.
jane.k_02@mail.ru

Authors of the publication

Rafik R. Magdeev, Lecturer,
Kazan Federal University
Kazan, Russia
magdeef@mail.ru

Evgeniya A. Kolotova – 3rd year student, Kazan Federal University, Kazan, Russia.
jane.k_02@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 12.03.2023.
Одобрена после рецензирования: 19.03.2023.
Принята к публикации: 29.03.2023.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 12.03.2023.
Approved after peer reviewing: 19.03.2023.
Accepted for publication: 29.03.2023.
The author has read and approved the final manuscript.

Научная статья
УДК: 327

Политические науки

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ МЯГКОЙ СИЛЫ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РФ НА ПРИМЕРЕ СЕТИ ТЕЛЕКАНАЛОВ RT

Низамова М.А.

margarita-nizamova@mail.ru

Казанский федеральный университет
г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. В современном мире «мягкая сила» является неотъемлемым инструментом в ведении внешней политики и способствует росту влияния Российской Федерации не только на постсоветском пространстве, но и в Дальнем Зарубежье. Тенденция к усиливающейся информационной открытости и термин «мягкая сила», включающий в себя ненасильственные методы продвижения национальных интересов, приобретают наибольшую актуальность, а формирование положительного имиджа РФ за рубежом является одним из приоритетных направлений во внешнеполитическом курсе нашей страны.

Ключевые слова: мягкая сила, внешняя политика, сеть телеканалов RT, имидж РФ за рубежом

Для цитирования: Низамова М.А. Реализация концепции мягкой силы во внешней политике РФ на примере сети телеканалов RT // Российские исследования. 2023. Т. 4. № 1. С. 78–87.

В современном мире «мягкая сила» является неотъемлемым инструментом в ведении внешней политики и способствует росту влияния Российской Федерации не только на Постсоветском пространстве, но и в Дальнем Зарубежье. Тенденция к усиливающейся информационной открытости и термин «мягкая сила», включающий в себя ненасильственные методы продвижения национальных интересов, приобретают наибольшую актуальность, а формирование положительного имиджа РФ за рубежом является одним из приоритетных направлений во внешнеполитическом курсе нашей страны.

Одним из важнейших коммуникативных пространств, в которых реализуется концепция мягкой силы, являются СМИ. Безусловно, СМИ не являются единственной областью применения политики мягкой силы, но по количеству признаков речевого воздействия, они обходят другие средства информации.

RT - глобальная телевизионная компания, запущенная в декабре 2005 года как попытка правительства России продвигать свою «точку зрения»

во всем мире. И все же первоначальное намерение состояло в том, чтобы просто продемонстрировать Россию в более привлекательном свете, передавая больше позитивной информации о стране. Несмотря на то, что изначально эта стратегия являлась частью теории «мягкой силы», сформулированной Джозефом Наем, она потерпела неудачу. Освещение культуры и истории России за рубежом, а также попытки показать страну в более позитивном ключе привлекли мало внимания за рубежом, а стремление телеканала конкурировать с такими медиа-гигантами, как BBC, CNN и Al Jazeera, RT необходимо было коренным образом пересмотреть идеологию и стратегию своего вещания.

В 2009 году Russia Today решились на изменения названия телеканала и всей компании, что привело к появлению RT. Данный шаг был мотивирован тем, что телеканал не желал ассоциироваться с принадлежностью к Российской Федерации и стремился «избавить бренд «Россия» от его негативных коннотаций». По мнению Маргариты Симоньян, главного редактора RT, подобный ребрендинг был необходим в свете того факта, что «привлекательность страны слишком узка: кто заинтересован в том, чтобы смотреть новости из России весь день?».

Смена стратегии телеканала увенчалась успехом: уже к 2018 году количество посетителей за неделю перевалило за 100 миллионов человек. Один только RT Arabic ежемесячно пользуется 6,3 миллионами пользователей в шести арабоязычных странах: Египте, Марокко, ОАЭ, Саудовской Аравии, Ираке и Иордании. Таким образом небольшой телеканал, созданный как альтернативный способ создания имиджа России стал одним из крупнейших телеканалов, вещающим в более чем 100 странах на английском, арабском, испанском и французском языках. Помимо основных телеканалов, существует документальный телеканал RTDoc, вещающий на немецком и французском языках.

Согласно исследованию 2016 года, проведенному comScore, RT стала лидером среди неанглосаксонских международных теленовостных каналов, опережая таких медиа-гигантов, как Euronews, Deutsche Welle и даже Al Jazeera.

По данным исследования, проведенного годом ранее компанией Nielsen, RT вошел в тройку самых популярных телевизионных каналов в регионе Ближнего и Среднего Востока. Более того, в некоторых странах Латинской Америки канал является национальным. А в ежегодном докладе RT от 2014 года канал отметил, что за последние 4 года количество просмотров канала в крупных городах Америки возросло практически в 2 раза. Было заявлено, что жители крупных городов предпочитают RT другим международным телеканалам, таким как Euronews, Deutsche Welle и Франция 24.

Несмотря на то, что все статистические данные были опубликованы со ссылкой на известные и авторитетные источники, опубликованная RT

статистика не была размещена ни на одном из сайтов, поэтому данные, предоставляемые RT не могут быть подтверждены.

Тем не менее, как указано на официальном сайте RT, RT действительно был первым российским телеканалом, номинированным на международные премии «Эмми»: в 2010 году в общей рубрике «Новости», в 2012 году в освещении движения «Занимай» и в 2014 году в «Гуантанамо». RT также является самым просматриваемым новостным каналом на YouTube: более 3 миллиардов просмотров на его платформах и более 3 миллионов посетителей ежедневно получают доступ к новостному контенту. По количеству подписчиков это пятый по популярности канал YouTube (1 768 040 подписчиков), и второй - по количеству просмотров.

Слоган компании побуждает зрителей задавать вопросы и смотреть на основные проблемы с точки зрения альтернативы общепринятым взглядам западных СМИ. Тем самым сеть пытается защитить российскую государственную идеологию и действия более тонким способом. Хотя многие западные эксперты называют RT «кремлевской пропагандой», спрос на нее активно растет во всем мире - в первую очередь из-за ее альтернативной, часто радикально антизападной точки зрения.

Однако стратегии, используемые RT в своих отчетах, часто далеки от устоявшейся этики и практики «хорошей журналистики». Например, в 2014 году RT четыре раза предупреждалось британскими телевизионными агентствами об обязательных санкциях за «предвзятые и неточные репортажи» во время украинского кризиса и в освещении десяти других случаев, которые варьировались от «количества рекламы» до «беспристрастности и графических изображений». В репортажах RT часто используются маркировка, кадрирование и сенсация.

Тем не менее, чаще всего RT не занимается конкретным распространением какого-либо факта; он опирается главным образом на установление повестки дня и на выборочную отчетность, проецируя так называемые «полуправды». Согласно проекту Школы журналистики Колумбии, RT лучше охарактеризовать как «издевательскую журналистику»: она эффективно смешивает «прямые новости с легкомысленной ложью». Слоган RT «Больше спрашивайте» имеет выборочное применение, в зависимости от проблемы и цели охвата.

Используемый в качестве продвижения Российских интересов, канал переосмысливает спорные вопросы российского правительства в более позитивном свете, в конечном итоге защищая государственную идеологию и действия. Этот вид контроля сообщений был показателен в: освещении войны в Грузии и Сирии; судебных процессах над Михаилом Ходорковским, феминистской панк-группой Pussy Riot и т.д.

Также нельзя не отметить, что RT имеет очень четкую позицию, когда дело доходит до противоречий на Западе. На канале RT на YouTube можно найти все: от профессиональных расследований, таких как подробные

документальные фильмы о задержанных в Гуантанамо и WikiLeaks, до сенсационных теорий репортажей и заговоров. Такой контент пытается натолкнуть людей на переосмысления действий Запада, в конечном итоге бросая вызов западной идеологии и ее основам мягкой силы. По словам профессора Исследовательского института открытых медиа Роберта Ортунга, «нынешняя цель России – как можно сильнее подорвать западный мировой порядок. RT пытается сделать все возможное, чтобы убедить западную аудиторию в том, что их лидеры ведут их в неправильном направлении».

Можно увидеть тонкое, но эмоционально-вызывающее послание, направленное на западную аудиторию, а именно - поставить под сомнение доминирующую западную идеологию, которая, по мнению RT, не так демократична, как кажется. Аналогичные объявления были опубликованы в отношении изменения климата, «войны с террором» и других спорных вопросов на Западе. Интересно, что хотя рекламные щиты были запрещены в США из-за их «политической некорректности», в Великобритании они получили награду «Объявление месяца» от Британской рекламной ассоциации.

Несмотря на серьезную критику, оппозиционная стратегия RT достаточно эффективна для достижения своей цели, а именно - для преодоления англосаксонской монополии на глобальные информационные потоки. Во многом это связано с тем, что RT постоянно подпитывает растущее недоверие и скептицизм.

В исследовании потребления новостей Turcotte et. al (2015) утверждается, что отношение общественности к средствам массовой информации, особенно к основным СМИ, «достигли исторического минимума». Например, Джонатан Лэдд (2012) указывает, что, в то время как в 1956 году только 27% американцев считали свои новостные источники «несправедливыми», к 2008 году 45% американцев выразили «едва ли какую-либо» уверенность в своей прессе. Падение достоверности и «правдоподобности» в новостях снизилось «для всех типов выпусков», причем эффект наиболее выражен для основных новостных трансляций. Более того, как отмечает Лэдд (2012), это снижение доверия к СМИ «сопровождалось фрагментацией новостной индустрии». Предоставляя все больше альтернативных средств массовой информации, аудитория «отошла от основных средств массовой информации», ставя под сомнение ее целостность.

Тем не менее, даже социальные сети, которые сегодня стали одним из самых заметных источников новостей, не защищены от недоверия со стороны общественности. По данным Американского института прессы (2014), только 15% пользователей выражают высокий уровень доверия к информации, которую они получают из социальных сетей.

Следовательно, сегодня люди склонны полагаться на несколько источников новостей в разных средствах массовой информации, особенно когда речь идет о спорных вопросах. Например, согласно национальному репрезентативному исследованию Pew Research Center, в среднем американцы утверждают, что в течение недели они получают новости от четырех до восьми разных источников. К ним относятся как традиционные, так и онлайн-источники.

«Россия сегодня находится под угрозой санкций Ofcom из-за предвзятости»: «Я люблю RT. Это напоминает мне, как нам повезло, что у нас действительно свободная пресса в Великобритании. [...] Под этим я подразумеваю, что мы позволяем услышать все голоса, даже искаженную перспективу RT».

«Согласен. Я тоже люблю RT. Это интересно, но также позволяет понять, сколько BBC опускают в своих отчетах. Вы всегда должны получать новости из более чем одного источника».

Основываясь на вышеуказанных комментариях, можно увидеть, что люди на Западе не пытаются защищать RT, основываясь на стандартах объективности и профессионализма. Они понимают его прокремлевский, антизападный уклон, но все же считают, что необходимо иметь альтернативу господствующей западной перспективе, чтобы создать относительно сбалансированную точку зрения по данному вопросу. Помимо подчеркивания необходимости мнений, западная аудитория склонна подвергать сомнению «объективность» всех средств массовой информации, что отражает устоявшееся недоверие общественности к средствам массовой информации.

Пытаясь бросить вызов Западу и тем самым защитить идеологию Кремля, RT использует это доминирующее отношение среди иностранной аудитории. По словам главного редактора RT Маргариты Симонян, «хотя RT отражает мировоззрение, которое формируется определенными принципами, выраженными представителями российского государства, никто не демонстрирует объективную реальность. Западные СМИ не являются объективными, основанными на реальности источниками новостей». Следовательно, риторика «Все лгут» дестабилизирует мягкую силу Запада, стимулируя общественный цинизм.

Более того, несмотря на растущие антироссийские настроения, бросая вызов западной гегемонии в эпоху после окончания «холодной войны», такая риторика, сопровождаемая идеологией российского консерватизма, также находит некоторую поддержку за пределами Запада. Как отмечает Дэвид Эрнст (2014): «Это укрепляет руку Путина на периферии бывшего СССР, в Восточной Европе и на Ближнем Востоке против моральных, правовых и политических возражений западных правительств. Более того, он создает совершенно новый идеологический прецедент для

автократических режимов, которые пытаются бросить вызов мировому порядку, возглавляемому США».

Таким образом, анализ мнений позволяет выявить следующее:

1. Концепция «альтернативности» RT признается выгодной отличительной чертой;

2. Среди конкурентов RT является самым молодым и одним из самых инновационных проектов;

3. Техническое оснащение и профессионализм подачи материала сети RT не уступает таким гигантам, как CNN и BBC;

4. Успешность приемов воздействия RT и роль телевизионной сети в формировании образа России остается предметом разногласий.

RT демонстрирует подход, который не имеет целью открыто поддерживать российское правительство и выбранную им внешнеполитическую стратегию. В качестве альтернативного подхода, RT поддерживает растущий скептицизм и недоверие западной аудитории к медиагигантам, одновременно оспаривая монополию Запада на «правду» и привлекая внимание к лицемерию некоторых западных лидеров и средств массовой информации. Однако конечная цель все же отражает понятие «мягкой силы» и защищает позицию российского правительства на международном уровне.

Помимо акцентирования внимания на негативных международных событиях, Россия пытается активно продемонстрировать свой благоприятный образ с помощью таких инициатив, как проведение Олимпийских игр в Сочи, Чемпионата мира по футболу, Чемпионата по профессиональному мастерству по стандартам «Ворлдскиллс» и т.д. И правильное освещение подобных мероприятий на Западе медленно, но верно меняет образ нашей страны и делает его более позитивным и привлекательным. Все еще неясно, удастся ли с помощью стратегии, основанной в основном на дискредитации противника, в долгосрочной перспективе добиться полного масштабного изменения имиджа нашей страны. Но, как сказал секретарь Союза журналистов России Михаил Федотов: «Капля точит камень. Не силой удара, а систематичностью падения».

Несмотря на растущую аудиторию RT по всему миру, для большинства этой аудитории информация RT воспринимается как альтернативная точка зрения и изучается только для того, чтобы сформировать сбалансированное критическое мнение по тому или иному вопросу. Следовательно, колоссальный успех сети RT связан в первую очередь с растущим общественным скептицизмом, нежели с привлекательностью российской идеологии.

Поэтому проводимая RT стратегия «мягкой силы», целью которой является привлечение нерусского населения и распространение российских идеалов за рубежом, должна сопровождаться не только

объективной критикой западных ценностей, но и созданием позитивного имиджа нашей страны.

Литература

1. Британский регулятор Ofcom обвинил телеканал RT в нарушении правил вещания [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.currenttime.tv/a/ofcom-rt-press-tv-media/29667331.html>.
2. Вирен, Г. В. Современные медиа: Приемы информационных войн / Георгий Вирен. – Москва: Аспект Пресс, 2013. – 126 с.
3. Гукасов А. В. «Жесткая» и «мягкая» сила как инструменты внешней политики США / А. В. Гукасов. – М.: АСТ, 2017. – 4 с.
4. Дмитрий Медведев посетил канал RT и запустил новый проект – телеканал документальных фильмов о России RTД [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.advertology.ru/article91135.htm>.
5. Кортунов С. В. «Мягкая» сила России в контексте мирового кризиса // Международная экономика. – № 12. – 2009. – 20 с.
6. Михневич С. В. Фактор «умной силы» в процессах институционализации международных отношений // Вестник международных организаций. – № 4. – 2015. – 104 с.
7. Рекордные 7 млрд просмотров: RT — №1 среди новостных телеканалов на YouTube [Электронный ресурс]. – URL: https://russian.rt.com/press_releases/article/564457-rt-7-mlrd-prosmotrov-youtube.
8. Сайт RT Arabic лидирует среди арабоязычных телеканалов по аудитории [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20180808/1526147588.html>.
9. Commentwatch [Электронный ресурс]. – URL: <https://profile.theguardian.com/user/id/13122564?page=1/>.
10. Dougherty J. Everyone Lies: The Ukraine Conflict and Russia's Media Transformation. – USA; Harvard Kennedy School, 2014. – P. 12.
11. Games and the Evolution of Twenty-First Century Russia. – London; Routledge, 2017. – P. 117.
12. News Recommendations from Social Media Opinion Leaders: Effects on Media Trust and Information Seeking [Электронный ресурс]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/279156438_News_Recommendations_from_Social_Media_Opinion_Leaders_Effects_on_Media_Trust_and_Information_Seeking.
13. Orttung R. W. Putin's Olympics: The Sochi Games and the Evolution of Twenty-First Century Russia. – London; Routledge, 2017. – P. 56.
14. RT стал лидером по просмотрам среди новостных телеканалов на YouTube [Электронный ресурс]. – URL:

<https://lt.sputniknews.ru/world/20200129/11218221/RT-stal-liderom-prosmotrov-sredi-novostnykh-telekanalov-na-YouTube.html>.

15. RT: самый влиятельный канал, который никто не смотрит [Электронный ресурс]. – URL: <https://russian.rt.com/opinion/357081-ryan-rt-zapadniye-smi>.

16. Soft Power, мягкая сила, мягкая власть. Междисциплинарный анализ: коллективная монография / сост. и ред. Е. Г. Борисова – М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. – С. 111.

Original article

Political Sciences

IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF SOFT POWER IN THE FOREIGN POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE EXAMPLE OF THE NETWORK OF TV RT CHANNELS

M.A. Nizamova

Institute of International Relations, Kazan Federal University
Kazan, Russian Federation

Abstract. In the modern world, "soft power" is an integral tool in the conduct of foreign policy and contributes to the growth of the influence of the Russian Federation not only in the post-Soviet space, but also in the Far Abroad. The trend towards increasing information openness and the term "soft power", which includes non-violent methods of promoting national interests, are becoming most relevant, and the formation of a positive image of the Russian Federation abroad is one of the priorities in the foreign policy of our country.

Keywords: soft power, foreign policy, RT TV channel network, Russia's image abroad

For citation: Nizamova M.A. Implementation of the concept of soft power in the foreign policy of the Russian Federation on the example of the network of TV RT channels. *Journal of Russian Studies*. 2023;4(1):78–87 (in Russ.).

References

1. British regulator Ofcom accused RT of violating broadcasting rules [Electronic resource]. – URL: <https://www.currenttime.tv/a/ofcom-rt-press-tv-media/29667331.html>.

2. Commentwatch [Electronic resource]. – URL: <https://profile.theguardian.com/user/id/13122564?page=1/>.

3. Dmitry Medvedev visited the RT channel and launched a new project - a documentary film channel about Russia RTD [Electronic resource]. – URL: <http://www.advertology.ru/article91135.htm>.
4. Dougherty J. Everyone Lies: The Ukraine Conflict and Russia's Media Transformation. – USA; Harvard Kennedy School, 2014. – P. 12.
5. Games and the Evolution of Twenty-First Century Russia. – London; Routledge, 2017. – P. 117.
6. Gukasov A. "Hard" and "soft" power as instruments of US foreign policy / A. V. Gukasov. - M.: AST, 2017. - 4 s.
7. Kortunov S. V. "Soft" power of Russia in the context of the global crisis // International Economics. - No. 12. - 2009. - 20 p.
8. Mikhnevich S. V. Factor of "smart power" in the processes of institutionalization of international relations // Bulletin of international organizations. - No. 4. - 2015. - 104 p.
9. News Recommendations from Social Media Opinion Leaders: Effects on Media Trust and Information Seeking [Electronic resource]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/279156438_News_Recommendations_from_Social_Media_Opinion_Leaders_Effects_on_Media_Trust_and_Information_Seeking.
10. Orttung R. W. Putin's Olympics: The Sochi Games and the Evolution of Twenty-First Century Russia. – London; Routledge, 2017. – P. 56.
11. Record 7 billion views: RT - # 1 among news TV channels on YouTube [Electronic resource]. - URL: https://russian.rt.com/press_releases/article/564457-rt-7-mlrd-prosmotrov-youtube.
12. RT has become the most watched TV news channel on YouTube [Electronic resource]. – URL: <https://lt.sputniknews.ru/world/20200129/11218221/RT-stal-liderom-prosmotrov-sredi-novostnykh-telekanalov-na-YouTube>.
13. RT: the most influential channel that no one watches [Electronic resource]. - URL: <https://russian.rt.com/opinion/357081-ryan-rt-zapadniye-smi>.
14. Soft Power. Interdisciplinary analysis: collective monograph / comp. and ed. E. G. Borisova - M.: FLINT: Nauka, 2016. - P. 111.
15. The RT Arabic website is the leader among the Arabic-speaking TV channels in terms of audience [Electronic resource]. - URL: <https://ria.ru/20180808/1526147588.html> (date of access: 1.03.2020).
16. Viren, G.V. Modern media: Methods of information wars / Georgy Viren. - Moscow: Aspect Press, 2013. - 126 p.

Сведения об авторе

Низамова Маргарита Александровна – преподаватель кафедры алтаистики и китаеведения Казанского федерального университета, Россия.
margarita-nizamova@mail.ru

Author of the publication

Margarita A. Nizamova – lecturer, Department of Altaic and Sinology Studies, Kazan Federal University, Russia.
margarita-nizamova@mail.ru

**Раскрытие информации
о конфликте интересов**

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 12.03.2023.

Одобрена после рецензирования: 19.03.2023.

Принята к публикации: 29.03.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

**Conflicts of Interest
Disclosure**

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 12.03.2023.

Approved after peer reviewing: 19.03.2023.

Accepted for publication: 29.03.2023.

The author has read and approved the final manuscript.

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ: НОВЫЕ ИМПЕРАТИВЫ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ СО СТРАНАМИ РЕГИОНА

Разумовский Д.В.
razumovskie@inbox.ru

Институт Латинской Америки РАН
Москва, Россия

Аннотация. Популярным термин, который сегодня все более распространяется и в Российской Федерации, и в международной дискуссии – это понятие «эпоха недоверия», что подразумевает усиление концентрации стран внутри своих региональных кварталов и подрыв механизмов международного диалога: это, с одной стороны, политика Запада в наращивании санкционного давления против крупных стран, когда базовые принципы частной собственности и свободной торговли нарушаются самими авторами этих принципов, и это порождает во многих странах мира, в том числе и в Латинской Америке, ожидание, что следующими объектами давления могут стать они сами. Это будет снижать уровень доверия в мире, в том числе, к сожалению, и общий уровень безопасности, а снижение уровня безопасности будет приводить к консолидации существующих военных блоков. В настоящее время мы являемся свидетелями обратного процесса: рост единства и осознания необходимости сохранения военных блоков и вряд ли можно ожидать, что эти блоки в ближайшем будущем будут терять свое значение. В Латиноамериканском регионе скорее всего будет сделан упор на ситуативные тактические альянсы, которые будут объединяться не по принципу географической близости, а скорее по принципу ценностей или конъюнктурных политических интересов: ярким примером этого может служить альянс Кубы, Венесуэлы, Никарагуа с Россией.

Ключевые слова: геополитика, регионализм, глобализация, интеграция, латиноамериканский регион, политические блоки, альянсы

Для цитирования: Разумовский Д.В. Латинская Америка в новых геополитических условиях: новые императивы отношений России со странами региона // Российские исследования. 2023. Т. 4. № 1. С. 88–94.

Для определения места Латинской Америки в новых геополитических условиях, важно, в первую очередь, эти условия попытаться адресовать. На данном этапе можно выявить некоторые рамки и черты новой системы международных отношений, говорить о конкретике в этом плане пока не представляется возможным.

Прежде всего, постулат о конце гегемонизма, на мой взгляд, это больше все-таки декларация желаний, нежели чем реальное состояние. Мы видим, что пока так называемый «коллективный Запад» сохраняет доминирующее влияние, и это влияние пока нечем заменить, так как зарождающийся новый центр силы – Китай, который по ВВП по паритету уже сравним с США и с отдельными странами Европы, тем не менее, Китай пока не претендует и не готов на формулирование новых универсальных правил этого миропорядка, как это делали США после Второй Мировой войны. И все-таки гегемонизм – это именно умение задавать стандарты и задавать правила, порядок, законы нормативной международной деятельности. Пассивная роль Китая пока не претендует на экспорт своей идеологии и на универсализацию своих собственных представлений о мире, поэтому это будет затруднять конец западного гегемонизма. При этом если смотреть на экономические метрики, (структура его ВВП, показатели участия стран в мировой торговле) то тенденция усиления Востока при ослаблении Запада становится очевидной. Если попытаться дать перспективу десяти лет о будущем миропорядке, то, скорее всего он станет гораздо менее структурированным и, к сожалению, гораздо менее безопасным.

Биполярная система - то есть противостояние по линии коллективный Запад – Китай – которая нам грозит, значительно отличается от биполярной системы, которая существовала во времена СССР. Запад не мыслит категориями блокового мышления, не пытается экстраполировать и экспортировать свои идеологию и ценности на международную площадки, поэтому это может привести к ситуации, когда мир не будет разделен на сферы влияния как это было во время Холодной войны (когда все страны можно было идентифицировать с точки зрения принадлежности к тому или иному блоку за исключением стран, участвовавшим в движении неприсоединения). Скорее всего нынешний глобальный Юг не будет активно участвовать и не будет втянут в эту новую биполярность.

Что же будет тогда определять взаимодействие в этом глобальном Юге? Скорее всего, будет сделан акцент на условиях ослабления универсальных механизмов, роли ООН и других международных площадок как G-20 и скорее всего будет сделан упор на ситуативные тактические альянсы: объединение не по принципу географической близости, а скорее объединение по принципу каких-то ценностей или конъюнктурных политических интересов: яркий пример этого может служить альянс между Россией, Венесуэлой, Кубой и Никарагуа, также можно вспомнить альянс между РФ и Ираном, между РФ и Саудовской Аравией в рамках сделки ОПЕК+, однако проблема такой конфигурации в том, что ценностные альянсы - это функция стабильности в самих странах, т.е. странах-участников данных альянсов. Но если политическая стабильность Китая и Индии не вызывает сомнения в ее устойчивой долгосрочности, то сказать то же самое об американских, африканских и некоторых азиатских стран такое нельзя, скорее

мы можем ожидать рост нестабильности, которые могут выражаться в государственных переворотах, в резких сменах курсов, и данная непоследовательность политических режимов приведет к краткосрочности системы тактических и ситуативных альянсов, которые будут перерастать в стратегические.

Если говорить о контурах глобализации, то эта идея также сейчас очень популярна. Тезисы, изложенные в знаменитой статье вице-президента Боливии Альваро Гарсиа Линеры под названием «La globalización ha muerto» (Глобализация мертва), находят свое отражение в словах проводники глобализма. В настоящее время набирает популярность термин, активно лоббирующийся Всемирным экономическим форумом «слобализация», применяемое прежде всего к торговому сотрудничеству, т.е. это замедление глобальной циркуляции товаров и услуг, когда все больше акцент делается на внутри региональную циркуляцию товаров. При этом взаимодействие этих макрорегионов или интеграционных блоков сохранится, но нас ждет эпоха замыкания на региональный формат. При этом касательно торговли глобализация медленно, но будет продолжаться в таком формате регионализации. Говоря о других сферах таких как технологические, нас, вероятно, ждет разделение мира на достаточно изолированные друг от друга технико-экономические блоки, что уже видно на примере социальных платформ, экономических и торговых платформах. При этом в такой сфере как инфраструктура будет проходить другой формат развития: будут все более популярны сетевые структуры, энергетических, логистических транспортных хабов, регионализация и создание сетей финансовых, сырьевых бирж, поэтому вряд ли в таких условиях Лондонская сырьевая биржа металлов сохранит свое главенство и станет единственной, скорее всего будет происходить усиление бирж в Китае или других развивающихся регионах, так как доверие к Западным площадкам подорвано.

Для Латинской Америки будет усиливаться противоречие между трендом на всю большую торговую открытость, которая проявлялась последние десятилетия (общее снижение уровня ограничений торговли, все большее развитие сети двусторонних торговых соглашений с регионом АТР, реформирование МЕРКОСУР с целью снижения единого внешнего торгового тарифа) и интенцией к закрытости, возврату к формату закрытого регионализма с мотивировкой того, что в нынешних условиях обеспечение технологического и промышленного суверенитета гораздо важнее общего повышения эффективности в рамках глобальной системы разделения труда. Бразилия, которая была драйвером обновления МЕРКОСУРа в плане роста его открытости, сейчас начинает говорить о том, что данный процесс стоит остановить и опять вернуться к концепции закрытого регионального рынка и в случае очередного глобального катаклизма ЛА не будет оставлена без критических промышленных производств.

В Латинской Америке сейчас происходит левый поворот: с одной стороны, он должен достигнуть своей полноты в случае победы Лула да Силвы в Бразилии, но при этом этот поворот отличен от первой версии левого поворота 2000-х годов тем, что он будет проходить в условиях совершенно иной ситуации, когда у левых правительств не будет ресурсов для реализации своих моделей, с которыми приходили Уго Чавес, Лула да Силва в первый и второй срок.

На мой взгляд, возникнет противоречивая и парадоксальная ситуация: с одной стороны, усилится единство и организация СЕЛАК (Бразилия, вероятно, вернется в эту организацию в случае победы Лула да Силвы), но в то же время это не будет приводить к усилению субъектности в ЛА, что сегодня вызывает определенное разочарование, в том числе и в российских верхах: латиноамериканские страны не могут независимо заявить свою консолидированную и все больше склоняется к логике восприятия событий, которая проводится коллективным Западом.

Говоря о российско-латиноамериканских отношениях, необходимо, в первую очередь, понимать, какими были стратегическая основа отношений последнюю четверть века: она была впервые сформулирована Евгением Максимовичем Примаковым во время двух его знаменитых визитов в ЛА. Его целью было построение многополярного мира. И действительно, РФ и страны ЛА совпадали в заинтересованности данной цели, что и определяло сближение РФ с новыми левыми политическими режимами, которая не ограничивалась идеологической близостью. В то время РФ была заинтересована в том, чтобы ЛА стала независимым центром политики, что неоднократно заявлял Сергей Викторович Лавров, а Латинская Америка, свою очередь, была заинтересована в РФ в качестве противовеса доминирования США в регионе, что работало в направлении многополярности. Но по мере развития российско-латиноамериканских отношений, начало более ясно появляться осознание того, что многополярность воспринимается по-разному. В российской интерпретации она имела сильную инерцию мышления Холодной войны – взаимодействие одноуровневой системы полюсов со своими зонами интересов, а для Латинской Америки многополярность была близка к понятию многосторонности, где есть сверхдержавы (Китай и США), а также центры второго и третьего порядка, тем не менее, обладающих субъектностью и не рассматривающиеся в качестве зоны интересов какого-то государства. Естественно, это противоречие ярче всего проявилось после украинского кризиса, когда еще во время переговоров о гарантиях безопасности в Женеве в 2021 году. Стало заметно, что латиноамериканцы склонны себя отождествлять с Украиной, так как для них понятие озабоченности и попытки крупной страны ограничить маневры более мелкого соседнего государства – неприемлемы.

В настоящий момент мы приходим к ситуации, что понятие феномена многополярность уже неясно никому, так как сейчас его контуры чрезвычайны.

чайно расплывчаты и станут четкими только через несколько лет. Вероятно, стоит организовать интеллектуальную дискуссию на тему многополярности с латиноамериканцами, чего очень не хватало на предыдущем этапе, но в то же время есть понимание того, что концепция понимания рождается из практики, нежели из теоретических дискуссий.

Реакция на украинский кризис показала, что латиноамериканцы дезориентированы, Россия в это время терпит определенные репутационные издержки. При этом страны Латинской Америки имеют очевидные вопросы к Западу и осуждают их санкционную политику и попытки вести «политику отмены», исключив РФ из многосторонних форматов. Латиноамериканцы этому сопротивляются, что видно по результатам голосований в международных организациях, но это не означает полной солидаризации с РФ. Страны придерживаются нейтралитета и при этом чрезвычайно озабочены, что они невольно выступают не субъектами, а объектами украинского кризиса, так как терпят соответствующие последствия из-за глобального энергетического и продовольственного кризиса, который по ним сильно ударит. Скорее всего не получится сформулировать новую стратегическую основу в ближайшие годы, многополярность будет пересматриваться, поэтому ожидается время для активных тактических маневров РФ в Латинской Америке, когда будут выстраиваться ситуативные альянсы ради достижения каких-либо целей, а уже стратегия созреет несколько позже.

Как мы видим, РФ не смогла переломить негативный информационный тренд, который существует в регионе, а именно доминирование западных новостных агентств, формирующих курс, который дальше ретранслируется национальными СМИ. Были попытки создать российский нарратив, который был бы понятен латиноамериканцам, но, к сожалению, этого не получилось сделать в силу того, что Россия не контролирует информационную инфраструктуру в виде социальных сетей или основных медиа, поэтому сложно придумать версию событий, которая была бы позитивно воспринята латиноамериканцами. Тем не менее, это не отменяет возможности для локальных фокусных усилий в других сферах, к примеру в гуманитарном сотрудничестве латиноамериканцы сами проявляют инициативу в части развития взаимодействия по линии научно-технологического развития, который объясняется стремлением латиноамериканцев к суверенитету в этой сфере. Есть также большой потенциал сотрудничества в содействии решения продовольственных проблем в регионе: льготные поставки зерна, дизельного топлива. Таким образом, России есть что предложить: помощь в природных катастрофах, помощь по линии медицины и в части гуманитарного, научного, технологического, культурного сотрудничеств.

**LATIN AMERICA IN THE NEW GEOPOLITICAL CONDITIONS:
NEW IMPERATIVES OF RUSSIA'S RELATIONS
WITH THE COUNTRIES OF THE REGION**

D.V. Razumovsky

Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation

Abstract. A popular term, which today is increasingly spreading both in the Russian Federation and in the international discussion, is the concept of the “epoch of distrust”, which means an increase in the concentration of countries within their regional apartments and undermining the mechanisms of international dialogue: this, on the one hand, is the West’s policy of increasing sanctions pressure against large countries, when the basic principles of private property and free trade are violated by the authors of these principles themselves, and this gives rise in many countries of the world, including in Latin America, the expectation that they themselves may become the next objects of pressure. This will reduce the level of trust in the world, including, unfortunately, the overall level of security, and a decrease in the level of security will lead to the consolidation of existing military blocs. At present, we are witnessing the reverse process: the growth of unity and awareness of the need to maintain military blocs, and one can hardly expect that these blocs will lose their significance in the near future. In the Latin American region, most likely, emphasis will be placed on situational tactical alliances that will be united not on the principle of geographical proximity, but rather on the basis of values or opportunistic political interests: the alliance of Cuba, Venezuela, Nicaragua with Russia can serve as a vivid example of this.

Keywords: geopolitics, regionalism, globalization, integration, Latin American region, political blocs, alliances

For citation: Razumovsky D.V. Latin America in the new geopolitical conditions: new imperatives of Russia's relations with the countries of the region. *Journal of Russian Studies*. 2023;4(1):88–94 (in Russ.).

Автор публикации

Разумовский Дмитрий Вячеславович – директор Института Латинской Америки РАН, Российская Федерация.
razumovskie@inbox.ru

Author of the publication

Dmitry V. Razumovsky – Director of the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation
razumovskie@inbox.ru

**Раскрытие информации
о конфликте интересов**

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 12.03.2023.

Одобрена после рецензирования: 19.03.2023.

Принята к публикации: 29.03.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

**Conflicts of Interest
Disclosure**

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 12.03.2023.

Approved after peer reviewing: 19.03.2023.

Accepted for publication: 29.03.2023.

The author has read and approved the final manuscript.

ЦЕННОСТИ И УСТАНОВКИ СТУДЕНТОВ-МИГРАНТОВ В РФ

Сагитова В.Р.

ViRSagitova@kpfu.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

Аннотация. В статье представлены теоретические обоснования понятия миграционная установка.

В теоретической части статьи даны определения основных понятий – образование, образовательная миграция, установки и ценности. Процессы глобализации и удорожание образования приводят к смещению акцентов среди стран, предоставляющих образовательные услуги.

В работе приведены результаты пилотажного исследования структурных компонентов миграционной установки.

Констатирующее пилотажное исследование позволило определить выявить миграционные намерения, ожидания студентов-мигрантов в рамках миграционной установки.

В статье использованы общенаучные методы, методы анкетирования, тестирования и методы элементарной математической обработки.

Результаты проведенного исследования позволили утверждать, что ожидания студентов могут носить как положительный, так и отрицательный характер. А также все ответы на вопросы авторской анкеты, были проверены с помощью апробированных тестовых методик, что позволило подтвердить наличие миграционной установки, как базового элемента для реализации переезда.

Ключевые слова: образовательная миграция, миграционная установка, миграционная политика, ценности, студент, толерантность, интолерантность, готовность к риску

Для цитирования: Сагитова В.Р. Ценности и установки студентов-мигрантов в РФ // Российские исследования. 2023. Т. 4. № 1. С. 95–111.

Вопросы миграционной политики области образования в мире и в Российской Федерации занимают не последнее место в рейтинге актуальности.

В течение XX века миграция носила интенсивный характер в области трудовой деятельности, в настоящее время наблюдается перераспределение потоков – на первые позиции начинает выходить образовательная миграция. Если до этого момента большинство мигрантов предпочитало покидать страну, стремясь на Запад, то сегодня в Российской Федерации мож-

но наблюдать приток студентов-мигрантов из развивающихся стран и студентов, мигрировавших из своих городов за более лучшими условиями.

Так, «по оценкам Всемирной торговой организации (ВТО), емкость мирового рынка образования – 50–60 миллиардов долларов. Существующий рынок складывался на протяжении последних 60 лет. Устойчивый лидер на нем – США, которые контролируют почти треть мирового финансового образовательного оборота. Зарабатывает американская высшая школа на иностранных студентах в 15 раз больше, чем тратит на нее Правительство США. Образование – пятая по значимости статья экспорта американской экономики»¹.

Удорожание образовательных услуг на Западе привело к тому, что жители стран ближнего зарубежья рассматривают Российскую Федерацию как плацдарм для дальнейшего не только развития, но и как страну постоянного проживания.

В России национальный проект «Образование», начиная с 2021 года планируется финансировать в объеме около 517,7 млрд рублей². Это подкрепляется объективными факторами, такими как:

1. Глобализация экономики привела к интеграции многих образовательных систем³;
2. переход к информационному обществу автоматически повысил значимость образования;
3. информационные технологии, их развитие позволило образовательным учреждениям высшего образования, особенно в период пандемии COVID-19 стать более «открытыми, динамичными и доступными» не только для своих студентов-иностранцев, но и для будущих абитуриентов;
4. высокий уровень конкуренции на рынке рабочей силы сформировал постоянную потребность в непрерывном образовании или по-другому, «образовании через всю жизнь» и повышении квалификации;
5. интенсивное развитие программ образовательной миграции во многих странах как «борьба за квалифицированные кадры и улучшение демографических показателей». Возраст 73% международных мигрантов в

¹ Выхованец О.Д. Образовательная миграция как часть миграционной политики России // Демоскоп Weekly № 387 – 388 31 августа - 13 сентября 2009 / Доклад на заседании Научного Совета ФМС России. Опубликовано на сайте ФМС России, адрес: http://www.fms.gov.ru/about/science/science_session/forth/vih.pdf

² Геодакян А. Объем финансирования нацпроектов в 2021 году составит 2,2 трлн рублей / ТАСС. - 17 СЕН 2020, 14:41 Обновлено 17 сен 2020, 17:58 - [Электронный ресурс] - URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/9483409> (Дата просмотра 28.09.2021);

³ Положение о Конференции министров образования (и науки) государств - [Электронный ресурс] - URL: <https://e-cis.info/cooperation/2854/77318/> (Дата просмотра 28.09.2021);
Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства СНГ [Электронный ресурс] - URL: http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/cng/17_01_1997/ (Дата просмотра 28.09.2021);

Овезова У. А., Вагнер М.-Н. Л. Сотрудничество стран СНГ и России в области образования // Теория и практика общественного развития. – 2012. - № 11. – С.181 -183.

2020 составил от 20 до 64 лет в то время, как доля населения всего мира в этой возрастной группе была 57%⁴;

6. успешное функционирование программ двойного диплома, студенческого обмена по типу Эразмус Мундус⁵.

Реализация политики в области образовательной миграции осуществляется в рамках Концепции государственной политики РФ в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях⁶.

При этом основной акцент делается чаще всего на экономические, политические, социальные и социально-психологические последствия данной политики как на решении вопросов адаптации. Помимо вышеперечисленного есть неэкономические факторы, напрямую влияющие на миграционные намерения (установки) студентов-мигрантов.

«Миграционные намерения (установки) во многом определяются распространенностью миграционного опыта среди населения территории, личным миграционным опытом, удовлетворенностью условиями по данному месту жительства, наличием друзей и родственников в месте переселения, примером переехавших людей из ближайшего окружения, установками родителей на миграционные установки детей. Играют роль в формировании миграционных намерений и такие особенности личности, как любопытство, желание испытать себя в новых условиях и т. п. Среди сдерживающих миграцию причин важнейшей является значимость социальных связей и такие «установки» как страх неизвестности, боязнь с переездом потерять больше, чем приобрести»⁷.

В науке данные намерения соотносятся с понятиями «социальная установка», или «аттитюд». Их разработкой занимались У. Томас и Ф. Знанецкий⁸.

Установочная система, согласно M.D. Zanna и Y.K. Rempel⁹ [21], выступает как «ценностная диспозиция, устойчивая предрасположенность к определен-

⁴ Основные показатели международной миграции на 2020 год - Январь 2021 г. - [Электронный ресурс] - URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/#UNPopulation> (Дата просмотра 28.09.2021)

⁵ Волох В.А., Гришаева С.А. Международная образовательная миграция в современной России: особенности, проблемы и перспективы // Социальная политика и социология» Том 16 № 1 (120) 2017 с. 80-87.

⁶ Концепция государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях - [Электронный ресурс] - URL: http://docs.cntd.ru/document/901857022_ (Дата просмотра 28.09.2021)

"Концепция продвижения российского образования на базе представительств Россотрудничества за рубежом" (утв. МИД России 27.03.2014) - [Электронный ресурс] - URL: <https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-prodvizhenija-rossiiskogo-obrazovanija-na-baze-predstavitelstv-rossotrudnichestva-za/> (Дата просмотра 28.09.2021)

⁷ Кузнецова С.А. Миграционные установки как предмет социально-психологических исследований // Социальная психология и общество. № 4/2013. - С. 37. С.34-45. - [Электронный ресурс] - URL: https://psyjournals.ru/files/65403/spio_2013_4_kuznetsova.pdf (Дата просмотра 28.09.2021)

⁸ Thomas W.I., Znaniecki F. The Polish Peasant in Europe and America. Chicago, 1918.

ной оценке, основанной на когнициях, аффективных реакциях, сложившихся поведенческих намерениях (интенциях) и предшествующем поведении, способная, в свою очередь, влиять на познавательные процессы, на аффективные реакции, на складывание интенций и на будущее поведение»¹⁰. В состав поведенческих интенций входят: различные ожидания, стремления, замыслы, планы действий — все, что только намеревается сделать человек. Интенции не всегда реализуются в реальном поведении. И для миграционной установки «интенция» оправданна, поскольку, не всегда миграционные намерения реализуются благодаря сдерживающим причинам.

Методы

Наряду с общенаучными методами исследований в статье использовались такие методы как анкетирование, тестирование. А также авторы статьи придерживались принципов системности, целостного подхода для всестороннего исследования заявленного феномена.

Результаты и обсуждение

Желание сменить место жительства, пусть даже временно укладывается в систему оценки реальных и потенциальных мест жительства, основанием которой служит не только знание о новом месте жительства, но и возможность сравнения на уровне ценностей, возможностей, условий достижения целей, реализации потребностей разных мест жительства. Длительность реализации данного желания зависит от многих факторов: возраста, пола, уровня поддержки и эмоциональной, психологической зрелости личности. Процесс формирования миграционной установки напрямую зависит от интериоризации установок значимых других и собственных ожиданий.

Чтобы проверить данное предположение авторами данной статьи было проведено исследование миграционных студенческих установок в государственных вузах г. Казань (Казанский федеральный университет и Российская правовая академия). Общее количество опрошенных составило 186 человека. Из них девушек 116 человек, юношей – 78 человек. Респонденты представлены 4 курсами бакалавриата. Процентное соотношение приезжих среди опрошенных составляет 56,99% девушек и 18,28% юношей, что в сумме дает 75,25%, 24,73% составили студенты-казанцы. Их участие в исследовании касается эмиграционных установок после завершения обучения.

⁹ Zanna M.P., Rempel J.K. Attitudes: A new look at an old concept // The social psychology of knowledge / In D. BarTal, A. W. Kniglanski (Eds.). N. Y., 1988.

¹⁰ Цит. по: Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности. М., 2001. - с. 143.

Учитывая, вышеизложенные теоретические положения авторами были исследованы влияние значимых других на формирование миграционной установки в отношении вуза, ожидания и желание остаться на территории региона, где проходило получение образования.

Так на вопрос «Пришлось ли Вам переезжать для того, чтобы учиться?» (см. таблицу 1) большинство опрошенных дало утвердительный ответ. На каждом курсе доля иностранных студентов мала по сравнению со студентами из разных российских регионов.

Таблица 1 – Процентное соотношение распределения ответов на вопрос «Пришлось ли Вам переезжать для того, чтобы учиться?»

Курс	Ответ	Процентное соотношение (%)	
		Ж	М
1 курс	Да	80,00	76,19
	Из них иностранные студенты	3,64	4,76
	Нет	16,36	19,05
2 курс	Да	70,59	–
	Нет	29,41	–
3 курс	Да	83,33	100,00
	Из них иностранные студенты	4,17	–
	Нет	12,50	–
4 курс	Да	70,00	75,00
	Из них иностранные студенты	5,00	–
	Нет	25,00	25,00
Воздержались от ответа по всем курсам		–	53,85

Вопрос подкреплено ли обучение студентов какими-либо грантами или финансируется по каким-то образовательным программам позволил выявить небольшой процент таких студентов (табл. 2).

Из табл. 2 видно, что среди опрошенных маленький процент девушек участвует в специальных программах, позволяющих получить оплату за обучение на территории другого региона. Это свидетельствует либо о незнании о наличии программ, или о нежелании вникать и заниматься этим вопросом или об отсутствии достаточного объема информации по данной теме со стороны государственных органов.

Таблица 2 – Процентное соотношение распределения ответов на вопрос
«Ваше обучение финансово поддерживается какой-либо программой
(грант на обучение, на переезд, целевая программа или иное (укажите что именно))?»

Курс	Ответ	Процентное соотношение %			
		КФУ		РПА	
		Ж	М	Ж	М
1	Нет	89,29	100,00	100,00	100,00
	Грант на обучение	3,57	–	–	–
	Целевая программа	7,14	–	–	–
2	Нет		–	100,00	–
3	Нет	90,00	100,00	–	–
	Частично	5,00	–	–	--
	Программа двух дипломов	5,00	–	–	
4	Нет	100,00	100,00	–	–
Воздержались от ответа по всем курсам		13,79	37,18	–	–

В состав миграционной установки также входит и ощущение, появляющееся от разницы представлений о том, как будет складываться процесс переезда и проживания на территории региона и как оно произошло в реальности. Для выяснения насколько оправдались ожидания от переезда и обучения у студентов, а также насколько им было сложно переезжать (ощущение сложности как раз показывает «эмоциональную разницу» между установкой и реальностью) были заданы вопросы, результаты ответов на которые представлены в таблицах 3, 4.

Таблица 3 – Процентное соотношение распределения ответов на вопрос
«Насколько легко прошел процесс переезда в новый город?»*

Курс	Ответ	Процентное соотношение			
		КФУ		РПА	
		Ж	М	Ж	М
1 курс	1	35,71	50,00	20,00	63,64
	3	10,71	–	24,00	–
	4	–	12,50	4,00	–
	5	21,43	12,50	16,00	27,27
	6	–	–	8,00	
	7	7,14	–	16,00	9,09
	8	10,71	12,50	–	–
	9	7,14	–	4,00	–
2 курс	1	–	37,50	–	–

	2	–	18,75	–	–
	3	–	12,50	–	–
3 курс	2	4,55	28,57	–	–
	4	27,27	–	–	--
	5	9,09	–	–	–
	7	13,64	14,29	–	–
	8	13,64	14,29	–	–
	9	13,64	–	–	–
	10	13,64	–	–	–
4 курс	1		50,00	–	–
	3	42,86	–	–	–
	4	28,57	–	–	–
	7	–	50,00	–	–

*Выберите вариант от 1 до 10, где 1 - максимально легко, а 10 - максимально сложно;

В таблице исключены единичные ответы и представлены только те значения, на которые получены ответы респондентов. Из табл. 3 видно, что у большинства опрошенных процесс переезда прошел легко.

Таблица 4 – Процентное соотношение распределения ответов на вопрос «Оправдались ли Ваши ожидания от переезда в Казань? Почему?»

Курс	Ответ	Процентное соотношение			
		КФУ		РПА	
		Ж	М	Ж	М
1	50/50, частично	3,45	–	–	–
	Да	72,41	75,00	52,17	45,45
	Не было больших ожиданий	6,90	–	–	–
	Не совсем	10,34	25,00	17,39	–
	Нет	6,90	–	8,70	27,27
	Ничего не изменилось	–	–	4,35	9,09
2	Да	–	–	58,82	–
	Нет	–	–	11,76	–
3	50/50, частично	4,35	14,29	–	–
	Да	65,22	71,43	–	–
	Не было больших ожиданий	4,35	–	–	–
	Не совсем	8,70	14,29	–	–
	Нет	4,35	–	–	–
4	Да	55,56	50,00	–	–
	Нет	33,33	–	–	–

Из табл. 4 видно, что ожидания большинства студентов-мигрантов от переезда в город Казань оправдались. Сопоставление результатов табл. 3 и 4 позволяет говорить о том, что миграционные установки в формате ожиданий и реальности совпали.

Ответы на вопрос о трудностях переезда распределились следующим образом (табл. 5)

Таблица 5 – Процентное соотношение распределения ответов на вопрос «С какими трудностями Вы столкнулись при переезде в Казань?»

Курс	Ответ	Процентное соотношение*			
		КФУ		РПА	
		Ж	М	Ж	М
1	Большой город (трудно перемещаться по городу, ритм, давит)	6,45	–	–	–
	Непривычно жить самостоятельно	–	–	3,85	
	Вещи (перевоз вещей, много вещей)	12,9	–	–	–
	Жилищный вопрос (поиск и съем жилья)	–	12,5	34,6	16,7
	Заселение в общежитие	6,45	–	–	–
	Не было трудностей	35,5	75	7,69	42
	Финансовые трудности	6,45	–	–	8,3
2	Бытовые сложности (вода, электрическая плита)	–	–	11,8	–
	Жилищный вопрос (поиск и съем жилья)	–	–	23	–
	Не было трудностей	–	–	23,5	–
3	Акклиматизация	8,33			
	Большой город (трудно перемещаться по городу, ритм, давит)	8,33			
	Заселение в общежитие	8,33	–	–	–
	Не было трудностей	167	83	–	–
	Одиночество	8,33	–	–	–
	Незнание города (карты)	8,33	–	–	–
4	Не было трудностей	67	–	–	–

*Примечание: Единичные ответы в таблице не представлены.

У студентов первого, третьего и четвертого курсов как видно из таблицы, в большинстве случаев не было трудностей при переезде. На втором курсе равное число студентов говорят о трудностях с жилищным вопросом.

В продолжении студентам был задан вопрос о том, что они будут делать после завершения обучения в данном вузе. Ответы представлены в табл. 6.

Таблица 6 – Процентное соотношение распределения ответов на вопрос «По завершении обучения Вы?»

Курс	Ответ	Процентное соотношение*			
		КФУ		РПА	
		Ж	М	Ж	М
1	Вернетесь в свой город	7,69	–	–	–
	останетесь в РТ	28,21	41,67	28,00	54,55
	останетесь в РФ	25,64	33,33	68,00	27,27
	поедете за границу жить и работать	35,90	–	–	–
2	останетесь в РТ	–	–	56,25	–
	останетесь в РФ	–	–	18,75	–
	поедете за границу жить и работать	–	–	25,00	–
3	останетесь в РТ	19,57	14,29	–	–
	останетесь в РФ	36,96	50,00	–	–
	поедете за границу жить и работать	43,48	35,71	–	–
4	останетесь в РТ	18,75	50,00	–	–
	останетесь в РФ	37,50	50,00	–	–
	поедете за границу жить и работать	37,50	–	–	–

*Примечание: Единичные ответы в таблице не представлены.

Студенты первокурсники в большей своей массе говорят о том, что они останутся по завершении обучения в Республике Татарстан или поедут за его пределы. Менее 50% девушек первокурсниц говорит о том, что они поедут жить и работать за границу.

На втором курсе большинство хотят остаться в Республике Татарстан. Ответы студентов третьего курса распределились так: девушки хотят уехать за границу, а юноши за пределы Татарстана в Россию. Студенты четвертого курса останутся в Республике Татарстан.

В.С. Половинко, А.В. Арбуз провели исследование населения включая студентов Омской области и выяснили какие города Российской Федерации являются более привлекательными для миграции после завершения обучения в вузе. Так, наиболее привлекательными для переезда на территории РФ городами по исследованию, проведенному среди населения Омской области в контексте регионального рынка труда и занятости¹¹ стали города Екатеринин-

¹¹ Половинко В.С., Арбуз А.В. Миграционные установки населения в контексте регионального рынка труда // Известия Уральского государственного экономического университета. 2018. Т. 19. №1. С. 46-47. (С. 38-50.) DOI: 10.29141/2073-1019-2018-19-1-4

бург (72,4%), Новосибирск (68,8%), Тюмень (66,7%), Москва (58,8%), Санкт-Петербург (55,4%). Наиболее привлекательные условия труда, уровень заработных плат и условия жизни отмечены в городах Москва (68,5%), Санкт-Петербург (57,1%), Краснодар (60,5%). Большинство молодых людей независимо от города выбирают целью своего переезда карьерный рост, более привлекательную работу, возможность заработать больше денег. Менее выбираемые причины – получение образования и отдых.

Для того чтобы иммигрировать из города в город или даже из одной страны в другую страну нужны определенные жизненные установки.

Для этого авторами статьи студенты исследуемой группы были опрошены по тесту Потемкиной «Диагностика социально-психологических установок личности»¹². Результаты представлены в табл. 7.

Таблица 7 – Распределение результатов по тесту Потемкиной «Диагностика социально-психологических установок личности» (средние значения)

Ориентация	Пол	Общее для девушек и юношей всех курсов
Ориентация на процесс	Ж	6,58
	М	6,40
Ориентация на результат	Ж	6,18
	М	6,31
Ориентация на альтруизм	Ж	5,24
	М	5,14
Ориентация на эгоизм	Ж	4,85
	М	4,26
Ориентация на труд	Ж	5,37
	М	5,0
Ориентация на деньги	Ж	3,68
	М	3,62
Ориентация на свободу	Ж	7,35
	М	7,38
Ориентация на власть	Ж	3,88
	М	3,83

По результатам данного теста можно увидеть, что у опрошенных студентов, приехавших на обучение в г. Казань, преобладает ориентация на свободу. Данный факт может быть еще обусловлен и возрастными особенностями студентов. Юношеский возраст - это время новых открытий, знакомств и желания независимости от взрослых.

¹² Тест Потемкиной «Диагностика социально-психологических установок личности» - [Электронный ресурс] - URL: <https://hr-portal.ru/tool/test-potemkinoy-diagnostika-socialno-psihologicheskikh-ustanovok-lichnosti-v-motivacionno> (Дата просмотра 28.09.2021)

Но любая свобода обусловлена страхами о наличии или отсутствии возможностей для разрешения разных ситуаций, а также неизвестностью или по-другому с ситуацией неопределенности. Для выявления насколько студенты готовы к подобного рода ситуациям был использован опросник «Новый опросник толерантности к неопределенности НТН Т.В. Корнилова»¹³. Результаты по тесту представлены в табл. 8.

Таблица 8 – Распределение результатов по тесту «Новый опросник толерантности к неопределенности НТН Т.В. Корнилова» (средние значения)

Ориентация	Уровни	Пол	Общее для девушек и юношей всех курсов	% соотношение по количеству ответивших
Толерантность к неопределенности	Низкий 12–35	Ж	28,0	1,72
		М	–	–
	Средний 36–60	Ж	54,81	33,62
		М	53,18	19,23
	Высокий 61–84	Ж	65,54	39,66
		М	63,55	16,67
Интолерантность к неопределенности	Низкий 13–38	Ж	21,50	1,72
		М	38,00	1,28
	Средний 39–65	Ж	57,41	43,97
		М	55,60	17,95
	Высокий 66–91	Ж	70,94	28,45
		М	70,42	16,67
Межличностная интолерантность к неопределенности	Низкий 8–23	Ж	14,14	1,72
		М	18,56	5,13
	Средний 24–40	Ж	33,85	49,14
		М	31,75	20,51
	Высокий 41–56	Ж	44,06	23,28
		М	45,33	10,26

Из табл. 8 видно, что самые высокие средние значения приходятся на «интолерантность к неопределённости», что отражает стремление к ясно-

¹³ Тестовая методика «Новый опросник толерантности к неопределенности НТН Т.В. Корнилова» - [Электронный ресурс] - URL: <https://psytests.org/personal/notkn.html> (Дата просмотра 28.09.2021)

сти, упорядоченности во всем, главенствующая роль отводится правилам и принципам. Данный уровень присущ лишь 28,45 % девушек и 16,67 % юношей. Второе место занимает высокий уровень «толерантности к неопределённости», что отражает личностное свойство – стремление к новизне, оригинальности, изменениям, предпочтение сложных задач, непроторенного пути, самостоятельность и желание выйти за рамки. Данное качество уже присуще 39,66% девушек и 16,67% юношей.

И самому большому проценту опрошенных девушек (49,14%) и юношей (20,51%) присущ средний уровень «межличностной интолерантности к неопределенности», что свидетельствует о необходимости наличия ясности в межличностных отношениях и дискомфорту в случае их неопределенности.

Получается при сопоставлении результатов данных опроса о простоте переезда и наличных трудностях, а также опросника «НТН», что большинство студентов при переезде в другой город, в частности, в г. Казань все тщательно продумывали и просчитывали, собирая для полноты миграционной установки представления о городе и собственных возможностях от друзей, родственников и пользуясь помощью при переезде людей из ближайшего окружения – родители, братья, бабушки, дедушки.

Третьим проверочным тестом для определения внутренней готовности к переезду и одной из составляющих миграционной установки стал «Тест личностной готовности к риску Шуберта». Его результаты представлены в табл. 9.

Таблица 9 – Распределение результатов по тесту
«Тест личностной готовности к риску Шуберта» (средние значения)

Ориентация	Уровни	Пол	Общее для девушек и юношей всех курсов	% соотношение ответивших
Шкала личностной готовности к риску	Низкий от и меньше – 30 (слишком осторожны)	Ж	-28,7	3,23
		М	–	–
	Умеренно низкий -30 до -11 (осторожны)	Ж	-21,5	9,68
		М	-16,5	14,29
	Средний от -10 до +10 (средние значения – поведение ситуативное)	Ж	4,2	29,03
		М	1,0	50,00
	Умеренно высокий от +11 до +20 (склонны к риску)	Ж	8,4	27,42
		М	13,5	14,29
	Высокий от +20 (склонность к безудержному риску)	Ж	14,1	30,65
		М	37,3	21,43

Результаты данного теста показывают, что юноши (50%) обладают ситуативным поведением, а девушки (30,65%) обладают склонностью к безудержному риску. Это служит одной из составляющих миграционной установки.

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование позволяет подтвердить представление о структурных элементах миграционной установки, определив тем самым их не только на уровне анкетного опроса, но и на уровне апробированных тестовых методик.

Следовательно, анализируя теоретические положения и эмпирические данные можно утверждать, что выбор вуза для обучения это не просто «желание родителей» или сиюминутная прихоть будущего студента, а непосредственное наличие миграционной установки, формирование которой осуществляется в течении длительного времени, нередко начиная со школы, а для некоторых переезд в другой город это возможность осуществления мечты о красивой и благополучной жизни, что также входит составляющей в миграционную установку. Основными ценностями студентов данного периода является свобода, процесс и результат, получаемый в результате обучения, выраженный для большинства в получении знаний, поиске новых знакомств, несмотря на то что, помимо желания мигрировать есть еще необходимость переезда из-за отсутствия вузов или необходимой специальности в родном городе.

Литература

1. Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности. М., 2001. - с. 143.

2. Волох В.А., Гришаева С.А. Международная образовательная миграция в современной России: особенности, проблемы и перспективы // Социальная политика и социология» Том 16 № 1 (120) 2017 с. 80-87.

3. Выхованец О.Д. Образовательная миграция как часть миграционной политики России // Демоскоп Weekly № 387 – 388 31 августа - 13 сентября 2009 / Доклад на заседании Научного Совета ФМС России. Опубликовано на сайте ФМС России, адрес: http://www.fms.gov.ru/about/science/science_session/forth/vih.pdf

4. Геодакян А. Объем финансирования нацпроектов в 2021 году составит 2,2 трлн рублей / ТАСС. - 17 СЕН 2020, 14:41 Обновлено 17 сен 2020, 17:58 - [Электронный ресурс] - URL: <https://tass.ru/nacionalnyye-proekty/9483409> (Дата просмотра 28.09.2021);

5. Концепция государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях - [Электронный ресурс] - URL: <http://docs.cntd.ru/document/901857022> (Дата просмотра 28.09.2021)

6. Концепция продвижения российского образования на базе представительства Россотрудничества за рубежом (утв. МИД России 27.03.2014) - [Электронный ресурс] - URL: <https://legalacts.ru/doc/kontseptsiya-prodvizhenija-rossiiskogo-obrazovanija-na-baze-predstavitelstv-rossotrudnichestva-za/> (Дата просмотра 28.09.2021)

7. Кузнецова С.А. Миграционные установки как предмет социально-психологических исследований // Социальная психология и общество. № 4/2013. - С. 37. С.34-45. - [Электронный ресурс] - URL: https://psyjournals.ru/files/65403/spio_2013_4_kuznetsova.pdf (Дата просмотра 28.09.2021)

8. Овезова У. А., Вагнер М.-Н. Л. Сотрудничество стран СНГ и России в области образования // Теория и практика общественного развития. - 2012. - № 11. - С.181 -183.

9. Основные показатели международной миграции на 2020 год - Январь 2021 г. - [Электронный ресурс] - URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/#UNPopulation> (Дата просмотра 28.09.2021)

10. Половинко В.С., Арбуз А.В. Миграционные установки населения в контексте регионального рынка труда // Известия Уральского государственного экономического университета. 2018. Т. 19. №1. _С. 46-47. (С. 38–50.) DOI: 10.29141/2073-1019-2018-19-1-4

11. Положение о Конференции министров образования (и науки) государств - [Электронный ресурс] - URL: <https://ecis.info/cooperation/2854/77318/> (Дата просмотра 28.09.2021);

12. Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства СНГ [Электронный ресурс] - URL: http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/cng/17_01_1997/ (Дата просмотра 28.09.2021);

13. Тест Потемкиной «Диагностика социально-психологических установок личности» - [Электронный ресурс] - URL: <https://hr-portal.ru/tool/test-potemkinoy-diagnostika-socialno-psihologicheskikh-ustanovok-lichnosti-v-motivacionno> (Дата просмотра 28.09.2021)

14. Тестовая методика «Новый опросник толерантности к неопределенности НТН Т.В. Корнилова» - [Электронный ресурс] - URL: <https://psytests.org/personal/notkn.html> (Дата просмотра 28.09.2021)

15. Thomas W.I., Znaniecki F. The Polish Peasant in Europe and America. Chicago, 1918.

16. Zanna M.P., Rempel J.K. Attitudes: A new look at an old concept // The social psychology of knowledge / In D. Bar)Tal, A. W. Kniglanski (Eds.). N. Y., 1988.

**VALUES AND ATTITUDES OF MIGRANTS STUDENTS
IN THE RUSSIAN FEDERATION****V.R. Sagitova**Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russian Federation

Abstract. The article presents the theoretical foundations of the concept of migration installation.

In the theoretical part of the article, definitions of the basic concepts are given – education, educational migration, attitudes and values. The processes of globalization and the rise in the cost of education lead to a shift in emphasis among countries providing educational services.

The paper presents the results of a pilot study of the structural components of the migration installation.

The ascertaining pilot study made it possible to identify the migration intentions and expectations of migrant students within the framework of the migration setup.

The article uses general scientific methods, methods of questioning, testing and methods of elementary mathematical processing.

The results of the study allowed us to assert that students' expectations can be both positive and negative. As well as all the answers to the questions of the author's questionnaire were checked using proven test methods, which allowed us to confirm the presence of a migration installation as a basic element for the implementation of the move.

Keywords: educational migration, migration policy, migration policy, values, student, tolerance, intolerance, risk-taking

For citation: Sagitova V.R. Values and Attitudes of Migrant Students in the Russian Federation. *Journal of Russian Studies*. 2023;4(1):95–111 (in Russ.).

References

1. Belinskaya E.P., Tikhomandritskaya O.A. *Sotsial'naya psikhologiya lichnosti*. M., 2001. - c. 143.
2. Volokh V.A., Grishaeva S.A. *Mezhdunarodnaya obrazovatel'naya migratsiya v sovremennoi Rossii: osobennosti, problemy i perspektivy // Sotsial'naya politika i sotsiologiya» Tom 16 № 1 (120) 2017 s. 80-87.*
3. Vykhovanets O.D. *Obrazovatel'naya migratsiya kak chast' migratsionnoi politiki Rossii // Demoskop Weekly № 387 – 388 31 avgusta - 13 sentyabrya*

2009 / Doklad na zasedanii Nauchnogo Soveta FMS Rossii. Opublikovan na saite FMS Rossii, adres: http://www.fms.gov.ru/about/science/science_session/forth/vih.pdf

4. Geodakyan A. Ob'em finansirovaniya natsproektov v 2021 godu sostavit 2,2 trln rublei / TASS. - 17 SEN 2020, 14:41 Obnovleno 17 sen 2020, 17:58 - [Elektronnyi resurs] - URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/9483409> (Data prosmotra 28.09.2021);

5. Kontseptsiya gosudarstvennoi politiki Rossiiskoi Federatsii v oblasti podgotovki natsional'nykh kadrov dlya zarubezhnykh stran v rossiiskikh obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh - [Elektronnyi resurs] - URL: <http://docs.cntd.ru/document/901857022> (Data prosmotra 28.09.2021)

6. Kontseptsiya prodvizheniya rossiiskogo obrazovaniya na baze predstavitel'stv Rossotrudnichestva za rubezhom (utv. MID Rossii 27.03.2014) - [Elektronnyi resurs] - URL: <https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-prodvizhenija-rossiiskogo-obrazovaniya-na-baze-predstavitelstv-rossotrudnichestva-za/> (Data prosmotra 28.09.2021)

7. Kuznetsova S.A. Migratsionnye ustanovki kak predmet sotsial'no-psikhologicheskikh issledovaniy // Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo. № 4/2013. - S. 37. S.34-45. - [Elektronnyi resurs] - URL: https://psyjournals.ru/files/65403/spio_2013_4_kuznetsova.pdf (Data prosmotra 28.09.2021)

8. Ovezova U. A., Vagner M.-N. L. Sotrudnichestvo stran SNG i Rossii v oblasti obrazovaniya // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. - 2012. - № 11. - S.181 -183.

9. Osnovnye pokazateli mezhdunarodnoi migratsii na 2020 god - Yanvar' 2021 g. - [Elektronnyi resurs] - URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/#UNPopulation> (Data prosmotra 28.09.2021)

10. Polovinko V.S., Arbutov A.V. Migratsionnye ustanovki naseleniya v kontekste regional'nogo rynka truda // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2018. T. 19. №1. S. 46-47. (S. 38-50.) DOI: 10.29141/2073-1019-2018-19-1-4

11. Polozhenie o Konferentsii ministrov obrazovaniya (i nauki) gosudarstv - [Elektronnyi resurs] - URL: <https://e-cis.info/cooperation/2854/77318/> (Data prosmotra 28.09.2021);

12. Soglasenie o sotrudnichestve po formirovaniyu edinogo (obshchego) obrazovatel'nogo prostranstva SNG [Elektronnyi resurs] - URL: http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/cng/17_01_1997/ (Data prosmotra 28.09.2021);

13. Test Potemkinoi «Diagnostika sotsial'no-psikhologicheskikh ustanovok lichnosti» - [Elektronnyi resurs] - URL: <https://hr-portal.ru/tool/test-potemkinoy-diagnostika-socialno-psihologicheskikh-ustanovok-lichnosti-v-motivacionno> (Data prosmotra 28.09.2021)

14. Testovaya metodika «Novyi oprosnik tolerantnosti k neopredelennosti NTN T.V. Kornilova» - [Elektronnyi resurs] - URL: <https://psyttests.org/personal/notkn.html> (Data prosmotra 28.09.2021)

15. Thomas W.I., Znaniecki F. The Polish Peasant in Europe and America. Chicago, 1918.

16. Zanna M.P., Rempel J.K. Attitudes: A new look at an old concept // The social psychology of knowledge / In D. Bar)Tal, A. W. Kniglanski (Eds.). N. Y., 1988.

Автор публикации

Сагитова Виктория Равильевна – доцент Казанского (Приволжского) федерального университета, Российская Федерация.
ViRSagitova@kpfu.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 12.03.2023.
Одобрена после рецензирования: 19.03.2023.
Принята к публикации: 29.03.2023.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Author of the publication

Victoria R. Sagitova – associate professor of Kazan (Volga Region) Federal University, Russian Federation.
ViRSagitova@kpfu.ru

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 12.03.2023.
Approved after peer reviewing: 19.03.2023.
Accepted for publication: 29.03.2023.
The author has read and approved the final manuscript.

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ЧАЙНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКИМИ МИССИОНЕРАМИ В ПЕКИНЕ В XIX ВЕКЕ

Силакова-Макарова С.А.
silakova.sa@mail.ru

Казанский федеральный университет
г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу изучения и восприятия чая и чайной культуры Китая российскими миссионерами и учениками при Пекинской духовной миссии. На основе архивных материалов, включающих в себя путевые записи, этнографические заметки и медицинские труды русских миссионеров XIX в. было установлено, что несмотря на большую популярность китайской культуры в России и Европе, чайная культура еще не прижилась в Российской империи, а вопрос пользы употребления чая как лечебного средства и как повседневного напитка оставался спорным как среди медиков, так и среди простого населения.

Ключевые слова: Китай, Пекинская духовная миссия, чай, медицина, культура

Для цитирования: Силакова-Макарова С.А. Опыт изучения чайной культуры российскими миссионерами в Пекине в XIX веке // Российские исследования. 2023. Т. 4. № 1. С. 112–116.

Православная духовная миссия в Пекине была образована в начале XVIII века, когда православные миссионеры (в их число входили священнослужители разных чинов: от архимандрита, начальника Миссии, до причетников, а также ученики) были отправлены в Пекин для поддержания православия среди сибирских казаков, угнанных в Китай после захвата китайцами Албазинского острога (Амурская область) в 1686 году.

Священнослужители, ученики при Миссии, а позже и прикомандированные врачи и ботаники активно занимались изучением Китая: осваивали китайский, маньчжурский, монгольский и тибетский языки, изучали культуру, историю, литературу, медицину и ботанику Китая. Сменяемая в среднем раз в 8-10 лет Миссия существенно обогатила знания о Китае и о его достижениях. Одним из аспектов изучения стал чай и китайская чайная культура, а также был затронут вопрос о пользе чая и необходимости его распространения в России.

Сами миссионеры-священнослужители, разумеется, знали о чае, однако многие отказывались от его употребления. Например, ученик X миссии

(1821-1830 гг.) Алексей Исакович Сосницкий писал в своих заметках «Китайские указы и очерки из китайского быта» о том, что «... было б благо, если б чая не было, его запретили как “разславленную траву”» [1, 65 об.]. Что удивительно, о чае он отзывался как о напитке, фактически имевшем наркотическое воздействие на людей: «в горячей воде настоявшись, [люди] обнаруживают стягивающий на языке вкус. Люди от него подвергались истощениям, т.е. крайнему малодушию, которое продолжается через несколько часов, а иногда и целый день» [1, с. 66].

Сосницкого поддерживал и его коллега, ученик той же X миссии Николай Иванович Вознесенский. В его работе «Замечания о Китае» есть глава, посвященная чаю. В данной главе присутствует описание чайного дерева («...редко бывает б футов, густо и ветвисто, листья на нём узкие...»), а также способ посадки, необходимые удобрения, а также способы его заваривания. Однако Вознесенский выражает сожаление, что несмотря на хороший его вкус, «излишнее его употребление вредно здоровью, расслабляя нервы» [2, с. 10-12].

Другого мнения придерживались те, кто был в большей степени вхож в китайскую культуру. Это, например, один из основоположников российского китаеведения архимандрит Иакинф (в миру Никита Яковлевич Бичурин) (в Китае с 1807 по 1821 гг.). Его перу принадлежит множество работ по китайскому языку, народам Китая и сопредельных областей, культуре и истории. Для нас же в рамках изучения заявленной темы интерес представляют его «Замечания по медицинской части». В них архимандрит сетует на то, что китайская традиционная медицина практически не изучена в России, однако представляет немалый интерес в виду кардинального отличия в подходах к лечению. Чай он не обходит стороной, говоря о том, что существует множество видов чая: от чая, употребляемого в повседневности, до особых сортов, применяемых при различных болезнях. Например, он упоминал китайский чай “моншань”, чьи семена использовались для облегчения кашля, при удушьях, долго протекающих болезнях [3, с. 58-66].

Иного мнения, однако придерживались врачи, с начала XIX в. отправлявшиеся в Китай в составе Пекинской духовной миссии. Одним из первых врачей, поднявших тему важности употребления чая, стал Порфирий Евдокимович Кирилов, врач XI миссии. Чай уже был довольно распространен в Европе, что подстегнуло медика к изучению его свойств. В Россию им были привезены семена и сам чайный куст, на личном опыте доказана возможность выращивания чая в наших условиях среды. Медик бесплатно предлагал поделиться своим опытом и сведениями о культуре чая, однако данная идея не была оценена публикой. К сожалению, даже чайный гербарий, привезенный Кириловым в Россию для изучения в Академию наук, хранился ненадлежащим образом и был утерян еще в том же веке. Однако нельзя сказать, что на тот момент в Российской империи не было никого, кто интересовался бы китайским чаем. Например, у Кирилова был друг, сибир-

ский купец Василий Николаевич Баснин, с которым они сдружились именно на почве интереса к чаю. Баснин, согласно письмам Кирилову, поставлял чай в Сибирь [4].

Российский врач и художник, попавший в Китай уже в конце XIX в. в составе торгово-географической экспедиции, Павел Яковлевич Пясецкий оставил труд «Путешествие по Китаю в 1874-1875 годах». Описывая передвижения по Китаю по земле и по воде, он также описывает положение китайской медицины, различные случаи, с которыми ему пришлось столкнуться (помощь лекарю в лечении ребенка, определение пола будущего ребенка и т.д.).

В главе «Два месяца в Ханькоу» описывается работа фабрики «кирпичного чая». На самом же деле, это небольшой амбар, в одном из углов которого прямо на полу хранились чайные листы, которые потом спрессовывались в кирпичики чая. В Ханькоу готовился «кирпичный» чай трёх видов: лао-ча, цзин-чжуань и ми-чжуань. Данные виды чая были преимущественно экспортными: так, цзин-чжуань и ми-чжуань отправлялся на продажу в Сибирь [5, с. 295].

Несмотря на распространенность чайных фабрик, чайных лавок и востребованность чая в Китае, П.Я. Пясецкий ставит вопрос о целесообразности употребления чая и наличии в нём полезных для организма веществ. Он утверждает, что его польза пищеварению до сих пор не доказана, к тому же у многих людей чай вызывал расстройства нервной системы, чаще всего бессонницу. Эффект теина, вещества, в большом количестве содержащегося в чае, на тот момент не был лабораторно доказанным. К тому же, медик подвергает сомнению и тот факт, что за пределами Китая, в приграничных с Китаем областях, люди пьют чай того же качества, что и в Цинской империи. Пясецкий приходит к выводу, что, скорее всего, питье чая в России – вопрос привычки, определённого занятия или ритуала времяпрепровождения, нежели потребность.

На примере использования китайцами общего термина «ча» («чай») к употреблению всевозможных трав, завариваемых с разной целью («женский чай», «чай для почтенных стариков»), Пясецкий предлагает и создание собственных видов чая без приготовления чайных листьев.

Таким образом, как мы видим, в XVIII – первой половине XIX века китайский чай на территории России только начал распространяться. Его могли пить в высших кругах, как дань моде, его пили в приграничных с Китаем районах Сибири, однако сама чайная культура еще не распространилась среди простого населения. Многие врачи поднимали вопрос о необходимости употребления чая в лечебных целях, говорили о неизученности его полезных свойств, однако не могли отрицать его влияния на нервную систему человека, так как чай оказывал явное успокоительное воздействие.

Литература

1. Сосницкий А. Китайские указы и очерки из китайского быта. НА РТ, ф. 10, оп. 5, д. 841, 141 л.
2. Вознесенский Н. Замечания о Китае. Пилюли, продаваемые в столице Пекине в аптеке, Дунъюаньган называемой. НА РТ, ф. 10, оп. 5, д. 832, 198 л.
3. Замечания по медицинской части. Материалы к первому периоду деятельности Н. Бичурина в качестве начальника IX Духовной миссии. ИВР РАН, ф. 7, оп. 1, д. 37-4, л. 58-66
4. Пекинские письма доктора Кирилова. <https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIX/1820-1840/Kirilov/text1.htm> (дата обращения 23.01.23)
5. Пясецкий П.Я. Путешествие по Китаю в 1874-1875 годах. СПб, Типография М. Стасюлевича, 1880. В 2 т.

Original article

Cultural history

THE EXPERIENCE OF STUDYING TEA CULTURE BY RUSSIAN MISSIONARIES IN BEIJING IN THE XIX CENTURY

S.A. Silakova-Makarova

Kazan Federal University
Kazan, Russian Federation

Abstract. This article is devoted to the study and perception of tea and the tea culture of China by Russian missionaries and students at the Beijing Orthodox Mission. Based on archival materials, including travel notes, ethnographic notes and medical works of Russian missionaries of the 19th century. It was found that despite the great popularity of Chinese culture in Russia and Europe, tea culture had not yet taken root in the Russian Empire, and the question of the benefits of drinking tea as a remedy and as an everyday drink remained controversial both among doctors and among the general population.

Keywords: China, Beijing Spiritual Mission, tea, medicine, culture

For citation: Silakova-Makarova S.A. The experience of studying tea culture by russian missionaries in Beijing in the XIX century. *Journal of Russian Studies*. 2023;4(1):112–116 (in Russ.).

References

1. Sosnitsky A. Chinese decrees and essays from Chinese life. NA of RT, f. 10, inv. 5, N 841, 141 p.

2. Voznesensky N. Notes on China. Pills sold in the capital Beijing in a pharmacy called Dongyuantang. NA of RT, f. 10, inv. 5, N 832, 198 p.

3. Comments on the medical aspect. Materials for the first period of N. Bichurin's activity as head of the IX Orthodox Mission. IOM RAS, f. 7, inv. 1, N. 37-4, pp. 58-66

4. Beijing letters of Dr. Kirilov. <https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIX/1820-1840/Kirilov/text1.htm> (accessed 23.01.23)

5. Pyasetsky P.Ya. Journey through China in 1874-1875. St. Petersburg, Printing house of M. Stasyulevich, 1880. In 2 vol.

Автор публикации

Силакова-Макарова София Андреевна – старший преподаватель, Казанский федеральный университет.
silakova.sa@mail.ru

Author of the publication

Sofiya A. Silakova-Makarova – Senior lecturer, Kazan Federal University.
silakova.sa@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 12.03.2023.

Одобрена после рецензирования: 19.03.2023.

Принята к публикации: 29.03.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Article info

Submitted: 12.03.2023.

Approved after peer reviewing: 19.03.2023.

Accepted for publication: 29.03.2023.

The author has read and approved the final manuscript.

Publication date: on 10.07.2023. Offset paper. Digital printing. Format 70x108 1/16.
The circulation is 500 copies. Printed from a ready-made layout in the printing house
of the Kazan University Publishing House. Order No 2/7

Address: 1/37, Professors Nuzhin street, Kazan, 420008, Russian Federation.

Tel.: +7 (843) 233-73-59; +7 (843) 233-73-28.

Reprinting of materials is allowed only with the written permission of the publisher.
Free distribution.

Дата выхода в свет: 10.07.2023. Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 70x108 1/16.
Тираж 500 экз. Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии Издательства Казанского
университета. Заказ № 2/7.

Адрес: ул. Профессора Нужина, 1/37, г. Казань, Российская Федерация, 420008.

Тел.: +7 (843) 233-73-59; +7 (843) 233-73-28.

Перепечатка материалов допускается только с письменного разрешения редакции.
Распространяется бесплатно.